

Игорь Ушаков

АЗУ БОЖЬ

стихи и немножко рисунков

**San Diego
2013**

Дизайн обложки: Кристина Ушакова

* * *

Иллюстрации автора и ... французских
импрессионистов

Copyright © 2008 by Igor Ushakov
...впрочем, зачем он мне на фиг нужен?

Моей Пане.

Гори, гори, моя звезда!..

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИМПРЕССИОНИЗМ.....	9
(Ренуар. * Моне. * Роден. * Дега. * Гоген. * Дерен.* Ван Гог. * Модильяни.* Вламинк.* Пейзажи Вламинка. * Шагал.* Черный квадрат)	
ВРЕМЕНА ГОДА.....	21
(Февраль. *Юношеская весна. * Ранняя весна. * Март. *Капризы весны. *Апрель. *Конец апреля. *Черниговское лето. *Прибалтийский август. *Осень. *Декабрь.)	
МОЯ ЗЕМЛЯ	27
(Дзинтари. *Письмо из Литвы. * Прибалтика. * Ночь на литовской мельнице. * *Старые горы. *Ночь. Февраль. *Дым отечества. *Это мой родимый дом. *ТЬ-ма-ть-ма-ть-ма-ть... *Грусть по России. *Поезд сквозь Россию. * Старый дом.* Письмо из Америки в Иркутск.)	
ГОРОДСКОЙ РОМАНС	38
(Воспоминания детства. *Городской романс.*Ленинградская ночь. *Концерт в иркутском костёле. *Русская церковь на Гагарин штрассе. *Сфинксы. * Таллинн.)	
АМЕРИКА и ОКОЛО	43
(Ночь в аризонской пустыне.* Икстапа, Мексика. * Калифорнийский закат. Закат в Ла Хойсе.*Дальний запад. *Загадка бытия. *Поездка через Крит.* Шалом, Израиль!)	
«ДОЛЮБОВНАЯ» ЛИРИКА	50
(Сорокалетние. *Темп. *Жизни путь. *Одноактная пьеса. *Стареем, брат... *Пустота и усталость. *Голгофа. *Ночь перед шествием на казнь. *Отчаяние. *Вспомни. *Что имеем – не храним. *Одиночество. *Полюнья. * Удары судьбы. *Троллейбус. *Признание в нелюбви. *Госка сквозь циннизм. *Северяннизмы. *Вам – семнадцать? *Мы - современные... *Размышления.)	
БАЙКАЛЬСКАЯ МАДОННА.....	61
(Байкальская мадонна. *Глаза русалочки... *Иркутская Мона Лиза. *Осень яркой свечкой тает. *Одиночество.*О тебе опять мечтаю. *Синь озёр в твоих глазах... *В этом мире. *Я понял – жизни нет цены! *Писать стихи нет видимых причин... *Любовь осенняя. *Я ждал тебя всю жизнь...*Осень. *Терпкое вино. *Мерцанье свеч. *Грига пение. *Главному наркологу СССР.)	

ИЗ СУНДУКА ВОСПОМИНАНИЙ 71

(Осень. *Небо в 18 лет.*Госка. * Октябрь уж наступил...
*Новогоднее друду детства. * Перерождение пессимиста.
Другу. Вступление к ненаписанной поэме.* Кристаллизация любви.
*Как на уроке переводится Лонгфелло. *Ультрапессимизм,)

РАЗМЫШЛЕНИЯ.....84

(В патриоты не гожусь. *К очередному восшествию очередного царя.
*Июль, 1918*Пять белых лебедей.* Сумгаит. 1988. .
*Ходим боком под богом. *Король умер!... *Лена и Володя.)

ГОСПИТАЛЬНОЕ 94

(Неотложка. *Пре-реквием. *Госпитальное. *04-04-04. *Реанимация.
*Размышления в реанимации. *Первый день после реанимации. .
*Тане из госпиталя.*Опять неотложка.* Покой нам снится,)

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ 108

(По нашим бьют окопам... *Новые встречи. *Время. *Иных уж
нет, а те далече... * Выбор. * Утрата за утратой... *С кем шутки плохи.
* Я на речку бегу по утру. * Грустные мысли в Париже.
* Подводя итоги.* Страшна не смерть, а умирание... *Писано в день
дурного самочувствия. * Смерть. * Стихи уже вовсе не пишутся.
*Неужто будет, что не будет?.. *Когда умру, меня не хороните. *Когда умру
– меня не хороните... (II). * Смех сквозь слезы.* Встреча у врат рая.)

ВРЕМЯ ДЛЯ УЛЫБКИ.....122

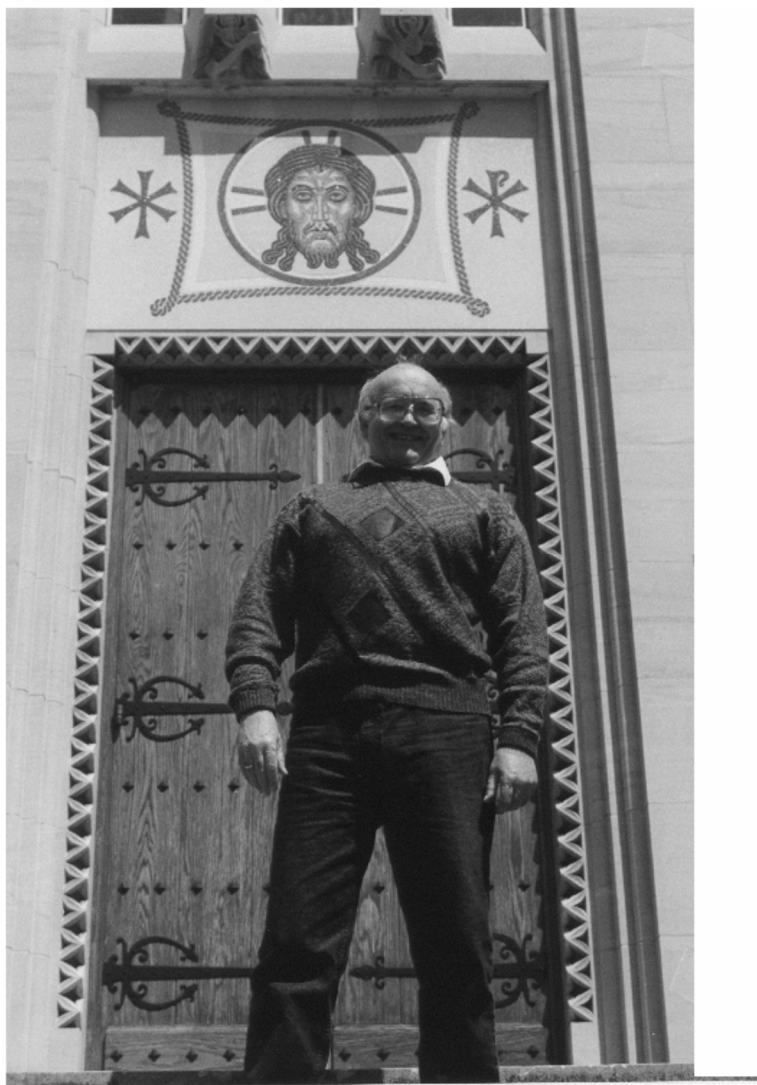
(Я – памятник себе! *Гарику Книжнику. *Крутооборот козлов в природе.
* Песня про органы. * Ода на Женский День. *Подражание «Длинному
Парню». *Рубаёныши. * Хайямизм. * Времена года. * Птицы. * Из жизни
рептилий. * Пустячок.* Кони пасутся. *Обложки для книг.)

ПОСВЯЩЕНИЯ.....139

(С днём рождения! * Тане. *Дочурке. *Славка в больнице. *Армейское.
*Кристине. *Маме. * Топольским. * Алейниана. *На Татьянин день.
*Татьяне Васильевне в День Ангела. *Школьному другу в день 70-летия.
*Кате к 18-летию.*Маше. * Маше, спустя немало лет.* Лоре на день
рождения. * Светлане на день рождения.*Почти по мотивам Дилана
Томсона. *Жене Введенской.* Поезд ушел на Восток.* Балхашская
полигонная поэма. *Ушёл Вадим Книжник... *Памяти Сережи Антонова.)

ГРАФИКОМАНИЯ.....162

(Армения. * Грузия. * Азербайджан. * Узбекистан. * Латвия. * Эстония.
* Литва.* Байкал. * Варшава.* Копенгаген.* Париж. * Греция. * Вашингтон.
* Ванкувер.* Мексика. * Сан-Диего.* А это просто цветы, цветы, цветы...)

АЗЪ ЕСМЪ

ИМПРЕССИОНИЗМ

*****

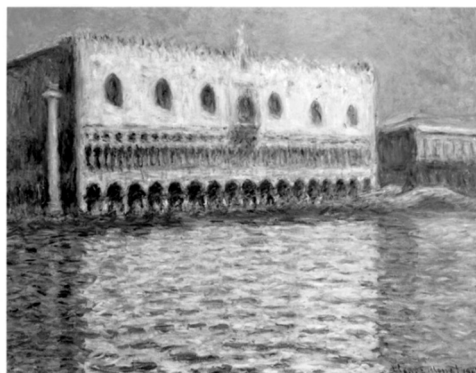
ПЬЕР-ОГЮСТ РЕНУАР

О женщины Франции –
Притча во языцех!
А когда расфрантятся –
Как райские птицы...
Мужчины их раздевают взглядом, глазами.
Лица их скрыты сеткой вуали:
Вон за столиками на Шанзелизе,
Вон на вечерней Пляс д'Этуаль.
А в купальне!.. Нежные, розовые,
Как фарфоровые статуэтки –
Элегантные, чуть застывшие позы.
Мужчинам позирующие эстетки!
А потом – стой и смотри, и смотри
На умную и усталую улыбку Самари.

КЛОД МОНЕ

Силуэт размыт –
Вестминстер из тьмы.
Мир зыбок, случаен.
Лишь контуры чает.
Сиренев туман.
Мираж... Обман...

ОГЮСТ РОДЕН

Формы амфоры
Античного века –
Женское тело.
Белым мрамором
Плоть человека
Схвачена смело.
Формы размыты.
Будто камни
Стёрты морской волной.
Снятся забытые
Юности давней
Нега и зной...
Невозможно точнее и проще

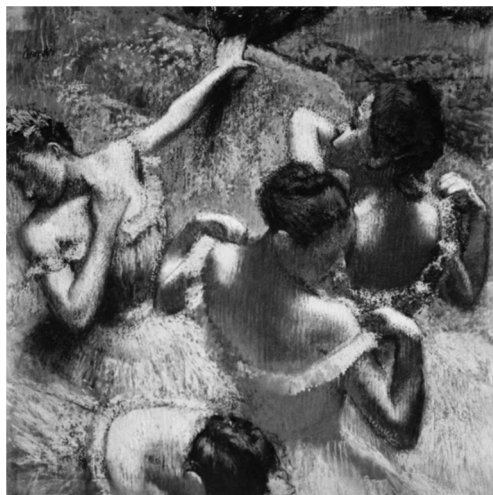

Сотворить рукотворную плоть!
Ощущаешь почти на ощупь
Тела женского белизну и тепло.

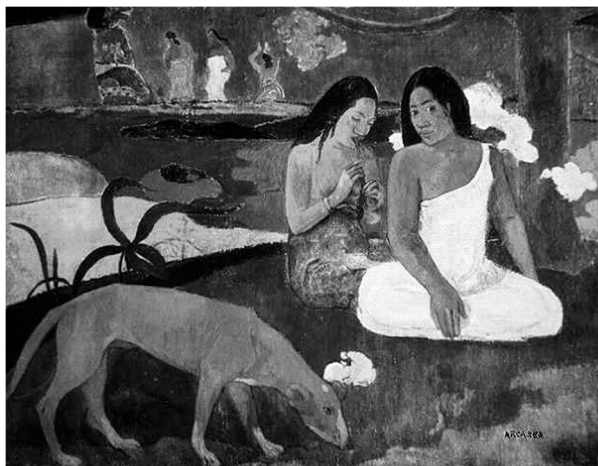
ЭДГАР ДЕГА

Голубые танцовщицы,
Как русалки под луной.
С поднебесья свет струится
Серебристый, неземной.
Грациозен по-оленьи
Талий девичьих изгиб.
В тёмной ночи - свет и тени,
А кругом ни зги... Ни зги...
Свет серебряный струится
По плечам и по спине...
Голубые танцовщицы,
Как русалки при луне...
Не прирезилось ли мне?..

ПОЛЬ ГОГЕН

Как витражи готики
Светят из храма мглы,
Так ярким цветком эротики
Таитянки волшебнo смуглы.
Грациозны, стройны, как лани,
И как у ланей – очи.
Сразу – и чувственный
пламень,
И девы лик непорочен.
Крутом цветы диковинные,
Лилий белых трезубцы...
Смотришь, смотришь,
прикованный,
Сам становясь безумцем!

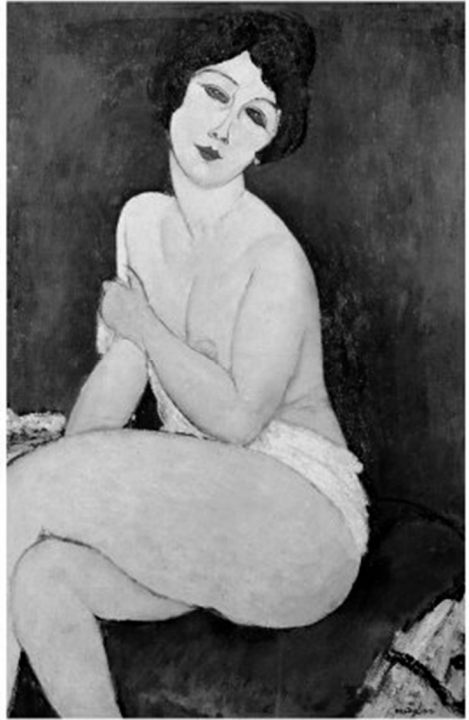
ВИНСЕНТ ВАН ГОГ

Близок вечер.
Злится вечер...
Полегло жнивье.
Птичьи крылья
Синь закрыли –
В небе воронье.
Нагнетается тревога,
Как перед грозой.
Вдаль зовущая
дорога...
И пьянит озон...
Но надежды на
спасенье
И на счастье нет...
В день осенний
И ненастный
Меркнет свет...
Стало тёмно-бурым поле,
Неба гуще синь...
Сколько боли!
Сколько боли...
Господи, Спаси!

АМАДЕО МОДИЛЬЯНИ

Тела апельсиновые,
Гибкие, как лоза.
И синие-синие
Без зрачков глаза.
Груди упругие,
Бёдра литые,
Тонкие руки,
Лебяжьи выи,
Антилопы спины.
Нагие, ждущие...
Бесстыже невинные,
Как всё живущее.

МОРИС ВЛАМИНК

Вьётся дорога.
В небе душно.
Тревога!
Тревога
Закралась в душу...
Рвутся деревья
Ветвями всё выше.
Вдали – деревня
С красными крышами.
Незряче, слепо
Свинцовое небо.
Лишь света полоска
Надеждою броской...

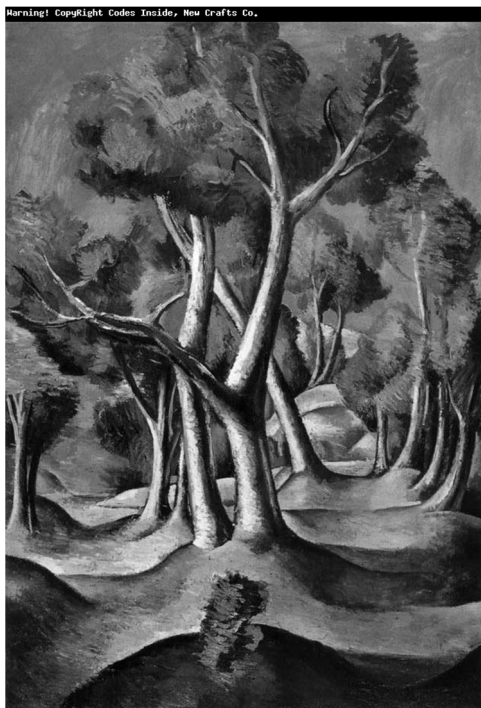
ПЕЙЗАЖИ ВЛАМИНКА

Вламинка пейзажи –
Распятые заживо,
С мраком и светом –
На крест из багета!
Крыши, как стигмы –
Кровавые гимны.
К небу воздеты
Голые ветки.
Уходит дорога
За край горизонта.
Тревога! Тревога!
Запахло озоном.
Послышался рокот
Чуть слышно, далёко...
Но грянет гроза!
И не в раме – а за!...
Нельзя же...
Нельзя же!
Такие пейзажи
С мраком и светом
На крест из багета!
Они ж неповинны! -
Пейзажи Вламинка...

АНДРЭ ДЕРЕН

Будто многочисленные
Лотовы жёны,
Изящно окаменев,
Плотью женскою освящённые,
Застыли стволы деревьев.
Ветви к небу воздев —
Голубые длани,
Замерли ряды голубых дев,
Как в предчувствии опасности
лани.
Вдали разбросаны голубые
крыши.
Всё похоже на загадочный сон.
И в прозрачном воздухе
явственно слышен
Голубого собора голубой звон...

МАРК ШАГАЛ

В небе над Витебском
 Многое видится:
 Он и Она - оба, как
 В поцелуе два облака,
 Пролетают над головами,
 Над крышами –
 Соседская дочка Фаня
 И её дружок – Гриша.
 А на крыше, на самой круче,
 Как с гулянки,
 Со скрипкой своей неразлучный
 Скрипач Янкель.
 Сказочен мир видений,
 Фантазмагорично действо...
 А рядом ночью и днём
 Страдает народ иудейский...

ЧЁРНЫЙ КВАДРАТ

Я по музеям был ходок –
Они мои терзали чувства:
Когда картина – лишь вещдок?
Когда же – чистое искусство?
Старался я понять Мירו,
Кандинского понять старался,
Но вкус мой, видимо, херов –
В недоумении остался.
Я «шишкинистов» не люблю,
Мне ближе творчество Ван Гога.
Но от Малевича бляю –
Его «Квадрат» страшной острога.
Скажу, что меньше потрясло,
Чем «Квадрат», вершина истин –
Лоло со свои хозяином.
«Закат», что написал Лоло,
Хвостом ослиным, а не кистью.

Лоло с хозяином

Автор Лоло. «Закат над Адриатикой»

ВРЕМЕНА ГОДА

*****

ФЕВРАЛЬ

Февраль... А в воздухе - весна.

И мы с тобой опять без сна,

Как после длительной разлуки...

А за окном луны блесна

На небе ловит тучу-шуку.

От солнца по утрам капель

Последние сугробы рушит,

А на асфальте лужи сушит,

Как будто не февраль – апрель

Уже стучится в наши души.

А днём теплынь и благодать.

И птицы в звонкой перепалке,

Как древнеримские весталки.

О счастье начали гадать...

А мне зимы немного жалко...

ЮНОШЕСКАЯ ВЕСНА

Неба голубизна
глубока, ясна.

Капли
закапали,

капели
запели:

«Дон-динь-
динь-дон...»
неба синь
пронзает звон.

Я снова без сна.

Словом, весна.

Неба болото
в тучки одето.

И любит кого-то
кто-то где-то.

А я один,
как тоскливый стон...

«Дон-динь-
динь-дон...»

запели
капели,

закапали
капли...

А мне не нужна
неба голубизна...

1958

РАННЯЯ ВЕСНА

Весна сегодня очень ранняя –
Февраль морозами не пожил.
И получаем мы заранее
То, что приходит лишь много позже.
    Не по-февральски солнце греет,
    Все крышки изошли слезами.
    И оттого ещё скорее
    С асфальта талый снег слезает.
Наклюнулись на ветках почки,
Не веря в мстительную вьюгу.
Того глади, по небу точки
Далёких птиц возникнут с юга...

МАРТ

Серый март.
Серое небо.
Серый снег.
    Мне почему-то плохо
    бывает именно по весне.
И я боюсь, боюсь уже заранее
Весны –
весны предтечно ранней.
    Я люблю голубое
    люблю зелёное,
    люблю красное.
А в марте всё серое...
А я люблю - разное!

КАПРИЗЫ ВЕСНЫ

Весна...
    То схватит, то отпустит,
    То минус восемь, то капель...
    То март приходит в тихой грусти,
    То мчится радостный апрель.

АПРЕЛЬ

Апрель, апрель...
Весь мир – купель.
Кругом капель.
И птичья трель.
    И потихоньку, еле-еле
    Становится на самом деле
    Теплей в апреле.
Скажи, ну разве не тебе ль,
Когда кругом, кругом капель
И раздаётся птичья трель,
Мне петь про радостный апрель?

КОНЕЦ АПРЕЛЯ

Кончается апреля прелесть,
Весна ступила на порог.
И по полям, от солнца прелым,
Дымится струйками парок.
    Грачи по пашне гордо ходят,
    Себя неся, как франты фраки.
    И будто холод с гор доходит,
    Когда спускаешься в овраги.
Там рыхлый снег лежит устало.
Лишь он непрошен и заброшен,
Весенней пылью запорошен...
Кругом уже весна настала!

ЧЕРНИГОВСКОЕ ЛЕТО

Уж было лето на излёте.
Стада страдали от жары.
Луга лежали в позолоте
Недавно скошенной травы.
    И в мареве, почти растаяв,
    Поля звенели знойным звоном.
    И аисты сбивались в стаи,
    Готовясь к дальним перегонам.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ АВГУСТ

Стога, стога...
Зеркальность озёр.
Изморось паутиной.
Низкие облака.
Тишина. Простор.
Осени половина.
Свинец небес.
Изумруд полей.
Сталь Даугавы.
Сосновый лес
В ожиданье дождей.
Балтийский август.

ОСЕНЬ

Травы косят...
Солнца просят –
    Непогода наплыла.
Плачет осень,
Плачет осень –
    Мало прожила.
Серым кровом
Небо снова
Затянули облака.
Осень - рыжая корова
Надоила молока.
    Весь в тумане,
    Как в обмане,
Лес сосновый.
    Так и манит,
    Так и манит
Сказкой новой.
    Всё, что было,
    Всё, чему бывать!
    Напоила,
    Напоила
    Душу благодать...

ДЕКАБРЬ

Декабрь. Конец. А всё плюс восемь.
Ручьи! И солнце греет нас.
Вот так бывает: уж не осень —
Зима!..
А тут, глядишь, — весна!

МОЯ ЗЕМЛЯ

*****

ДЗИНТАРИ

Сосны, небо голубое
И песок янтарно жёлт...
Шёпот тихого прибоя...
Я с тобою рядом шёл.
    Глаз сиянье голубое
    И волос твоих янтарь...
    Как одарен я судьбою,
    Что иду сейчас с тобою
    В голубую эту даль!

ПИСЬМО ИЗ ЛИТВЫ

Опять стучат, стучат колёса,
Несётся поезд по Литве.
И паровозный дым белёсый
В осенней курится листве.
И паровозный дым белёсый
Течёт рекою по траве.
И первых звёзд тревожных блёстки
Навстречу мчит холодный ветер.
И первых звёзд тревожных блёстки,
И сумрак пожирает свет...
И тает явь. И ярче грёзы
В моей безумной голове.
И тает явь. И ярче грёзы.
Опять, как прежде, я в Литве.
И вешним ветром веют грозы,
И радость всё, и всё привет...

ПРИБАЛТИКА

Сосны,
Как свечи.
Просто
И вечно.
В сером
Просторе
Мерное
Море...
Дюны
Усталые –
Юные,
Старые...
Чайки
Навстречу,
Случайные,
Вечные.
Берег
Безбрежен.
Вереск
Всё реже.
Дождь
Льёт.
Дрожь
Бьёт.
Ветер
Обмяк....
Светит
Маяк.
Небо –
Свинец.
.....
Небыль...
Конец...

НОЧЬ НА ЛИТОВСКОЙ МЕЛЬНИЦЕ

На мельнице тихо,
Кругом не души.
Лишь сосны и пихты
Всё шепчут в тиши...
В пустынной округе
Ну звука в ночи.
Лишь ветка уруго
По раме стучит...

СТАРЫЕ ГОРЫ

Горы, горы... В неба сини...
В ком они не пробуждали
Чувства силы и бессилья,
Чувства счастья и печали,
Чувства брренности земного
И бессмертья дуновенья,
Заставляя снова, снова
Уходящим жить мгновеньем?..
Горы взгорбились, как спящие,
Старые, больные ящеры.
Их – ревматиков горбатых,
Изъянтаренные листья –
Миллиарды солнц закатных –
Одевают шубой лисьей.

НОЧЬ. ФЕВРАЛЬ. ЗАКАВКАЗЬЕ

Ночь.

Февраль.

Закавказье.

Звёзды...

звёзды...

звёзды... -

миллиардоглазье!...

Млечный путь где-то совсем около

Расплескался по небу, как по полу.

Возьму вон тот черпак огромный

И буду всю ночь хлебать небес тёмную грусть,

А напившись,

повешу его на место на небе

и скромно

Рукавом рубахи утрусь.

А кругом слепит тьма-тьмуцкая...

А кругом звенит

тишина, мучая...

И мне слушать это молчанье

не в мочь!..

Закавказье.

Февраль.

Ночь...

Ночь...

Ночь...

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

... Но дым Отечества и грязь,
Хоть и родные – всё же мразь!
Увы, немытая Россия –
Где пьянь, где рвань и где босые.
    А между ними – сытых рожки –
    Плывут сановные вельможи...
Люблю Россию я,
Но странною любовью:
То мрак бессилия,
То страсть борьбы до боли.
    Я кем-нибудь другим бы быть хотел,
    Но что поделывать!
    Русским быть - удел!..

ЭТО МОЙ РОДИМЫЙ ДОМ

Ивы плачут над прудом –
Это мой родимый дом.
    По просёлочной дороге
    Не пройти – увязнут ноги.
Покорёжена изба –
Как хозяйская судьба...
    Рубище замест одежды...
    Уж какие тут надежды!
На полях стоит нерод.
Пухнет с голоду народ...
    Но мрак истории ослив,
    Всё ещё жива Россия!..
.....
Ивы плачут над прудом ...
Это – мой родимый дом.

ТЬ-МА-ТЬ-МА-ТЬ-МА-ТЬ...

Вековечная тьма, тьма, тьма...

Ох, Россия моя мать, мать, мать!

И живя в исконной тьме, тьме, тьме,

Чёрным светлое не меть, меть, меть.

Лишь развеем эту тьму, тьму, тьму,

Как увидим сразу муть, муть, муть.

И очухавшись от тьмы, тьмы, тьмы,

Мы грязюгу сразу муть, муть, муть.

Но расстанешься ли с тьмой, тьмой, тьмой

Край ты горемычный мой, мой, мой...

ГРУСТЬ ПО РОССИИ

Ты и радость моя, ты и грусть,

Бесшабашная, нищая Русь!..

Капли слёз – твой купола.

Крест, как меч, небеса раскроил пополам,

И колотят уныло колокола...

Тьма и мрак... И монгольского ига мгла...

Жар пожарищ от края до края пылал...

Всё ты сдюжила и перемогла!

И надув парусами церковей купола,

Вопреки и назло ты, как вечность, пыла.

И звонили во здравие колокола:

Ты смогла даже то, что и смочь не могла!

Только всё же, как слёзы, церковей купола.

И какая-то на сердце тихая грусть...

И, как вечность, плывёт неизменная Русь.

ПОЕЗД СКВОЗЬ РОССИЮ

За окном мелькают рыже
Осени наряды.
Нудный дождь по стёклам брызжет,
Может, сутки кряду.
Этот край мне мил до боли –
Ельнички, берёзы..
Не любить его нет воли,
Только душат слёзы.
Наползает нищей сворой
Бедное селенье,
И как будто тати воры,
Всё в нём населенье.
Серых лиц слепые пятна
Взгляд тебе не кажут.
И кистень как будто спрятан
Под одеждой каждой.
Вышла лень в борьбе за царство
С жизнью в поединок.
Боль и радость, распри с братством
Слиты воедино.
Тьмы погрязли в безразличье,
Сотни власть ругают,
Единицы – беды кличут..
Всем бы жизнь другая!
Сеет дождь решёткой нудной
По полям неродным..
На земле богатой скудно
С таким народом!..

СТАРЫЙ ДОМ

Приехал я в Москву.
И сердце защемило...
Почувствовал тоску
Я по сторонке милой.
    И захотел опять
    С собой я повидаться,
    Пусть время мчится вспять:
    Пусть снова мне семнадцать!
Забыв про все дела,
Про встречи и задания,
Кусая удила,
Несусь, как на свиданье...
    Метро «Аэропорт».
    Бегу под грохот сердца –
    Нет, мчусь во весь опор.
    От чувств, куда же деться?
Все та же зелень лип...
Все та же - и не та же...
Но если и смогли б
Мы повстречаться даже,
    То в этом смысла нет -
    Прошли полсотни лет...

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ В ИРКУТСК

И в джунглях каменных Америки трупоб,
И в девственной глуши каньонов и чащоб,
Я да забыл об Родине бы чтоб?!
Забывать, как в глубине сибирских руд
    Уж скоро два столетья декабристы мрут?
    Забывать, как кто-то вовсе без труда
    Таскает рыбку из народного пруда?
    Забывать о том, что знаем все мы четко:
    Что благосостояние – не тетка?
Пусть вечно светит красная звезда!
И путь на подвиг нас зовет она!

Но чу! С небес раздался трубный звук?
 Нет, то прорабов перестройки дружный стук.
 И из Москвы идут такие вести,
 Что труд становится, мол, снова делом чести,
 Что и райком и, вроде бы, обком
 Уже с трудом становится знаком:

Великая народная победа –
 Заставили работать дармоеда!
 А то «Наро-од и Па-артия – еди-ины!»
 Но разные зачем-то магазины...
 Что вам сказать про тутошнюю жизнь?
 Чуть зазевался, поотстал – держись!
 На объективные причины – хоть молись,
 Тебе без долгих разговоров скажут «Брысь!»
 (Скажу я вам без ложного стыда:
 Я сам здесь стал ударник каптруда!
 Здесь для того, чтобы прилично жить,
 Усилия, увы, потребно приложить!
 Вот и тружусь я не за славу и за честь,
 А для того, чтобы и пить, и есть.
 При этом я, конечно же, не скрою,
 Что никакого коммунизма я не строю!)

Мы здесь неоднократно уж икали,
 То вспоминая о святом Байкале,
 То просто о наполненном бокале...
 Ну, а соленьюшки наши омуля?
 (На них – не на китах! – ведь держится Земля.)
 Незаменимые закуски для?

Здесь разной этой водки, хоть залей,
 Да не найдешь на закуску омулей...
 Но ничего, что омулей здесь нет:
 На них ведь не сошелся клином свет?

Здесь с перестройкой, я скажу вам, глухо.
 Ну, просто никуда у них с разрухой!
 Ну, хоть нашли бы где-нибудь старуху,
 На коего, известно, есть проруха.
 Ан нет! Нормально строят изначала:
 Чтобы не вкривь, не вкось, чтоб не торчалось...
 (Чтоб, мол, сподручней всё начать сначала.)

Зачем-то строят сразу не века.

(Знать нет на них Совмина и ЦК!)

Но им легко – они без войн живут,
И метр наш длинней, чем ихний фут.
Вот скоро мы дойдем до миллиметра,
Тогда нас догоняй, как в поле ветра!

А войны?.. Нас века вгоняют в мрак.

Без войн бы прожил даже и дурак!

У нас же, глянь, одни лишь передраги:

То среди ясна неба гром – варяги!

(Боюсь затрагивать, скажу, я эту тему:

Однопартийная –

не их ли то система?!)

То вдруг татары рвутся на порог...

Ведь до сих пор их чувствуем оброк!

(Иначе отчего же мяса нет и хлеба?

Знать все отдали мы татарам на потребу!)

Потом отклея не возьмися – ляжи:

Раздели до исподней до рубахи!

(Понять не может только наша дура,

Что именно с тех пор затор с мануфактурой!)

Потом французы – чтоб им в горло дышло! –

Опять с разрухою неладно вышло.

(В Москве жилищный дефицит с тех пор,

Хотя два века уж, как дали им отпор...)

Германец, тот нам, правда, навредил.

Да Сталин – молодец! – его побил.

Но у побитого давно уж все на месте,

А мы ипачим: труд ведь дело чести!

Куда ж ты Русь? Куда ж ты, птица-тройка?

Но нет ответа... Лишь вперед несется бойко

К невгодам всем относится так стойко...

Привыкшая – у нас ведь новостройка –

Так тут же – глянь – уже и перестройка!

Пишу, забыв про всякую опасность:

Надеюсь, впрямь в стране бушует гласность?

Мне тут знакомая, приехав, говорила,

И не такое, мол, несёт Попов Гаврила.

А что уж говорить про Собчака?

По нём давно зубами щелкает ЧеКа!

Но ведь они – народа депутаты,
А у меня нет ихнего мандата...
И если все сексоты не помрут –
До встречи в глубине сибирских руд!
(Но да простят меня за моветон:
Для встречи место – лучше бы Бостон!)

Пока в стране еще на гласность нету вето,
Надеюсь – доживу и до ответа.
(Дошло бы лишь до вас мое письмо:
Ведь почта здесь, в Америке – дерьмо!)
Уже полгода здесь цвету и пахну...
Надеюсь, что вернусь – меня не трахнут.
Хотя боюсь, что я вернусь уже в страну,
Опять попавшую в гражданскую войну.
И новый вождь провозгласит ментальность мента:
«Громи жидов и бей интеллигентов!»
Пишите! Жду Эзопова ответа,
Как соловей ждет солнечного лета.

Декабрь 1989 г., Вашингтон

ГОРОДСКОЙ РОМАНС

*****

Воспоминания детства

Закат был ярко рыж,
Звенел лучей играьем,
И очертанья крыш
Чернели резкой гранью...
А окна всех домов
Пожарищем атели...
Мой образ детских снов –
Петровская Аллея...

Городской романс

Я живу в этом городе страшном,
Где и близкие стали чужими,
Где сегодняшнее стало вчерашним,
А до завтрашнего - не дожили.
    Там, где беды людские по ветру
    Будто листья осенние носит,
    Где теряют и честность, и веру,
    Где сердца равнодушные косит.
Небеса мы не видели синими.
Средь людской суеты в одиночестве
Мы живём без фамилии, имени,
Без отечества и без отчества.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ НОЧЬ

Ночь.

Тишина.

Отшуршали

шины

машинные,

Пешеходов

галоши

отшлёпали

тоже...

Над

Невою

Ночные

джинны

Разбросали

фонарные

рожги.

С одноглазого неба

вымело

И луну,

и блёстки окон.

Льёт осеннее чёрное вымя

Чёрное

своё

МОЛОКО...

Ленинград, 1958

Каюсь, с лукавил... Когда посылал стих на конкурс в Американское общество пушкинистов, название переменял. Думаю, иначе за «ленинградскую» ночь никто бы никогда здесь, в Америке не дал бы и ломаного гроша. А так вот даже грамоту схлопотал. (Думаю, что более высокие награды, как и водится во всех русскообразных комитетах и союзах, были равномерно распределены между членами «Пердизиума» ☺.)

Концерт в Иркутском костёле

В поднебесье костёла растворяются звуки.
Острроверхие своды сплетены, словно руки,
Словно руки, воздетые в муке...
    В блеске стали врывается в залу орган.
    Словно конница с пиками на врага –
    Всё сметающий ураган.
Растворяешься в звуках, сливаешься с небом,
Ощущаешь тщету суеты и нелепость...
А потом тишина – будто гипсовый слепок...
    И мурашки, как струйки дождя, – по спине.
    И колотится сердце сильнее и сильнее...
    И в душе одиночество бьётся больней...

Русская церковь на Гагарин-штрассе

В конце Гагарин-штрассе,
Заметная едва,
Стоит в бетонной массе
Российская церква.
    Здесь смотрится всё иначе –
    И главы, и кресты.
    (Как будто в связке рыночной
    Редискины хвосты!)
Ведь купола проржавели,
Кресты без позолот,
Живя в чужой державе
Уже который год.
    От сырости и копоти
    Поблекли образа...
    И смотрят в мир безропотно
    Ослепшие глаза.

Сфинксы

Мост лейтенанта Шмидта.

Рядом на берегу

С грустной улыбкой Сфинксы

Молча Неву стерегут.

Сколько они пережили?..

Тысячи, тысячи лет...

Скольким векам разможили

Этой улыбкой хребет...

Годы, столетия льются:

Войны, миры, революции...

Только они не отмечены

Поступью времени вечного.

Шепчут им воды у ног их

Песни и тайны о многих.

Но почему же на лице

Грусти мелькают блики?

Грусть ли по родине милой

Камень сердец защемила?

Может, волна проронила

Восточку с синего Нила?

И рвётся каменный идол

В страну, где стоят пирамиды.

Камня бы сбросить оковы –

И в Фивы родные снова!

Мост лейтенанта Шмидта.

Рядом, на берегу

С грустной улыбкой Сфинксы,

Молча Неву стерегут.

В осени северной стынет,
Мечтая о знойной пустыне...
Трудно в дали от родины –
Там, где даль синенебья!
Здесь душат домов уродины,
Чужие стоят деревья...

Ленинград, 1958

Таллинн

Таллинн, Таллинн...

Крыши - рьжки,

Небо, море - цвета стали.

Хлещет дождь седьмые сутки!

Правда, редко в промежутки

Что-то светит вроде солнца

Между тучами в оконце.

Море - серое, как небо.

Небо - серое, как сталь...

И плывёт вся эта небыль

Тихо в сказочную даль.

Будто древние фрегаты

В тихой гавани стоят:

Шпили мачт зовут куда-то

В моря даль, где тает взгляд.

Черепица, черепица –

Рыбой в красной чешуе...

Никуда не торопиться...

Всё лишь суета сует...

Давят древние оковы,

Давит купол цвета стали.

Спит в дожде средневековом

Дряхлый старец - Таллинн.

АМЕРИКА и ОКОЛО

*****

НОЧЬ В АРИЗОНСКОЙ ПУСТЫНЕ

Небо, звёздами мигая,
Мне о вечности шептало.
Вдруг звезда одна упала,
А за ней ещё другая...
И сказала, убегая:
    «Здесь, где путь разлился Млечный,
    Здесь, увы, ничто не вечно,
    Кроме смерти...»

ИКСТАПА, МЕКСИКА

Небо блекло-голубое
И ленивый шум прибоя.
Пальм раскинутые руки.
Мексиканской песни звуки...
Быль и небыль... Быль и небыль...
Жизнь не может увядать!
Хорошо все это мне бы
Вновь когда-то увидеть...
В баре скудном нам налито
По бокалу «маргариты».
Хор цикад в ушах звенит.
Солнце плавит дня зенит.
Быль и небыль... Быль и небыль...
Завтра будет только быль!
Будет облачное небо
И дороги вечной пыль.
Мысль назойлива, как сводня,
Завтра... Завтра – не сегодня!
А сейчас забудь заботы:
Спешки нет, и нет работы!
Быль и небыль... Быль и небыль...
Смесь реалий и мечты
Завтра кажется нелепым –
Ведь сегодня рядом ты!

Икстана, 2002.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ЗАКАТ

Все, как на старых картинах:

Белые стены, черепиц алость.

Крест золотой, а будто в патине...

Знать, не золотой малость.

В небе ни облачка.

Океан тих и ленив, почти без волны.

И только чешуйчатыми воблочками

Там и сям мелькают серебряные буруны.

Пальм мочалки очень похожи

На пауков свисающих с земли вверх,

Или будто на синем ожил

Сказочный черный фейерверк.

Солнце начинает западать в океан.

Теряет яркость, болезненную для зрачка.

На небе как эфемерный туман

Конденсируются облачка.

И вот момент, от которого вечная одурь:

Солнце нежно целует воду.

Влюбленно сливаются два тела в экстазе...

Полумрак опускается осторожно наземь...

Небо изрозоватилось элегантными фламинго

От солнца осталась всего половинка.

Закат невиданной красоты...

Но что же взгрустнула ты?

О том, что ничего не вечно?

О том, что всегда догорают свечи?

А представь несгорающую свечу.

Я так не могу. Да и не хочу.

Всякая смерть - это жизни дщерь,

Это для будущей жизни дверь.

И если бы жизнь не имела закат,

Откуда б фламинговые облака?

Откуда бы неба безумья палитра?

И первые звезды на неба пошитре?

Быть может, не будь вот такого момента

Казалась бы жизнь нам чужой кинолентой?

ЗАКАТ В ЛА ХОЙЕ

Небо раскинуло свой померкший зонт.
Расчирикались предвечерне птахи.
Солнце падает за горизонт,
Как голова с плахи...
    Катится, катится, кроваво-рыже,
    И вот уже тонет в дали океанной...
    О солнце! Твой свет разворуют воры же,
    По капельке – сонмище звезд окаянных!..
А звезды, и правда, все ярче и ярче.
К закату и жизнь моя также вот клонится..
Нет рыбки с «Чего тебе надобно, старче?»,
    А то б попросил я вернуть ее солнце

ДАЛЬНИЙ ЗАПАД

Я приехал в Сан-Диего,
Шар Земной исколеса.
Эх, пропадай моя телега,
Все четыре колеса!
    Нет, не будет покаяний.
    Да, ушли мы на Заход.
    И на Тихом океане
    Свой закончим мы поход.
Здесь в «крещенские морозы»
Расцветают пышно розы.
И зимой не сыщешь снега
В этом райском Сан-Диего!
    Но взгрустнётся всё ж порою,
    Вспомнишь детство, отчий дом...
    Грусть-тоска тогда, не скрою,
    В горле прячется с трудом...

ЗАГАДКА БЫТИЯ

В море, за горизонт
Солнце ложится в кровать.
Заката оранжевый зонт,
Старается солнце скрывать.
    Плещется одеяло поутихшей волны,
    Облизывая устало прибрежные валуны.
    День за днем, миллиарды лет
    Так вот вечером гаснет свет...
Небо: оранжевое... багровое... лиловое...
И завтра будет все так же снова!
И если все так понятно и гладко,
То удивительно мне:
В чем же тогда бытия загадка?..
А в той вон груде прибрежных камней!

ПОЕЗДКА ЧЕРЕЗ КРИТ

Черной, юркой анакондой
Вьется горная дорога,
Вьется в гору понемногу,
И ревет мотор у «хондъ»,
Будто ждет от нас подмоги...
Слава, справа – скал оскалы,
И парит над ними хищник,
С резким криком жертву ищет...
А внизу лазурь ласкала
Берега в убранстве нищем...
Путь лежит наш в поднебесье.
И мотор урчит надрывно...
Ястреб кружит непрерывно,
Кружит в небе гордым бесом...
Мчит машина над обрывом...
Небо светлой бирюзой
Над лазурной далью вод.
Горы, как перед грозой,
А в долинах - царство зноя
И оливковых деревьев непрерывный хоровод...

Шалом, Израиль!

*Мише и Люсе,
в гостях у которых
я был в Шаари-Тиква
в Самарии.*

Возвращение из Израия

Я лечу. Возвращаюсь домой. Подо мною Атлантика.
Жаль, Господь, ты мне **не** дал талант, или хотя бы талантика,
Чтобы старую дружбу воспеть, подобрав без ошибки слова.
Мало стоящих слов...

Вместо зёрен так часто в горсти полова...
Встретил друга я, с кем мы дружили еще пацанами.

Сколько вод утекло!

Сколько лет отцвело!

Нас по свету развеяло жизни цунами.
Побывал я в гостях, в этом древнем библейском Израиле,
В том, что недруги общие наши бесчеловечно изранили.
Здесь, на этой земле, где сплетается святость с злодейством
Окунулся душой я далекое и незабвенное детство.

Галилейское море

Говорят, здесь Иисус по воде проходил, аки по суху.
А я вот по суше иду, да боюсь довериться посоху:
Я у друга опоры ищу, у друга, гощу у которого – он
Надежней, чем посох – ведь тот лишь от дерева сук оторван.

Хожу по камням, что каждый помнит Иисуса,
Хотя все это не факт, а миф, что передается изустно.

Простите, Христа ради, меня, старого кощуну –
Но не верю... Правда, надеюсь, что душа моя будет прощена:
Ведь для меня в этом мире дружба всего святей,
А святые – они опадают миндалевым цветом с ветвей...
Ладно, пусть он по водам ходил: дань Иисусу воздам,
Только сам вот, пожалуй, не пойду по водам.
Не пойду, не просите! Никого не хочу я учить,
Да и обувь, по правде сказать, не хочу замочить.

Масада

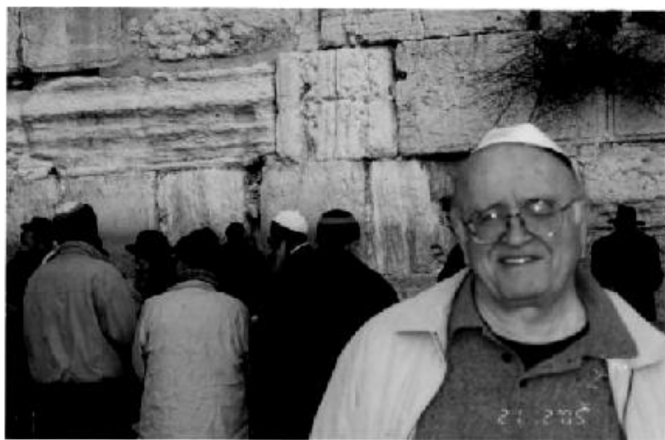
Лишь закроешь глаза – пред глазами осада:
Враг у стен и у врат, но не дрогнет, не сдастся Масада!
Белый камень стены – как будто в зияющих ранах...
День и ночь,
день и ночь сотрясаются стены под ударом тарана.
Много месяцев длится осада для врагов безуспешно...
И потерь у него не исчислить ни конных, ни пеших.
Но страшнее врага для крепости жажда и голод...
Обессилен, замучен осадой не сдающийся город.

Вдруг всё стихло внутри... И со стен уж не льется смола...
И пехота противника стала совсем уж смела.
Вот взломали ворота и видят... Лишь трупы на каждом шагу:
Все погибли свободными – никто не сдался врагу...
Даже враг потрясен этой страстной любовью к свободе
В этом маленьком, сильном и древнем библейском народе...

Иерусалим

Мы идем, не спеша. Древность дышит в лицо.
Приближается Плача Стена.
Время думать о вечном,
о бренности жизни,
о смерти стенать...
Я же думаю: «Боже, какая мне выпала в жизни удача!»
И у Плача Стены я стою улыбаясь, а вовсе не плача...

Нет, не кощунствую я! Я знаю: что свято – то свято,
Но сейчас по-земному святым мои сердце и разум объяты.
Ну, а что в этом мире, действительно, дружбы святей?
Разве лишь жизни и судьбы наших любимых детей.

*Борт рейса 1626
24 февраля- 25 февраля 2005 г.*

«ДОЛЮБОВНАЯ»

ЛИРИКА

*****

СОРОКАЛЕТНИЕ

По ладони земли, как по линии жизни,
Нас морщина дороги ведёт в никуда.
Мы становимся хуже, глупее, капризней,
И всё туже сжимает болезней удав.

Впереди остаётся не так уж и много:
Жизни треть или четверть, а может и день.
Всё равно мы не можем представить иного:
Жизнь - огонь, а не прошлого тень!

И как птица, подбитая пулей неметкой,
Мы надрывно летим всё вперёд и вперёд...
И ни галльской,

ни шведской душе,
ни немецкой

Не понять, почему нас ничто не берёт.

ТЕМП

Не слишком ли крутишь спидометр, жизнь?
Не слишком ли круто берёшь виражи?
Правдоискатели грязнут во лжи,
И бессребреник ищет нажив
И не щедрее, богатства нажив.
Друзья мои в спину вонзают ножи...
Уходит любимая, чувств не дожив...
Не слишком ли крутишь спидометр, жизнь?
Оставь мне хоть веру в любви миражи...

ЖИЗНИ ПУТЬ

В начале – вечный путь!
Конец его – как небыль.
Волнение давит грудь.
Глаза пронзают небо.
    А там вдали манит,
    Как колдовской магнит,
    Прекрасная вершина...
    И распрямляешь спину,
И мчишь во весь отпор
Без усталости и страха,
Решая вечный спор
Успеха против краха.
    Но вот достиг высот,
    Застывши в упоенье:
    Дух схвачен от красот,
    В ушах – восторга пенье!
Но в путь зовет судьба –
Охота ль, не охота... -
Так, как зовет труба
Солдата в день похода.
    Перевалив хребет,
    Идя уже в долину,
    Иначе видишь свет...
    Согнешь устало спину,
Хоть под гору идти,
Скажу, куда как легче!
Но вон - конец пути...
И грустно сторбишь плечи.
    И каждый новый шаг –
    Концу пути навстречу...
    Иду я не спеша,
    Но року не перечу:
Я видел свет вершин!
Я шел своей дорогой!
А то, что не свершил...
Так не судите строго!

ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА

Когда подступают недуги
И край ощущаешь спиною,
Тогда начинаем друг друга
Мы мерою мерить иною.

Вдруг ценим мы преданность друга,
Терпенье любимой мы ценим,
Прощаем мы недругу ругань.
Живём, как артисты на сцене!

Вся жизнь, как известная пьеса,
Где роли расписаны гладко...
Но скоро антракт – в неизвестность...
Ведь пьеса у нас ... одноактная.

СТАРЕЕМ, БРАТ...

Мы постепенно таем все во времени,
Как корабли в морском тумане тают...
Все меньше остается нас из племени,
Чья жизнь быльем обильно зарастает.

Не замечаем, как становится нам лестно,
Когда нас хвалят за здоровье и уменье.
И чем мы ближе к немощи телесной,
Тем нам приятней эти песнопенья...

ПУСТОТА И УСТАЛОСТЬ

Пустота и усталость –
Это всё, что осталось.
Мне бы самую малость,
Только всё поломалось...

Губ усталая алость,
Глаз печальная жалость –
От тебя лишь осталось...

Сердце обручем сжалось –
Пустота мне досталась...
Пустота и усталость...

ГОЛГОФА

Настушила весна,
Чудом жизни звеня.
И с распятыя, с креста
Тихо сняли меня...
Я простил вас, иуды,
Весь апостольский съезд:
Буду жив я, покуда
На Голгофе мой крест.

Буду жив я, доколе	И пока Магдалина
Веру в правду хранят,	Ждѣт ночами меня.
И пока на престоле	Ведь за сумраком синим
Проклинают меня	Вспыхнет всполох огня!

Если верить, что будет
За теменью свет –
Значит, жизнь нас разбудит!
А может, и нет?..
Может, зря я вознёсся?..
Лучше б там, на кресте...
Ведь и ты вот проснёшься,
А кругом – все не те!
Может, лучше не верить
В вознесения бред...
Где последние двери –
Возвращения нет.

НОЧЬ ПЕРЕД ШЕСТВИЕМ НА КАЗНЬ

Когда осталось совсем немного,
Лишь до рассвета,
А там - дорога, одна дорога
Под стоны ветра...
А там уж скоро, совсем уж скоро
Готова плаха,
В руке жестокой трещит мой ворот...
Трещит рубаха...
Когда звездой последней тает
Ночной зенит...
И вот светает, совсем светает,
И ключ звенит...
Осталось только лишь скрипнуть двери...
Войдет палач...
И можно верить хоть миг в бессмертье
Сквозь скорбный плач.
В тот час рассветный, когда мне мерить
Жизнь на мгновенья,
Зачем храбриться и лицемерить -
Для всепрощенья?
Мне недожитого жаль до боли,
До грустной дрожи:
Не страх, не ужас - досада что ли,
Что мало прожил...
И знаю: солнце взойдет - и это
Мой путь на плаху...
И все же жду я те брызги света
Совсем без страха!

1976

ОТЧАЯНИЕ

Дождь,
дождь
весь день...
Ложь,
ложь
везде.
Молоком
туман,
туман.
Всё кругом -
обман,
обман...
По земле -
мгла,
мгла.
Всё ты мне
лгала,
лгала...

ВСПОМНИ

Ты вспомни губ её касание,
Как наказание.
Ты вспомни рук её объятья,
Как проклятье...

ЧТО ИМЕЕМ – НЕ ХРАНИМ

Что имеем – не храним,
Потеряем – плачем.
То мы чувствами сорим,
То мы чувства прячем.
То – обида на пустяк,
То – прощаем подлость...
Понимаем, жизнь спустя,
Что теряли молодость!
Что сгубили мы себя
Мелкими подачками
И любимых не любя –
Мы себя растрчивали...

ОДИНОЧЕСТВО

Льёт дождь
Беспробудно.
Бьёт дрожь
Словно в бубен.
За что ж
Эти будни?
    Чем дальше -
    Тем хуже:
    Страшная
    Стужа,
    И кашель
    Натужен.

Стакан
Всё не выпит.
Тоска –
Криком выпи.
Оскалом –
Улыбки...
    Надежда,
    Молимая:
    Как прежде,
    Люби меня!
    Но где ж ты,
    Любимая?..

ПОЛЫНЯ

Гулко выстрелил лёд.
Чёрной молнии мгла –
Между мной и тобой
Полынья пролегла.
Злой и чёрной водой
Пролегла полынья,
Отделяя всё больше
Тебя от меня...
    Ледяная вода
    Почву рвёт из-под ног.
    Жаль, что кто-то устал,
    Жаль, что кто-то не смог...

С белой льдины своей
Руки тщетно тяну.
Если ты не протянешь –
Упаду, утону...
    Но, как пропасть,
    Меж нами растёт полынья...
    Будет поздно...
    А сможешь ли ты без меня?

УДАРЫ СУДЬБЫ

Били ногами
Жёстко и грубо.
В пах и по рёбрам.
По почкам и в губы.
    Били и били...
    Уж лучше б убил!..
Но не убили,
А убивали.
Призраки плыли
В кровавом овале...
Деревья застыли
Вниз головами...
    Подняться хотелось,
    Но встать не давали.
    Проклятое тело...
    Болит и кровавит...
Убейте ж!
Но били – не убивали.
И силы у бьющих не убывали...
    Осталось немного...
    Нет истовой боли.
    Нет стога немого.
    И жить нету воли...
Как небо синее!..
Как ветер поёт!..
Сильнее!
Сильнее!!!
    Ну, кто же так бьёт...

ТРОЛЛЕЙБУС

Я стою на остановке и жду троллейбуса,
А они мимо меня мчатся, мимо...
А мне только одно требуется,
Чтобы рядом со мной была моя любимая,
    Чтобы рядом была, ко мне прижалась,
    Называя меня родным и любимым,
    И чтоб мимо нас троллейбусы мчались...
    Только жизнь чтоб не мчалась мимо!
Но троллейбус пришёл. Номер тот, что нужен...
Всё помчалось назад. И всё мимо, мимо, мимо...
И не ждёт меня дома жена. И ждёт остывший ужин.
Но только нету со мною моей любимой...

ПРИЗНАНИЕ В НЕЛЮБВИ

Ты мне жена
И не жена.
Ты и нежна
И не нежна.
Ты и нужна
И не нужна.   И я тебе совсем не муж –
                            Не упасу от зимних стуж
                            И слякоти осенних луж...

Так для чего улыбок ложь,
Цена которым – медный грош?
И фальшь, как в спину финский нож...

ТОСКА СКВОЗЬ ЦИНИЗМ

Глажу бедра твои точёные,
Обнимаю за плечи гладкие,
И в глаза гляжу твои чёрные.
Вижу всё... Но не вижу загадки я!
    Слишком стали мы все учёные,
    Ну, а значит, – немного гадкие.
    С сердцем собственным разлучённые,
    А на тело чужое падкие...
Было светлое, стало чёрное –
Уж какие там, к чёрту, загадки!
Где же чистые, утончённые?..
Где же строгие?.. Где же сладкие?..

СЕВЕРЯНИЗМЫ

Любви хочу лишь всепоглощающей,
Всеубивающей и всепрощающей!
Любви хочу я лишь беззаветной,
Бесстыдно яростной и беспросветной...
Любви хочу я всеосвящающей,
В потёмках жизни всеосвещающей,
Как ключ хрустальный, всеосвежающей.
Любовь хочу я, как солнце светлую,
Как всполох радуги - всю всецветную,
В душе звенящую, как песнь неспетая,
Как смерть всесильную, неумолимую.
Как жизнь, ранимую, неопалимую...

ВАМ - СЕМНАДЦАТЬ?

Мне за вами не угнаться!
Вам, наверное, семнадцать?
Но не надо задаваться!..
Скоро станет вам за двадцать.
Годы мчат быстрее птицы:
Взмах крыла - и вам за тридцать.
Ясен ум и взгляд ваш зорок,
А глядишь - уже за сорок.
Внуки ходят в детский сад...
Чёрт возьми! - за пятьдесят!
Пенсионный срок настал –
Вам рукой подать до ста...
Нет, не надо зазнаваться
Оттого, что вам семнадцать...

МЫ – СОВРЕМЕННЫ ...

Мы современны – это верно.
От всех мы прячем, словно скверну,
Порывы страстные души.
Мы современны – это скверно!
Как было б хорошо, наверно,
Жить дикарём в лесной глуши,
Быть искренним, любить безмерно,
И быть себе хотя бы верным,
И чувств друг к другу не глушить...

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Устаю...
Устаю!
Жизнь безмерно пуста...
Я себя продаю,
Как Иуда Христа...

БАЙКАЛЬСКАЯ МАДОННА

*****

БАЙКАЛЬСКАЯ МАДОННА

Костер бросает блики.
Как на иконах лики:
Глубокие глазницы,
Рта линия остра...
И будто лак лоснится
На лицах свет костра.
    Но среди лиц одно,
    Как в даль небес окно,
    Как сказочный магнит
    Меня к себе манит,
Не оторвать мне взор –
Глаза – зовущей бездной,
Волос ржаной узор
И щёк румянец бледный..
    Байкальская мадонна!..
    Костер... Дощатый ящик...
    Тайги сибирской чаща...
    И неба тьма бездонна...

ГЛАЗА РУСАЛОЧЬИ...

Глаза русалочки твои ли,
Иль голос, тихий и манящий,
Мне сердце будто раздвоили
И заставляют биться чаще.
    Я рад, что жизнь, судьбу плетя,
    Вела меня такой дорогой,
    Что встретил я в пути тебя
    Такою страстной недотрогой.
Пусть жизнь течёт, как и текла,
Пусть, как всегда, живём устало,

Но ведь теперь в душе тепла
Хоть на чуть-чуть, но больше стало.
И память тихо бередит
Воспоминанье встреч минувших.
И светит где-то впереди
Огонь надежд. И греет душу...

ИРКУТСКАЯ МОНА ЛИЗА

Полусумраком согретый,
Я к тебе ужасно близок.
За дымком от сигареты
Ты с улыбкой Моны Лизы.
Улыбаешься глазами —
Мрамор серо-голубой.
Мы пока что не сказали,
Что так важно нам с тобой.
Тонких пальцев дрожь и холод
Я в ладонь свою ловлю.
Мир как надвое расколот
Тем, что я тебя люблю...
В половине — ты и только,
Остальное всё — в другой...
Брачным ложем в баре столик,
Где рука лежит с рукой...
А волос твоих касанье
Сеет ласку по лицу,
Грустно: зимнее сказанье
Приближается к концу...
Слов не надо. Слов не надо...
Боли в сердце не унять.
Не могу найти я сладу
С тем, что в сердце у меня!

ОСЕНЬ ЯРКОЙ СВЕЧКОЙ ТАЕТ

Осень яркой свечкой тает.
Жизнь пошла на убыль.
Потянулись к югу стаи.
Рек сомкнулись губы.

    Как распяты, сеют трепет
    Леса голые стволы.
    И бредут в унылом небе
    Туч усталые волю.

Время жаркой свечкой тает.
Жизнь идёт на убыль
И безжалостно листают
Нелюбимых губы.

    Я распят, как на Голгофе,
    Стигмы кровоточат...
    Твой почти забытый профиль
    Сердце болью точит....

ОДИНОЧЕСТВО

Дни из жизни летят,
Словно птицы осенние к югу..
Вспоминаю тебя,
Будто лето в морозную вьюгу.

О ТЕБЕ ОПЯТЬ МЕЧТАЮ

О тебе опять мечтаю,
Жизнь свою, как стих, читаю,
И, как свечка, тихо таю,
Но в тоске не причитаю.
Только грустно дни считаю...
С веток лист, шурша, слетает.
Исчезают птичьи стаи.
Снег то выпал, то растаял.
Песнь дождя звучит простая,
Ноты осени листая...

СИНЬ ОЗЁР В ТВОИХ ГЛАЗАХ...

Синь озёр в твоих глазах...
И кошна волос - пшеницей...
Лет пятнадцать так назад
На тебе бы мне жениться!
    Сколько тел промчалось зря
    В полумраке без тебя!
Но, в конце концов, заря
В грань оконного стекла
Жаркой радугой втекла,
    Осветила всё и вся,
    Закрутила коромыслом...
    В душу, где огонь иссяк,
    Ты, тепло своё внося,
    Поселила жизнь со смыслом.

В ЭТОМ МИРЕ

В этом мире, где люди и нелюди,
где несчастье со счастьем живут,
где скользят все, как осень по наледи,
мы с тобой одинокие тут.
    Одинокие тем, что мы счастливы,
    тем, что нам хорошо друг с другом,
    тем, что даже в поры ненастные
    есть на чью опереться руку...
Не завидую чьей-то удаче,
не коплю на другого зло.
Ну, и как я могу иначе,
если мне – не ему! – повезло.
    В этом мире, где счастье с несчастьем,
    где живут и любя – не любя,
    счастлив тем, что в вселенском ненастье
    повезло мне - я встретил тебя...

Я ПОНЯЛ – ЖИЗНИ НЕТ ЦЕНЫ!

Я понял – жизни нет цены!
Не потому, что жизнь бесценна –
Я б за неё и в дни весны
Не дал бы ломанного цента.
    Конечно, благо – неба синь,
    И воздух сам, которым дышим,
    И если друг – не сукин сын,
    И есть, что есть, и мир под крышей.
Я жил, смеялся, говорил,
Ел, пил, ходил, шутил, судачил...
И вдруг я дверцу открыл
В другую жизнь...
О бог удачи!
    Я понял – жизни нет цены!
    И жизнь – не балагана сцена.
    В ней все мгновения ценны,
    А потому вся жизнь – бесценна!
Твой голос, и твои глаза,
И платина твоих волос –
Всё, как святые образа,
В душе моей отозвалось...

ПИСАТЬ СТИХИ НЕТ ВИДИМЫХ ПРИЧИН...

Я постепенно утопаю в счастье...
Писать стихи нет видимых причин.
Я стал к весне как будто бы причастен,
Ответствен стал за то, куда бегут ручьи,
Как светит солнце, набухают почки,
За то, чтоб птиц звенело щебетанье,
За то, чтоб ты меня любила очень,
Таня...

ЛЮБОВЬ ОСЕННЯЯ

О, первая любовь весенняя!
О, майских гроз до слёз смятение!
    Когда вся жизнь ещё – как вечность,
    Когда бездумность и беспечность.
Когда кричишь «Всё иль ничто!»,
В руке сжимая водки штоф.
    И это не твоя вина,
    Что ты пьянеешь без вина.
... И постепенно как-то это
Сползает тихо в буйство лета.
    И мы всему безумно рады –
    Сверканью солнца, блеску радуг
В цветах волшебных побежалости.
И рвём, и рвём цветы без жалости...
    Но я пою любовь осеннюю,
    Любовь - как будто осенение,
    Любовь - как будто озарение,
    Любовь - как будто одарение.
    Любовь не первая - последняя:
    Как днём осенним солнце летнее,
    Когда ты ценишь каждый лучик,
    Когда всё понимаешь лучше –
    Цену надежда, цену неверия...
    Когда зимы уже преддверие,
    Когда цветы – скупой багульник
    (В зиме весенний богохульник!),
Когда не думаешь, что вечен. ...
И догорают тихо свечи...
Как короток осенний вечер!
    И я пою любовь осеннюю –
    С моей Голгофы Вознесение...

Я ЖДАЛ ТЕБЯ ВСЮ ЖИЗНЬ...

Я ждал тебя всю жизнь - и долгими ночами,
И днями, полными ненужной суеты.
Я ждал тебя всю жизнь. Душа жила в молчанье.
Жизнь таяла, как на песке следы...

Мой век перевалил давно за полдень,
Но и на утро юности его б не променял.
Теперь я жаждой жизни переполнен.
И это ты, Ты сделала таким меня!

ОСЕНЬ

Осень. Сосны тихо плачут.
Воздух влагой напоён.
Мы с тобой живём на даче...
Сон это или не сон?

Берег моря волны лижут.
Чайки с шумным гвалтом кружат.
Ты прижмись ко мне поближе,
Будто от сибирской стужи!

Обниму тебя за плечи,
В поцелуях утоплю!
Помолчим... К чему нам речи?..
Как же я тебя люблю!..

ТЕРПКОЕ ВИНО

В кружках глиняных налито
Терпкое вино...
Наше чувство в жаркий слиток
Нежно сплетено.
В третьей кружке свечка тает
В дымке голубой...
Тени по стенам витают,
Вторя нам с тобой...
    Завтра снова будет вечер,
    Вместе будем вновь.
    Зажигать мы будем свечи,
    Будем пить вино.
    Снова нам с тобою тени
    Будут отвечать.
    И как будто бы в смятенье
    Задрожит свеча...

МЕРЦАНЬЕ СВЕЧ

Луна. Цветы. Мерцанье свеч.
Едва видны твои ланиты.
И волосы твои обвиты
Вокруг твоих волшебных плеч.
    Цветы. Мерцанье свеч. Луна.
    И рук волнующих извивы.
    И в темноте едва видна
    Ты вся изгибом дивной ивы...
Мерцанье свеч. Луна. Цветы.
Ланиты, волосы и плечи...
Всё в этом мире - только ты!
И пусть всю ночь пылают свечи.

ГРИГА ПЕНИЕ

В тебе и Грига пение
И магия шаманская...
В тебе игриво пенится
Искристое шампанское...
И светят откровением
Очей влюблённых омуты.
Мне даришь сокровенное,
Что не отдашь другому ты.

*Главному наркологу СССР
и его окрестностей
тов. Гарберу Марку Рафаиловичу
от гр. Ушаковой Т. В.*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Примите срочные меры: мучат меня химеры. Мучат и ночью и днем, как только я вспомню о нём. Ужасные мнятся виденья. Устала бороться я с тенью: задержится на пять минут, меня уж сомнения мнут, и жгут, и колют, и душат, пронзают и сердце и душу, ночами заснуть не дают, ломают домашний уют. А если на час опоздает, во мне всё доверие тает... Мне тут же становится жутко: а вдруг опоздает на сутки? И снова сомнение жжёт: а вдруг опоздает на год? А вдруг опоздает на два? Кружится совсем голова. И вот я совсем в тумане: а вдруг завтра солнце не встанет? А вдруг будет день без полудня? Вдруг праздник заменят на будни? Вдруг в кране не станет воды? Вдруг месяца не будет еды?

И вот я уж ночь, как не сплю. И ужас коплю и коплю... Чтоб жизнь прожила не без толку, возьмите большую иглоку, найдите ту самую точку – запястье, предплечье или мочку... Я муки любые стерплю – я мужа ужасно люблю!

7.12.84

ИЗ СУНДУКА ВОСПОМИНАНИЙ

*****

Как-то перебирая бумажки (а на столе, в его ящиках и на книжных полках у меня страшный бардак!), я нашел тетрадочку в коленкоровом переплете, и сердце мое ёкнуло: это же мои юношеские стихи! Читать было интересно, хотя теперь я многое написал бы по другому. (Впрочем, сейчас *так* я бы написать уже не смог!..)

Здесь маленькая выборка стихов, начиная с пятнадцати лет и кончая семнадцатью. То, что я посчитал показать не стыдным (со скидкой на щенячий

возраст автора).

Не взыщите...

*****

ОСЕНЬ

Давит
мрачная
осень...
Серый день
вонзается пикой стальной.
День осенний
для меня несносен.
Осенью
я просто больной...

НЕБО В 18 ЛЕТ

На скатерть неба высыпали звезды...
О чем-то задумавшись, висит Луна.
Дурманит немного прохладный воздух.
А сердце ноет, как расстроенная струна.

ТОСКА

Страшен тоски оскал.
На все и на всех
наложит свою печать тоска.
Пошел смех.
И всякая шутка плоска,
как мелкая тарелка.
День за днем с календаря,
как с осеннего дерева,
оппадают листочки...
Беспощадней
развешивающего висельников
по фонарям
длинные
зимние
ночи.

ОКТАБРЬ УЖ НАСТУПИЛ...

Осень.
Холодно.
Мокро.
Небо серое,
Сырое.
Тихо.
Только хор ветров
заунывно воеет.
На деревьях
лист желтеет,
падает на землю.
С каждым часом
Всё пустеет,

Все как будто дремлют.
Ветер дунет –
Зарябит на дороге лужи,
да листочек подлетит,
скорчившись от стужи.
Мелкий дождик
Барабанит по стеклу окна:
скоро и зима настанет...
Как близка она!

1950 (8-й класс, 15 лет)

НОВОГОДНЕЕ ДРУГУ ДЕТСТВА

Плохо, когда с душой наизнанку
и когда топчут бархат сердца грязью подошв.
Сколько было,
мать их за ногу,
в этом сердце людей и плохих, и хороших.
Все перепутал сквозняк событий.
Я устал.
Сердце устало.
И ты не тревожь его.
Сколько же в нашем обрыдлом быте
всякого нехорошего!
10 лет – как рукой сняты...
Ты один был
честный и чуткий друг...
И если б не ты,
я в жизни
давно б просверлил дыру.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ПЕССИМИСТА

Внизу –
грязь.
Вверху –
мрачные крыши.
Рвутся в небо и –
не могут, несчастные пленники.
Стонут,
изнывая,
тянутся выше, выше
деревьев лысые веники.
    Сумрачно.
    Закат рассосался.
    Мокрый асфальт блестит под фонарями.
    Луны
    лимонный череп показался
    и повис над нами.

А рядом, у шоссе,
как вторая луна, -
фонарь;
на нем черным –
«Пе-
    ре-
        ход».

А над –
провод гудит,
как балалаечная струна...
Сердце жмурится от таких красот!
    Мне все это по сердцу,
    все это близко...
    (Дождь только нудный
    рыдает напрасно.)
Всё – от асфальта до лунного диска –
всё,
по-моему, просто прекрасно!

ДРУГУ

*Душу, кровавя,
вывернул наизнанку
ковром вам под ноги.
Ну, что ж вы?..
Только посмотрите,
пожалуйста,
на ноги:
чтобы не очень грязные подошвы...¹*

Изменился,
ходишь, как неприкаянный.
Стал неулыбчив.
Несдержан не в меру.
Знаю:
ищешь того Каина,
который убил любовь,
надежду,
веру.

Я знаю,
какая на сердце нудь.
Но ты попробуй ее удуши.
Мне вот тоже хочется отхаркнуть
окровавленную мокроту души.

И вечером,
когда ландыши фонарей
теряют на улицах аромат полумрака,
мне хочется убежать куда-нибудь поскорей
и с сердцем собственным
затеять
драку...

---

¹«Косил», как теперь говорят, под Маяковского.
Возраст был такой. (Но раннего – я и сейчас люблю.)

ВСТУПЛЕНИЕ К НЕНАПИСАННОЙ ПОЭМЕ

Что пишу я?

Для чего?

Кому?

Для чего я

над бумагой гну хребет?

Я сейчас всего и сам-то не пойму.

Но кому пишу?

Пишу – *ТЕБЕ*.

Кто *ТЫ*?

Но *ТЕБЯ* еще и нет.

Есть лишь тот,

кто будет вот *ТОБОЮ*.

Будешь жить *ТЫ*

в сказочной стране,

ТЫ, готовый и к труду,

и к бою ...

Будешь *ТЫ* еще не знаю, кем –

я *ТЕБЕ* не выбрал и пути-дороги.

Только знаю:

ТЫ по жизненной реке

плыть не будешь по течению,

спотыкаясь о пороги.

Кем *ТЫ* будешь? –

интересно даже мне,

хоть зависит это только от меня.

Годы быстро тают,

словно свечки на огне –

скоро обо всем узнаю я.

Да, но что пишу я вот сейчас,

строчки выставляя,

словно на параде?

Для чего моя рука,

с карандашом мечась,

пишет на листах обтрепанной тетради?

ТЫ когда-нибудь,

тетрадку эту взяв,

будешь перевертывать исписанные страницы

и, небрежно взглядом по строкам скользя,

И откуда тогда в 1951

я мог знать, что

окажусь в Америке ? ☺

будешь от стихов от этих
как бы сторониться.

И подумаешь:
«Вот это мне знакомо..

Помню, что написано вот это летом.

Ничего.

На три.

Но как-то комом...

Первый блин!

С любимым бывает это.»

.....

Страницы!

Стойте и не шелохнитесь!

Глазами букв

на него посмотрите-ка:

ОН вот этих самых строчек нити

Рвёт своею беспощадной самокритикой.

Стихи,

вы видите вещь интересную какую

(пока довольно редкая вещь),

смотрите

ОН сам *СЕБЯ* само-критикует –

ОН – «само-критик».

Конечно, вопрос:

Почему *само*?!

ОН не допустил бы такого сраму.

Почему?..

Скажу не тая:

ОН или *ТЫ*

– это *я*.

Некоторые скажут:

Критика такого

Оборжать лошажьим смехом.

А я скажу:

это как лошади подкова,

сначала неудобно,

а потом уж польза, а не помеха.

Ладно,
критикуй меня и в пух,
и в прах,
но только помни это:
не был опьянён я в поэтических парах
и не мнил себя каким-то уж поэтом.
Я хочу, чтоб от меня не пахло
нафталиновым
старьём,
а чтоб вечно молодым быть по-московски,
я хочу быть
«агитатором,
горланом-главарём»,
словом,
быть таким,
каким был Маяковский.
Я родился после его смерти –
в тридцать пятом,
в январе,
над самою Невой,
но свидетели мои – страницы, строчки, – верьте,
Маяковский для меня и с'час как будто бы живой.
Правда!
Он живет,
он вместе с нами
Выполняет пятилетки,
строит коммунизм,
вместе с нами держит мира знамя,
вместе с нами голосует за свободу и за жизнь...
.....
Написал, что думал. Уж пора кончать,
хоть всему не отдал должной дани я.
Будет время – попишу опять,
а пока –
до скорого свидания!

*1949г. Мытищи.
8-й класс*

Фу!

Достиг дорожного дома я!
Залезаю на полку осторожно.
Там уже простыни,
одеяло,
подушка невесомая
(видимо, от перетрясок дорожных).

Ждать недолго пришлось.
Вдруг, будто иглу

в ухо –
резким таким послышался звук.
Дёрнулась и поплыла в прифонарную мглу
Москва, а вокзал поплыл назад, в Москву...

.....
Жил в Москве –
и любовался ею.

Всё отдам тебе,
скажи лишь,
позови.

Жил – любил,
а расставаясь, вдесятеро полюбил сильнее.

Вот она –
кристаллизация любви!

*Январь 1951,
Поезд Москва-Харьков*

КАК НА УРОКЕ ПЕРЕВОДИТСЯ ЛОГФЕЛЛО

Сумерки пасмурны

и печальны,

Ветер дует бурно и свободно.

И как кружки с пивом в чайной,

сверкают барашки

над морем солёноводным.

Но в доме, где живет рыбак,

огонь светит ярко-красный,

и маленькое лицо смотрит во мрак,

смотрит на ночь, штормовую и ужасную.

Детские глаза к окну все ближе:

впечатлителен ребёнок, на эмоции богат, —

те глаза, что видели восход желточно рыжий

и недавно видели кисельно-клюквенный закат.

Кто объяснит маленькому ребенку,

Для чего ветер, бурный и холодный,

безумно рвётся? Для чего звонко

об утёсы варызг крошится море многоводное?

Для чего ребенку и знать это?

Гению и то всё это не под силу,

Правда, для чего безумною

юлою

кружится

планета?

Лучше бы энергию свою

на отопленье

людям

подарила...

*Апрель 1951 г.
Москва, 9-й класс,
Урок английского языка
(Оценка за классное задание – НЕУД.,
Оценка за перевод – ОТЛ.,
Итоговая оценка – ОТЛ.)*

УЛЬТРАПЕССИМИЗМ

Давит мрачная осень...

Серый день

вонзается в подреберье

пикой стальной.

День осенний для меня несносен.

Осенью я просто больной.

Растащив по клочкам хорошие чувства

и настроения,

она отгрызает последние крохи от чувства «весело».

Мне жутко.

Готов встать на колени я

и молить, чтобы опять она солнышко в небе повесила,

чтобы вечером звезды горели в небе,

чтобы снова воздуха любовью дышал,

молить, как голодный молит о хлебе,

а она всё равно ведь не даст ни шиша...

Непонятные чувства расплющили грудь:

одиночество, грусть ли, тоска ли?

Нет, не то. Давит какая-то вякая муть,

как жидкость по закону Паскаля.

Впились обсосанные временем мысли;

для чего, почему, и зачем жизнь в мире?

Мысли эти меня почти совсем загрызли,

Как голодные клопы грызут у нас в квартире.

Думаешь: человек – как вечность велик.

И тут же: человек – ничтожен невероятно.

Из клетки грудной птицей рвётся крик:

«Для чего я? Мама, роди меня обратно!»

Хоть бы зима пришла скорее.

Я органически не перевариваю осень:

осень ненавистна мне, как война в Корее...

Зима!

Приди!

Прошу тебя...

Очень...

Сентябрь 1951 г.

(10-й класс)

Москва

РАЗМЫШЛЕНИЯ

*****

В ПАТРИОТЫ НЕ ГОЖУСЬ

В патриоты не гожусь,
Тем, что русский, не горжусь.
Чем гордиться? Грязью? Лению?
Пьянством в надцатом колене?
Тем, что живы без царя?
(Ну, а может, даже зря...)
Тем, что хамство и холуйство?
И смирение? И буйство?
Тем, что много говорим,
Но давно уж не горим?

К ОЧЕРЕДНОМУ ВОСШЕСТВИЮ ОЧЕРЕДНОГО ЦАРЯ

Ах, вера в доброго царя,
Которому благодаря
Воспрянет русский наш народ
И аллилуйю запоет!
И будут биться лбом в экстазе
Народы и европ и азий.
А царь возьмет скипетр свой ржавый,
Да пыльную с крестом державу,
Корону водрузит на лоб,
Что царь он, всем виднее чтоб!
Увы, из века в век просили
Все люди умные России:
«Не верьте в доброго царя!»
Но все, по-видимому, зря...
С любым царем народ наш тужит,
Но беззаветно службу служит,
Кушак свой затянув потуже,
Да потирая битый зад
До долу опустив глаза...
Ах, вера в доброго царя!

ИЮЛЬ. 1918

(к 70-летию расстрела)

Поздний вечер.
 Через двор с конвоем –
 трое взрослых,
 пятеро подростков.
 Их вели дорожкой боковой.
 Выглядело всё и буднично, и просто.
 Всё семья бывшего самодержца.
 Каждый взят –
 детей считая –
 на прицел.

Сам с достоинством особым держится –
 ведь мужчина!

(И к тому же - офицер.)

Говорит жене: «Не плачь... Не надо!»

Сына гладит по ершистым волосам.

А солдат

его легонько в бок прикладом -

мол, давай,

иди быстрее сам!

(Ведь солдат-то знал,

что в путь последний

шли и бывший царь

и маленький наследник.

Вот почто девчонок в тот же путь -

даже тот солдат не мог смекнуть.)

Правду понимал и гражданин Романов,

улыбаясь дочерям и сыну для обмана...

Где же ум?!

И где же честь?!

И где же совесть?!

Если взвод стоит, для казни изготовься?..

Жаль, что не завязаны глаза...

Не причудятся святые образа,

Матерь Божия не улыбнётся напослед,

И Христос не ниспошлёт свой тихий свет...

Ах, сырая мать земля!..

Сырой подвал...

За спиной стоят,

на каждого – по два:

на детей,

на няню,

на отца,

на мать...

Знать 16 ружей надо подымать.

Грохнул залп –

и вся восьмёрка наповал...

Запах пороха наполнил весь подвал.

Гражданин Романов замертво упал –

Николай Второй и впрямь кровавым стал...

Кровь сочится из кровавых спин...

Стал кровав и Николая сын...

И от четырёх кровавых дочерей

кровь

ручьями

льётся

до дверей...

И жена кровава...

И служанка...

Ничего

и никого

для Революции не жалко!

Только чья-то, видно, дрогнула рука:

с первым залпом не добились царского сынка.

Детский стон –

Всей революции укор!

...Комиссар достреливал в упор...

Из подвалов и щелей скорей вылазь!

Ведь теперь твоя в России власть!..

Власть – твоя. Смерть – их...

И с ней

красный флаг твой стал ещё

красней!..

Так вперёд!

Шагай,

отмеривая вёрсты!

Пусть трепещет классовый твой враг!

Впереди -

террор,

комбеды,

продразвёрстка...

Но зато ещё краснее станет флаг!

    Может быть, печать проклятья Каина

    с той поры

    над Русью неприкаянной?

    Может, с той поры мильоны Авелей

    Каины

    по тюрьмам раскровавили...

Не за это ли

в России мы сносили

годы тяжкие расстрелов и насилий?..

    Жертвы завтрашние...

    Господи,

    спаси их!

    Помоги!

    Сними проклятие с России!..

.....

Был июль...

Звезда

на небе светлом,

пулею пронзившая

ночной покров...

Над расстрельным взводом

веет тёплым ветром.

Под ногами –

    кровь,

        кровь,

            кровь,

                кровь,

                    кровь...

1988

ПЯТЬ БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ

*Под Тебризом пять ашугов азербайджанской
национальности быки зверски убиты «стражами
исламской революции» за исполнение национальных
песен. (Из газет)*

1.

Под вековою чинарой
Животворная тень.
Ашугов пятеро старых
Песни поют весь день.
Взоры старых людей
Вдаль, на север глядят.
Будто пять лебедей
В даль родную летят...
Мерно льётся дастан,
Тас унывно поёт...
О Азер-байджа-а-ан!
О счастье моё!

2.

Крик и паника в чайхане —
Смерть въезжает на чёрном коне.
Только пятеро белых птиц
Не бегут и не падают ниц.
Как и прежде, играют тасы.
И как прежде, поют седовласые...
Три муллы Кораны несут,
Начинают неправый суд.

3.

Чёрный ворон крылом
Зачеркнул синеву —
То добро перед злом
Наклонило главы,
Злу поётся хвала,
Гимн поётся беде.
Чёрный ворон-мулла
Заклевал лебедей...
Вкруг шеи верёвки крут...
И плети сломанных рук —
Свой тас не возьмёт ашуг...
В тиши только сердца стук...

Крут петли смертельно тесен...
Замолкли навеки пять песен...
Пять певцов бессловесны...
Пять ашугов безвестных
На старой чинаре повешены.

5.

О, аллах,
Если вера в тебя – это горе и страх,
О, аллах,
Если вера в тебя – ужас в детских глазах,
О, аллах,
Если вера в тебя – это вдовы в слезах,
О, аллах,
Если вера в тебя – боль в сиротских сердцах...
О, аллах...
Если горе, и ужас, и слёзы, и страх...
То зачем эта вера в тебя,
О, аллах!

6.

Погасло пять солнц...
Пять небес погрузились во мрак...
Вечный сон...
    Вечный сон...
        Вечный сон...
            Вечный сон...
                Вечный сон...

.....

Из зеленого чёрным становится флаг.

*Самолет Баку-Москва,
21июля 1985.*

СУМГАИТ. 1988...

Как ласточки тело
В предсмертной агонии –
В небо три стелы.
И вечный огонь.

Вечная память
Погибшим армянам!
Вечное пламя
Пылает багряно.

Терзает душу.
Терзает сердце.
И разум сушит...
И всё не верится.

Кто-то точит
Кривой ятаган,
Врывается ночью
В дома армян...
И кровь рекой,
И стоны, и плач...
Жесточкой рукой
Убивает палач.

Жизни *отняты*,
Жилища спалённые...
Убиты – не сотни,
А миллионы!..

Вечная память
Погибшим армянам...
И вечное пламя
Пылает багряно...

.....
В сумерках Сумгаит.
Загорается в окнах свет.
Вот там он уже горит,
А там и вон там – ещё нет...

Знать бы, что свет окон –
Тайный сигнал для погрома!
Но горит, не мигая, огонь
В окнах армянского дома...

Тревога, как перед грозой..
Тревога, как тучи мгла..
Тревога смертельной горзой
Вползает, крадучись, в дома..
    Утром ходил участковый,
    Записывал всех армян.
    Совсем незнакомый, новый,
    И вроде бы чуточку пьян.
Но это, правда, понятно –
Водкой торгуют с утра.
«Власть пошла на попятную» –
Сказала в буфете Зухра.
    Но слишком уж часто спьяну –
    И на работе, и во дворе –
    Цепляться стали к армянам,
    К взрослым и детворе.
Это ль причина тревоги?
Или – на улице темень?
А может, беда на пороге?
Неужто будет, как с ТЕМИ ...

***

Вот и день заалел, зарею багрян..
Но не солнца лучами,
А кровью армян..
Вечный Огонь сегодня горит
И по тем,
Кого убил Сумгаит!..

ХОДИМ БОКОМ ПОД БОГОМ

Мы все ходим под Богом,
Под его неусыпным оком,
Ходим не прямо, а боком,
Пугаясь открытых окон.

И день начиная новый,
Ничего мы не ждем иного.
Живем мы, как на погосте,
У жизни случайные гости.

А Бога и не было вовсе!
Мощи – вовсе не кости.
Все оказалось непрочно:
Зачатие непорочное,
Евангелие неточное,
Кошье в боку незаточенное.

Мы сбросили Бога к черту!
Ходили свободные, гордые.
Без Бога – дикие орды! –
Мечтали: своротим горы!

... Но придумали нового бога..
Туда, видно, нам и дорога!

КОРОЛЬ УМЕР... ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

О смерти Короля нас известили.
Мы вырвались на волю из Бастилии.
Тиран подох! Тупица и подлец!
Как ненависти пепел стучит в мильон сердец!
На площадях на улицах Парижа
Сжигаем чучело его: Гори! Гори же!

Свою подружку за собой влеку я,
И мы в толпе безумствуем, ликуя.
Мы пляшем на могиле Короля
Да так, что ходит ходуном земля!
И длится пир за полночь далеко,
И пьется так бургундское легко!

К полудню хмель тяжел и боль в висках,
Как будто голова в стальных тисках.
Энтузиазм толпы пошёл на убыль.
И вновь герольды всюду дуют в трубы.

И чернь опять привычно входит в роль.
То там, то сям кричат «Виват Король!»
И снова в умиленьи прослезясь,
Колени преклоняют прямо в грязь...
И мы с моей подружкой поостыли.
... А уж опять звенят ключи Бастилии...

Лена и Володя

Жил когда-то мальчик Володя.
Ничего особого вроде.
Может, о нём и не знали бы поколенья,
Но попалась мальчику девочка Лена.
Не знаем плохая была или хорошая,
Но втрескался в неё Володя по уши.
Потом попадались Надежды, Инессы...
Чтобы отделаться от сексуального стресса,
Мальчик работал без усталости и лени,
Всё время думая о Лене.
Придумал себе прозвище - Ленин.
Так что роль Лен в истории велика.
Это не только в Сибири река...
Но всё же если у вас ночные поллюции,
Не компенсируйте их мировой революцией,
Хорошо?

ГОСПИТАЛЬНОЕ

*****

НЕОТЛОЖКА

Все мы кончаем на свалке —
Кто помоложе, кто постарше...
Везут меня вперед ногами на катафалке...
Нет, нет! Еще без похоронных маршей!

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

... Восемь дюжих парней вломились в квартиру,
Будто арестовывали террориста.
А я лежу тихо и смиренно.
«Девять-одиннадцать» - работают быстро.

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

...Боль не утихает,
Хотя стала тупая, глухая.
Сердце вообще противная штука,
Когда из груди рвется, гукая...
И вот под истошный сирены вой
Загрузили в машину. Спасибо — вперед головой.
Машина помчалась, оря и тормозами визжа,
Будто под хвост ей попала вожжа.

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

...Время будто застыло,
А потом закрутилось вспять:
Из памяти полезло не то, что постыло,
А то, что пережил бы опять и опять...
Санитары бесстрастно сидят по бокам.
Униформ чернота, жилеты оранжевы, —
Прямо-таки, осетрова икра да семужьи бока!..
Мысли скачут, как никогда раньше:
Сонмы ярких живых картин —
Будто прорвало памяти карантин.

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

Москва, Ленинградский проспект. Аллея,
Где по весне шатались, шалея...
О детства и юности Золотой Век —
Лучшая веха из лучших вех!

.....
 А эти детские считалки-стихи,
 Сколько в них милой, дурной чепухи!
     «Дождик-дождик, перестань!
     Я поеду в Эривань...»

«Драки-драки-дракачи,
 Налетели палачи...»
     «Аты-баты,
     Шли солдаты...»

«Тили-тили-тесто,
 Жених и невеста!...»
     ...На дворе – трава,
     На траве – дрова...
     ...В голове – Москва...

Первые детские влюбленности -
 Без общения, без определенности:
 Только взгляды, как змейки-молнии,
 А за годы и слова друг другу не молвили...
     ...В юности все быстрее и проще –
     Как ласточкина крыла по небу росчерк.
     Воробьевы горы. Еще без университета.
     А под ними Москва в купола разодела...
     Я думал, что нет ничего прекрасней!
     Ведь жизнь была: что ни день – то праздник!

.....
Вой сирены возвращает меня в сегодня.
Ах, память! Какая же, право, ты сводня:
Созвала ко мне на свидание
Все, чему не отдал должной дани я!
     ...«*Неотложка*». Просто «*неотложка*»...

... Венеция – Италии изумрудный венец.
 В воде отражается неба свинец.
 Гранд Канал – гондолы, гондолы, гондолы...
 Гондольеры лениво виляют веслом,
 словно рыба хвостом...
 Вот, по преданию, дом Отелло - Каса д'Оро...
 Горбатится Понте Риальто – плывем под мостом...
 Дворец Дожей
 Из тумана ожил.
 Напротив церковь элегантно-уютна –
 Санта Мария де ла Салюта...
 Из-за колонны со львом

вырывается площадь Сан Марко,
Где от булькающих голубей суетно и марко.

Здесь, в кафе «Флориан», в том, что в самом углу
Этой жемчужины Венецианской лагуны,
Я пью кофе, вглядываясь в наступающую мглу,
Там же, где когда-то пили Куприн и Бунин...
И парень чугунный, напоминая жизни тщету,
Кувалдой чугунной отбивает часы
по чугунному же щиту.

«Дун-н-н!.. Дун-н-н-н-н!..»-

Вещает старый колдун.

Голуби взлетают, в панике галдя.

Туристы через видеоискатели глядят.

...Говорят, что счастливые не наблюдают часов.

А у этих что? Счастье заперто на засов?

.....

Машина мчит, сирена безумствует,

А в заднем окне – жизнь безумная:

Деревья, дома, какие-то странники –

Все бегут от меня назад, как в панике...

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

Так же отчетливо после Сан Марко

Возникает Триумфальная Арка.

Круговерть, как в ярмарочном колесе, –

Вечно празднично на Шанз-Элизе.

Есть время «пройтиться»: час еще до

Ужина с легким стриптизом в «Лидо»...

...А вот Этуаль –

Улиц лучи уходящие вдаль...

...Большие Бульвары. Традиционных каштанов горсть.

(Во век бы не ел, если б не был я гость!)

В Латинском квартале – быстро на быстро:

Бургундское, пиво и просто ситро.

Наш поиск упорен и в чем-то глуп:

Жаждем попробовать луковый суп.

А его не подают после пяти –

Это вам не харчо и не пити!

У Нашей Мамаши (читай – «Нотр-Дам»)

Столпотворенье, толкучка и гам.

Спокойствия лишь являют примеры

Взирающие сверху на зевак химеры...

...Сакре-Кёр возвышается девственно чиста –
Почти что верится и в Марию, и в Христа...
Оттуда, с макушки Монмартра виды
На Лувр, Нотр-Дам, д’Орсо, Инвалидов...

Безумье Эйфеля стремится в поднебесье...
Париж! О Париж! Вечно юная песня!

.....

*Неотложка все мчится и мчится без усталы,
Сирена все так же ревет и безумствует.
Другие машины, как раки, ползут назад,
Тараща по-рыбьи неморгающие глаза.*

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

...Стальная Нева. Петропавловский шпиль
С отраженьем в воде хвостом змеиным.
... Сфинксы, Невы стерегущие штить.
Все иррационально, все неизмеримо.
С одной стороны – красота Венеции.
Невской лагуны гранитный венец. И
С другой – вечная тяжесть туч свинца,
И дожди без конца... без конца... без конца...
Васильевский остров – мой отчий очаг,
Твой образ живет со слезой на очах...

...А стоит блеснуть с поднебесья лучу,
Я в Летний, забыв все на свете, лечу,
Целую глазами лазурь Эрмитажа,
И столп, что с крестом и архангелом, глажу...
Но солнце здесь – миг, а потом – мутата:
Ветрилы, дождищи, снега, холода...

Как трудно любить то, что трудно любить!

...Но русским поэтому трудно и быть...

.....

*Мчится и мчится вперед неотложка.
Осталось, как видно, совсем уж немножко...*

*А пальмы в окне
Шлют приветствия мне,
Качают кудлатыми головами –
Он же не могут общаться словами!
И я им в ответ, вспомнив матушку-Русь,
Беззвучно кричу: «Я еще вернусь!»*

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

...Иду Христом по воде, как по суку.
И даже без христово посоха –
Февраль и Байкал! Лед двухметрового роста.
У берегов – колючки торосов.

Но отойти метров на двадцать –
Можно миром иным любоваться:
Ляжешь на заснеженную ледяную толщу,
Расчистишь корявую наледь на ощупь,
И видишь царство подводное:
Рыбы, как птицы, парят лениво и свободно...

Зима. Ни облачка. Неба синь россиянна.
На том берегу, вдали – в белых треуголах Саяны.
Тишь. Даже нет дуновения ветра:
Под белою ношей гнутся пихты и кедры...

.....

Скрежещут отчаянно тормоза...
Я спал? Нет, забылся. Открываю глаза.
Опять за окном мельтешенье природы –
Вверху эвкалиптов смыкаются своды.

Дорога летит в направлении попятном –
Я скорость читаю по солнечным пятнам.
Солнце мелькает в эвкалиптовой кроне...
Звучит в голове: «Чуть помедленней, кони...»

...«*Неотложка*». Просто «*неотложка*»...

...Мост Ватерлоо повис над рекой –
Арок его нескончаемый строй.
Чаек галдящих назойливый рой.
...Чайки над Темзой... Как у Моне!
Биг-Бен величаво парит в вышине...
Вестминстер, плывущий через века,
Ласкают низкие облака...

Тауэр... Букингемский дворец...
Такое б не смог сотворить и Творец!
Почему-то в детстве моем голодном,
Моею мечтою был именно Лондон.
(Правда, с тех пор, как пустил свои корни я,
Стала мне ближе всего Калифорния!..)

.....

*А неотложка пока еще мчится,
И жизнь за секундой секунда сочится.
Сколько осталось их этих мгновений
С божьего благоволенья?
Сто? Миллион? Или миллиард?*

Смерть с жизнью играет всю жизнь в бильярд:

Шар по столу мчится в горячке тифозной,

Но быть ему в лузе – иль рано, иль поздно...

Больничная ждет меня снова кровать:

Ну, что ж, что быть должно, - не миновать...

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

И опять завертелось в памяти бурно.

... Прибалтика... Домский... Безбрежные дюны...

Монреаль, березки – и впрямь, как Россия...

Шахи-Зинда, Регистан, купола синие...

Монумент Линкольна, цветение вишен,

Кафедральный, врезавший в небо крыши...

Золотой Рог, остров Русский...

Оттава, Торонто, Ниагары буйство...

Обрыв над Курой, будто в небе - Метеха...

Приэльбрусье, Чегет, горное эхо...

Солнечно-розовый Ереван,

Гегард, Эребуни, Матенадаран...

Монорельс «Токио-Киото», Сад Камней...

Римские термы, Ватикан, Колизей...

Балхаш, полигона несладкие тяготы...

Ванкувер, горизонт в небоскребах, яхты...

Углич, Суздаль, «Золотое Кольцо»...

Гудзон, «Свободы» слепое лицо...

Мексиканские пирамиды, разверзшие небо...

Крепцатик, Владимир, взирающий на Днепр...

«Невский» в Софии, Шипка, Варна...

Нида, Паланга – край янтарный...

Бранденбургские, упирающиеся в Унтер дер Линден...

Гомель – памятный, хотя и невидный...

Варшава... В нее нельзя не влюбиться!

А может, виной тому женские лица?..

.....

Машина свернула в тупик госпитальный,

Прервав калейдоскоп тех картин моментальных.

Машина застыла. Открывается задняя дверь.

Наверно, в глазах у меня недоверье.

Медбрат говорит мне : «It will be okay!»

Я ж чувствую – боли настал апогей...

...«Неотложка». Просто «неотложка»...

ПРЕ-РЕКВИЕМ

Не раздастся стон
Из сомкнутых губ...
И последний сон
Будет серо-туп...
Это будет... Будет?!
Но еще не пора!
А пока разбудит
Яркий луч с утра.
А пока в палате,
В проводах, как в змеях...
Врач торчит в халате,
Жизнь на пульсы меря...
Кровь течет по шприцу...
Монитор в зигзагах...
Мне б слегка побриться –
Да листок бумаги!
Напишу о вечном,
Тайн сорвав покровы:
О себе увечном,
И о вас, здоровых!

ГОСПИТАЛЬНОЕ

В окошке госпитального окна
Застыло небо, будто серая стена.
Из неба –

Глаз твоих не выкроить, увы:
Не хватит глубины, голубизны и синевы...

Из неба ж глаз твоих –
Я вот построить смог
Пространство, вечность да и собственный свой рок...
В твоих глазах даль разбежавшихся дорог
И жизни не отмерянный покуда срок.
В твоих глазах – вся ты. А мир в тебе...
Так захотелось, видимо, моей судьбе.

.....
Тыходишь...

Мысль является одна:

Спасибо, жизнь, что ты пока не вытекла до дна!..

04-04-04

В этот день, что бывает лишь раз в сотню лет,
Умудрился я снова попасть в лазарет.
В первый раз умирал я совсем не шутя,
Хоть узнал я об этом лишь сутки спустя.

Ведь когда под наркозом дуреет душа,
Ты взлетаешь над телом – и нет ни шиша!
Ты не знаешь, вернешься ты или же нет,
Не сказавши «прощай» ни дитям, ни жене...

Повезло!.. И душа возвращается в тело –
Бог не выдал и даже свиного не съела.
Возвращаюсь... Обратном... И в здравом уме...
Только черный огонь полыхает во тьме.

Вдруг твои проступают сквозь темень глаза –
Светлый лик – уж куда там святым образам!
А потом я опять улетаю во тьму...
Голоса, голоса... Но о чем – не пойму.

Понимаю, что борются с чем-то врачи...
На мгновение день проглянул средь ночи...
Прогрели конвульсии от затылка до пят,
Будто я где-то там, вместо Бога распят...
И сквозь тишь пробиваются явственно даже
Звуки чудные... Вечное это «Адажио»...
Но гоню я любимую музыку прочь:
Вон! Не каркай! И смерть не пророчь!

Дай немного еще постоять на краю,
Хоть на миг возвратиться в обитель свою...
Гасит ночь свой могильный, свой черный огонь.
И с рассветом кончаются тела агонии.

Вновь лицо твое вижу, и в глазах твоих свет:
Как всегда, ты меня выручаешь из бед!
И в глазах твоих тает недавний испуг...
Вкруг врачи с их проворным мельканием рук.

Значит, снова вернулся! Я вновь в этом мире!
Да счастливые цифры:
Четыре... четыре... четыре...

РЕАНИМАЦИЯ

Катафалк больничный мчится по коридору,
Резко огибает углы, резво въезжает в лифт.
Наверное, также мчится бык на тореадора –
Рогами вперед и глазища кровью налив.

Почему-то вперед ногами везут меня...
Чудаки, не знают, что это плохая примета.

Но я еще жив.

Я и семьдесят не разменял!

И не намерен покидать этого света.

Вот и последняя дверь: РЕАНИМАЦИЯ.

И опять – это я! Зачастил... Можно бы и пореже.

Доктора будут снова мной заниматься.

Хорошо, если и в этот раз не зарежут!

Впрочем, сегодня обойдется без скальпеля:

Просто кровь носом. Безудержно. Пять часов.

Чуть не истёк.

И вот лежу. Спокойненько. С капельницей.

И в очередной раз подвожу жизни итог.

За занавеской сосед захлебывается, будто тонет.

Видимо совсем плох. Дотянет ли до утра?

А с другой стороны – сосед стонет:

«Help me! Help me!..»

И у койки его постоянно стоит медсестра.

На стене часы. Неумолима секундная стрелка.

Напоминает о жизни. Вернее, о ее конечности.

И несется, несется, как в колесе белка

Куда-то... Куда? На свидание с вечностью?

Свет в глаза. Не уснуть без снотворного.

Приносят. Выпил, засыпаю, – измотался, устал...

.....
Просыпаюсь. Необычайно тихо.

Соседская койка пуста.

Поймав мой взгляд, сестра говорит устало:

«Сегодня ночью вашего соседа не стало...»

РАЗМЫШЛЕНИЯ В РЕАНИМАЦИИ

Как быстротечна человеческая жизнь!

Еще вчера Тутанхамон
воздвиг свою гробницу,

Ещё вчера бегу я босиком
по лужам после майского дождя...

Ещё вчера вонзает свой кинжал
бесчестный Брут...

Ещё вчера в пыли гоняю мяч
с ребятами соседнего двора...

Ещё вчера на казнь идёт спокойно
великий Томас Мор...

Ещё вчера я первый раз касаюсь
руки девичьей...

Ещё вчера на площади Сенатской
собрались благородные мужи...

Ещё вчера студенческой пирушки бокалов звон
в ушах моих звенит...

Ещё вчера безумная толпа
свою судьбу решает и судьбу вселенной...

Ещё вчера я умиротворён,
вкушая радости любить и быть любимым...

Ещё вчера!..

А вот уже сегодня...

Как быстротечна человеческая жизнь...

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ РЕАНИМАЦИИ

Бессмертный Вивальди и здесь не покинул,
Где с жизнью нас связывают нити лишь тонкие...
Четыре скрипки, виолончель с клавесином –
L'Estro Armonico... L'Estro Armonico...
Анданте, Адажио, Ларго, Аллегро...
И новый Кончерто, и новая тема.
А музыка льётся то плавно, то бегло,
Под звуки её растворяется время.

Закроешь глаза - и возносишься к Богу...

А Бог для меня - это Ты, это Ты!

И мысленно, к дому осилив дорогу,

Я дверь открываю, бросаю цветы,

Тебя обнимаю, несущая на руках,

Шепчу тебе что-то, киваешь ты внемля...

И вот мы с тобою уже в облаках...

Последний аккорд возвращает на землю.

Замолкли и скрипки, и клавесин.

Виденья растаяли, спинули прочь.

На койке больничной лежу я один.

И впереди ещё длинная ночь!..

ТАНЕ ИЗ ГОСПИТАЛЯ

Я пред тобой в неоплатном долгу.

И малую толику отплатить не смогу.

Ты всю мою жизнь наполнила светом.

Ты разбудила во мне поэта.

А когда возникали смерти причины,

Ты вытаскивала меня из пучины...

ОПЯТЬ НЕОТЛОЖКА

Старый пруд... Я на дне... Неподвижно...

Надо мною – густая ряска.

Откуда-то издалека голоса:

«Срочно! Срочно!»

Вдруг чувствую, тело будто бросилось в пляску...

Лишь душа спокойна, будто дитя непорочное.

Тело корежится от конвульсий,

почему-то стучат зубы...

И мысли странные одолели:

Почему тихо? Где архангелов трубы?

Где тот свет, что в конце туннеля?

Голоса проникают: «... давление... резко упало...»

И все – даже ряска – теперь уплывает...

И рвется мой голос неслышимый...

беззвучный...

усталый:

«Я слышу! Я слышу!.. Но так не бывает!..»

И вдруг – спокойствие... Тихая-тихая тишина...

Может, это и есть та самая жизнь загробная?

Но вот в глазах светлеет. И появляется Она,

Как всегда, доброй и бесподобной.

Чувствую руки ее ласковое тепло...

Сколько ж ты натерпелась из-за меня, родная!

И снова время затикало, зазвенело, потекло!

И вот через темную ряску выплываю со дна я...

ПОКОЙ НАМ СНИТСЯ...

Покой нам только снится,

Да только вот не спится...

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

*****

ПО НАШИМ БЬЮТ ОКОПАМ...

Уже по нашим бьют окопам...
То недолет, то перелет.
То вдруг накроет сразу, скопом,
А то на единицы счет.
Теперь уж не до марш-атаки –
Снарядов шквал нейдет на нет...
Да пусть схоронят хоть в общаге –
Увидеть бы еще рассвет!

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ

Я старых знакомых
Всё чаще встречаю
Не дома,
Не к чаю ...
На мраморных досках
И в бронзовых бюстах...
Увидеться просто!
Увидишься – грустно ...

ВРЕМЯ

Время сочится, как меж пальцев вода...
Счет на минуты, не на года.
Все улетает туда, в никуда,
все без остатка, все без следа.
Проносится мимо недель череда...
Лето сменяют зимы холода...
И мелькают года... И мелькают года...
Чаще, чем прежде, приходит беда...
Небо разрезав, упала звезда –
была – и не стало... Ушла навсегда.
Все, что прошло, не вернуть никогда.

ИНЫХ УЖ НЕТ, А ТЕ ДАЛЕЧЕ...

Иных уж нет, а те далече...

А говорят, что время лечит!

Оно не лечит – убивает!

И круг друзей все убывает...

Да, наше солнце – извините! –

Давным-давно уже не в зените.

Уходят, уходят, уходят друзья

Туда, уж откуда вернуться нельзя.

Уходят, уходят, кто раньше, кто позже,

Кто верит в Христа, а кто ярый безбожник.

И сам не хочу дотянуть я до ста...

Что ждет там? Всего лишь одна пустота.

Нет, я не хочу, не хочу умирать.

Но жизни родным не хочу замарать

Своими болями, охами, ахами,

Улыбок фальшью, пустыми страхами...

К ударам судьбы я все время был стойкий,

Но если судьба прикует меня к койке,

То я бы желал себе вовсе немного:

Чтоб к Богу была покорооче дорога.

Но лучше б – как сделал недавно мой друг –

Выронив чашку с бульоном из рук,

Он навзничь упал неожиданно вдруг.

Он не успел ощутить и испуг...

Из губ нераскрытых не вырвался звук...

Ватного тела приглушенный стук...

Жизни замкнулся разомкнутый круг.

И нет больше встреч, ожиданий, разлук.

И нет больше счастья. И нет больше мук.

И тьма беспросветная только вокруг...

ВЫБОР

Из всех дорог мы выбираем ту,

Которая уводит в темноту...

УТРАТА ЗА УТРАТОЙ...

За суетою вечной гонки
Мы потеряли жизни суть.
И вот пронзительный и звонкий
Сигнал: «Ушел... Не обессудь...»
    Еще один ушел туда же...
    Из праха в прах... И он зарыг...
    И Альбиноньево адажио
    Звучит, как будто плач навзрыд.
Уж скоро мой черед настанет,
Уйду и я в страну теней.
Глаза друзей в слезах растают,
Часы застынут на стене...
    Не плачь! А трезво оценя,
    Подумай в этот день прощальный:
    Коль вовсе не было б меня,
    Кто б смог донести мой смех охальный?
Так не горюй, что век мой кончен:
Он был — и это благодать!
И смейся веселей и звонче:
Что лучше жизнь могла бы дать?

С КЕМ ШУТКИ ПЛОХИ

Как девчонку курносую,
Дергал смерть за косу я.
В ответ не раз и не два
Она меня не звезданула едва.

Я НА РЕЧКУ БЕГУ

Я на речку бегу по утру.
Радость телячья, воздух – захлѣб!..
А старое дерево скрипит на ветру
И веткой об ветку шлѣп да шлѣп...
    Я умылся холодной водой ключевой
    И обратно бегу полный сил и бодрый.
    А старое дерево трясет головой,
    Как старик перед смертным одром...

.....
Вот иду я усталый, с седой головой
И вспоминаю то давнее лето...
А деревца молодые шепчут листвою:
«И это пройдет... Пройдет и это...»

ГРУСТНЫЕ МЫСЛИ В ПАРИЖЕ

Рассвет наступает, все звезды сожрав.
Париж поголовно горизонтален.
Лишь Эйфеля башня – железный жираф
Взирает сверху на окна спален.
    А мне сегодня чего-то не спится
    То ли тревога, то ли грусть
    И как будто стальная спица
    Боль пронзает навывлет грудь
Хорошо было в юность бездумную,
Когда правило всем «всегда»,
А теперь вот все чаще думаю:
«Никогда»... «Никогда»... «Никогда»...
    Может, этот Париж – последний...
    Утечет, как меж пальцев вода...
    И быть может, рассвет этот летний
    Не увижу уже никогда.

.....
Закончилась пьеса. Занавес. Тень.
Зритель на бис вызывает автора...
Может, сегодня и есть тот день,
Когда завтра уже будет без завтра?..

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Настало время подбивать итоги...

А впрочем надо ли?

Мне же не стоять на пьедестале в римской тоге,

Чтобы цветы к подножью непрестанно падали...

Хотя – с памятником ли, без –

Ничего не увидеть ни с выси небес,

Ни, тем более, из царства Аида –

Нет вообще никакого вида.

Да, так какие ж там итоги?

Ну, не сворачивал с прямой дороги,

Не предавал никогда друга –

Но разве это большая заслуга?

Подумаешь – не был я подлецом

Да не ударился в грязь лицом?

К тому ж собою доволен каждый:

И тот, кто в жизни лгал не однажды,

И тот, кто друзей продавал за грош,

И даже тот, кто в спину вонзал нож:

Ведь что одному правда – другому ложь.

Ну, так что же я подытожил?

А просто прожил я жизнь, как прожил.

А была бы еще одна –

Точно так же испил бы ее до дна.

Совість моя чиста и спокойна...

Ну, а иные итоги на кой нам?

СТРАШНА НЕ СМЕРТЬ, А УМИРАНИЕ...

Не смерть страшна, а умирание,

Когда известно все заранее...

Когда не в радость утро раннее,

Когда весь день – одно страдание,

Заката страшно догорание,

А ночь – и вовсе наказание...

Друзей ты чувствуешь старание

Скрыть за улыбкой сострадание

И слез укладкой утирание...

Страшна не смерть, а умирание...

ПИСАНО В ДЕНЬ ДУРНОГО САМОЧУВСТВИЯ

Я скоро уйду далеко-далеко,
где всё безмятежно, светло и легко...
Неведомы будут ни грусть, ни печаль.
А жаль!..

А я так люблю этот яркий хаос
успехов,
невзгод,
поцелуев
и слёз!
Но скоро уж спинут
и смех,
и печаль...
А жаль!..

Кончатся фарсы,
комедии,
драмы...
И жизнь,
что так начали бодро с утра мы...
Придавит
гранитом
могильным
скрижаль...
А жаль!..

А впрочем и жаль уже будет не мне,
а тем, кто горит ещё в этом огне,
кто скажет мне вслед,
не скрывая печаль:
« А жаль!..»

СМЕРТЬ

Я умру в четверг. Полчетвертого. Утром.

Не знаю, будет осень или весна.

Но я проснусь и почувствую, будто

Я очнулся от вечного сна.

Я очнусь, чтобы снова уснуть на веки,

Хотя нового дня уж забрезжит рассвет.

И тяжелым грузом ляжет на веки

Радость и счастье прожитых лет...

Я захочу на прощанье тебе сказать.

Как я был счастлив, живя с тобой,

Но нем мой язык, неподвижны глаза,

И я не могу даже двинуть рукой...

И этот миг, миг пробужденья...

Белесое утро – начало дня...

Не проживу этот новый уж день я,

Но миг, этот миг – он, как жизнь для меня!

Стихает под лопаткой боль понемногу –

Вот и обрывается жизни стезя...

Самое время подумать о Боге:

И я думаю о Тебе, о Детях и о Друзьях.

Миг этот длится почти бесконечно.

Может, оттого, что время остановилось?

Вся жизнь

мелькнула калейдоскопом расцвеченным...

Но вот затихают сознание, воля, сила...

Прощайте,

прощайте,

прощайте...

Простите...

СТИХИ УЖЕ ВОВСЕ НЕ ПИШУТСЯ

Стихи уже вовсе не пишутся.
И что-то все хуже дышится...
И сердце стучит с перебоями.
(Без всякой связи с перебоями!)
    И давит все время усталость.
    Ну, сколько еще осталось?
    Скоро уж, скоро туда,
    Откуда никто, никогда...
Из праха... И станем мы прахом!
Только нет прежнего страха.
Я пожил уже довольно.
Не хочется только больно
Сделать самым родным,
Развевшись в сизый дым...

НЕУЖТО БУДЕТ, ЧТО МЕНЯ НЕ БУДЕТ?..

Как трудно верить, что вдруг когда-то
Не будет года, не будет даты,
Не будет звука, не будет света,
Зимы не будет, и не будет лета...
Не будет водки, не будет хлеба,
Не будет солнца, не будет неба,
Не будет радости... И даже боле –
Не будет боли...
    И не проснуться – хоть как с похмелья! –
    С дурной башкою, с ломотой в теле,
    С трудом, как клещи, раскрывши веки...
    С одним желаньем – уснуть навеки!
Но нет, не дрогнут во сне ресницы,
И даже сны там не будут сниться!
И это будет – увь! – уж скоро...
Так помяните же без укора!
    Кого обидел – простите, люди!
    А кто обидел меня – забудем!

КОГДА УМРУ, МЕНЯ НЕ ХОРОНИТЕ...

Когда умру, меня не хороните –
Я не любил печальных панихид.
Цветы увядшие на розовом граните –
Не для меня, поверьте, этот вид.
    Когда умру, меня не хороните:
    Я не любил надгробные слова.
    Слезу скупую лучше пророните,
    Меня припомнив года через два.

Когда умру, меня хороните –
Я не любил нелепейший обряд:
Коробку с прахом тихо уроните
В Неву, где Сфинксы вечные лежат.
    Когда умру, меня не хороните...
    Я похорон при жизни не любил.
    И память добрую подольше сохраните,
    Каким я был, когда я жил.

КОГДА УМРУ, МЕНЯ НЕ ХОРОНИТЕ... (Версия 2)

Когда умру - меня не хороните:
Я не любитель пышных похорон.
И этих цифр нелепых на граните,
И ничего не значащих имён.
    Когда умру, меня не хороните
    Надгробных не любитель я камней.
    Вы лучше память добрую храните
    И чувства добрые - коль заслужил! - ко мне.

Когда умру, меня не хороните –
Я не люблю оркестров духовых.
Да и цветы - их тоже сохраните –
Они нужнее, право, для живых.
    Когда умру, меня не хороните,
    Чтоб мне никто не застил синеву...
    А урну с прахом тихо уроните
    Меж Сфинксами в холодную Неву.

Течёт Нева, закована в граните...
Текла и будет течь через года.
И в памяти своей вы сохраните
Меня живым, как эта вот вода...

    Когда умру - меня не хороните...

Первый вариант был утерян. Написал новый, а потом нашелся первый!

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЁЗЫ

(Жизнь после 75)

* * *

Иду по твердой почве, но качает.
Иду по палубе, как будто, корабля.
Как мне шатанья эти докучают –
В чем дело? Не качается ль Земля,
Бля?
Со стороны, наверно, я, как пьяный.
Все ждут – вдруг выкину какой я фортель.
Но я всегда веду себя, поверьте, пиано
И никогда себе не позволяю форте.

* * *

Хожу, хромая, ноги волоча...
Ну, что за жизнь такая, мать твою едрит!
Намедни навестил я в клинике врача
Диагноз то ль артроз, то ли артрит.
Мне ноги эти уж осточертели!..
Вот старые вернуть бы... Хорошо бы!
А впрочем, света нет - тупик в конце тоннеля...
Что ждать от них? Они ж растут из жопы!

* * *

В ушах гудит то слева, а то справа...
Меня все эти звуки, ох, уели!
Нет, это трудно объяснить вам, право,
Коль вы пока еще не оглухели.
А сколько происходит жизненных курьёзов?
Друг говорит: «Два байта отослать»,
А мне же слышится – и смех, и слёзы!-
Что хочет он два пальца обоссать...

* * *

Случалось вам сидеть на мочегонке?
Вся жизнь – черней французского нуара
С утра и до ночи сплошная гонка
От писсуара и до писсуара.
На Пляс д'Этуаль – вот блин! - нет туалета...
Полцарства за обыденный толчок!
Но где его найдешь? Его в помине нету...
И чувствую – непрошено потёк...

* * *

Дерматолог мне повыписал дерьма,
Эх ма!
Чем-то мазать-растирать, а что-то пить.
Эх, уж лучше, блин, сума да тюрьма,
Чем на воле, как обосранным, жить!
Кто сказал, что жизнь уж так хороша?
Чтоб ему зудела жопа и плешь!
Что за жизнь, когда экземы да парша,
Ежли выпьешь не то или съешь...

* * *

“Мартышка к старости слаба глазами стала...”
Но я же не Мартын, едрёна мать!
Что ж за пора проклятая настала?
Я перестал, что вижу, понимать.
Чтоб что-то разглядеть, я подхожу поближе,
Но - вашу мать! - не вижу ни черта...
Открывши книгу - правда, фигу вижу!
Но что стенать - я всё давно перечитал...

* * *

Ах, молодость! Одно сплошное скерцо!
Влюблённостей – сплошная Ниагара!
Быть может, вот тогда и надорвал я сердце,
Теперь вкушая по заслугам кару?
Да, жизнь меня, как всех нас, помотала.
Чтоб лучше жить – поставил клапан из металла,
Но сердце всё же бьётся с перебоями
Нет, нет! Без всякой связи с перепоями!

* * *

Аллергия на еду, аллергия на питьё,
Мать её б!
Да и нет, что б модерато - всё аллергию.
Вот такое, блин, быльё - не житьё.
Эта блядская болезнь всё коверкает.
И живу я аллигатором среди вас, козлов,
Весь зеленкою обмазан с головы до ног.
Аллегория, не жизнь – больше нету слов!
Ну, спасибочки, Господь, что Тобой дано...

* * *

Мой дерьмОтолог, тот, который в анус...
О, миль пардон, конечно же, проктолог!
Себя в задумчивости дёрнув за нос,
Сказал, что курс леченья будет долог.
Скажу попроще, избежав язык Эзопа,
Что он своей трубой мне лазил в жопу.
Да... Жизнь, едрёныть, очень не проста ты...
На мудреца (на всякого!), довольно и простаты!

* * *

Мой гематолог, хмуря свои брови,
Пробормотал невнятно про рак крови...
О, мама мня! Мама мня...
Мне нехватало только лейкемии!
Жизнь без того моя покрыта мраком!
Со зла я даже кинул кепку оземь:
Ведь если заболел я раком,
То, значит, и помру в столь неудобной позе!

* * *

Мой друг спросил при встрече: «Как живешь?» –
«Прекрасно! Главное, не хуже, чем вчера.
А боли? Пустяки, едрена вошь!
Зато текилку пью по вечерам».
Я счастлив! Не сочти меня за обормота:
Жизнь радостью, а не печалью мерьте.
А у меня такое в жизни мотго:
Пока я жив – я все еще бессмертен!

7 сентября 2012

ВСТРЕЧА У ВРАТ РАЯ

Когда услышу последнее слово Господнее –
Голос его прозвучит трубно и веще –
Я встану с постели, почешу исподнее
И пойду потихоньку собирать вещи...
    Да и вещей у меня – малая толика,
    Соберу их, на дорожку попью да поем...
    Впрочем, какие вещи? Возьму с собой только
    Томик своих стихов и поэм.

Да еще, пожалуй, бутылку водяры –
Кто знает, дают ли в раю питье?
Ведь Христос, говорят, был противник ярый
Питья, чем спортил апостолам всё житьё...

.....

Встречает Петр – привратник у рая
И, зыркнув глазом, изрекает нахально:
«Что ж ты, братец, и умирая,
Остался таким же как был охальным?»
    А я ему: «Да ты чё, Петя:
    Разве так встречают гостя да еще с бутылкой?
    А я думал, что вы здесь, на **ТОМ** свете
    Живете, если и не с улыбкой, то хоть с ухмылкой...»

Петр не ломался, крякнул по-стариковски,
Достал откуда-то пива и три стакана
Да на закусь воблочки будто крылья стрекозки –
Тонкие, хрупкие... «Эх, попутал меня Сатана»
    Вот пол-литра уж на троих **н**олито...
    Ба! Да дело может расстроиться:
    «Мы ж пить, а не играть в крестики-нолики!
    Петя, для еного дела нужна троица!»

«Ну, давай позовем третьим Бога...»

«Которого, Петр, Отца или Сына?»

«Да впрочем нам и с тобой не много:

А звать двоих – на них уйдет половина...»

    Неверующий, но со святыми не спорю.

    Разлили третий стакан меж собою:

    На радость пить хорошо – чай, не с горя!

    И не с похмелки опосля перепою...

Петр расслабился, руку мне поклат на плечо

И вдруг всхлипнул, утерев глаза...

Я ему: «Петь, да ты чё?»

Согрешил? Так то ж для разнообразья!»
 И Петр тут запричитал, засетовал:
 «Милай!.. Куды ты? Беги отседова!
 Видишь,? Эва – ворота соседовы...
 Я с ихним сторожем вчера беседовал...
 Хороший парень, хушь и с рогами.
 Доверчиво все мне открыл:
 Говорит, не кормят у них пирогами,
 Но начальник их – добр и шестикрыл.
 Они не ходят строем и не поют гимны
 И показательно не ликуют...»
 «Мил человек, не могу, помоги мне –
 Вишь, уронил, блин, свою клюку я...»
 Поднял я для Петра палку –
 Мне завсегда стариков жалко...
 «Вот спасибочки, добрый ты, значит...»
 «Да Петь, мне это, что два пальца!
 Спасибо не на чем – как же иначе?»
 А он на меня так умильно пялится...
 «Полюбился ты мне... Напоил по-царски...
 Не верь про котлы да про варево –
 Все это для праведных детские сказки...
 А ты от нас поскорее проваливай!
 Умрешь с тоски от порядка и благолепия...
 Впрочем в раю умирать не дают...
 Устал! Ох, устал... Уж лучше б ослеп я:
 Глаза мои не смотрят на этот уют...»
 Вот и допили мы ту пол-литровочку,
 Обглодав даже тощий скелетик воблин.
 Пивцом залили для «полировочки».
 И сказал мне Петр: «Во, блин!
 Спасибо, друг, «оттянулись» мы славненько!
 А то всё святые – за мордovorотом мордovorот!
 Не с кем было преломить и сырок плавленый
 И чарочку выпить у ентих ворот...
 Всем им самое место здесь, в скукотище...
 А ты иди, поживи, как люди, там, в аду
 Там людей интересных тыщи...
 Ну, а я опять на службу пойду».
 Пожали мы с Петром руки друг другу.
 Я направился смело к другим вратам...
 Песнопенья всё тише, но всё громче ругань
 И смех – так, видать, веселятся там...

ВРЕМЯ ДЛЯ УЛЫБКИ

Я – ПАМЯТНИК СЕБЕ!

Я проснулся – как толкнули:
В голове стихи звенят.
Я к столу метнулся пулей –
Озарило вдруг меня!
    Стих поётся гениальный,
    За строкой летит строка.
    На Парнасе, а не в спальноей
    Я витаю в облаках. . .

Я ищу бумагу с ручкой. . .
Ничего нет под рукой!
Наизусть! (Хоть путь не лучший
Нет возможности другой.)
    Я твержу строку за строчкой.
    По душе течёт бальзам:
    Гениальным стал за ночь я!
    Ах, слеза мутит глаза. . .

Можно стих забыть убогий,
Тот, что писан для забвенья.
Ну, а «Парус одинокий»?
Или «Чудное мгновенье»? !
    И моё стихотворенье
    Позабить никак нельзя!
    Повторяю в испугленьи,
    В умиленьи прослезясь.

Славой будущей оваян,
Лезу я опять в кровать,
И под чарами Морфея
Начинаю засыпать. . .
    Просыпаюсь утром рано,
    От волнения затих,
    Пульс колотит барабаном:
    Помню - был великий стих,

Помню, было озаренье,
Но не «Парус одинокий»,
И не «Чудное мгновенье»,
А какой-то стих глубокий.
    В нём была пружина века,
    Вся эссенция эмоций,
    Вся премудрость человека! . .
    Жду – вот-вот тот стих польётся.
Тщусь хотя бы вспомнить слово,
Исхожу от нетерпенья. . .
Только лезет снова, снова:
«... помню чудное мгновенье...»
    Как кузнечик одноногий,
    Мчусь по кругу, ошалев. . .
    Помню «... парус одинокий...»
    Но не помню свой шедевр!
С той поры мне нет покоя,
Просыпаюсь раз по пять.
Карандаш лежит у койки
И амбарная тетрадь.
    Докажу я всем, что гений!
    Пробудясь в ночи глубокой,
    Жду я чудное мгновенье,
    Словно парус одинокий. . .

ГАРИКУ КНИЖНИКУ

*Жупердя-жупердас,
Нам любая девка даст!
Даст, даст! Как не дать!*

**Куплетик из «Приключений
Бравого Солдата Швейка»**

Автобус – битком ...
Жарко и липко!
Вдруг – как кипятком:
Платье воблипку,
Держится гордо...
Груди упруги,
Крутые бёдра
Изящные руки...
На ногу ногу,
А ноги – что лани!
Скрыто не много
За ширмою ткани...
Магия плоти!
Спелые формы!
И сердце колотит
Предвестником шторма...

***

И вдруг, глазища подняв,
говорит мне девушка:
«Ой, извините!
Садитесь, пожалуйста,
дедушка!»

КРУГООБОРОТ КОЗЛОВ В ПРИРОДЕ

*С возрастом козлам приходят
мысли о бренности бытия...*

А. Шопэнгауер

Маленький козлик скачет по травке.
Старый козел почивает в канавке.
Над ним, растопырив от злости глаза,
Стоит, негодуя, коза-дереза.
Очень уж зла
На мужа-козла:
В доме все пусто,
Ни листочка капусты,
Хлеба ни крошки!
А у козлят уже режутся рожки...

А юный козлик
Прыгает возле,
Собирает розочки
Для молоденькой козочки.
А козочка аж млеет
И все бле-е-ет,
                                    бле-е-ет,
  бле-е-ет...

Ну, не коза,
А коза-егоза!

.....
Старый козлище
Давно на кладбище.
С ним и коза,
Что была дереза.
Бурно пожили -
Мирно почили...
Мир да совет -
Тот еще свет!

Бывший юнец пообрюзг, поустал.
Любит подрыхнуть в тенистых кустах.
А где же коза,
Что была егоза?
Оттянуто вымя
Дитями малыми.

Усталость в глазах
Да колтун в волосах...

.....

Маленький козлик стал уж большой.
Козочек любит козлиной душой.

Ясно, что с такими рогами
Козлику тесно в плену моногамии!
И новый козленок скачет по травам!
Им, молодым, не жалеть о потравах.
Рад он цветочку, листочку и травке...
Но ждет его место в знакомой канавке.

ПЕСНЯ ПРО ОРГАНЫ

Плесни, браток, ещё чуток водяры.
Хочу преодолеть я нервный шок.
Ты видишь, я совсем ишшо не старый,
А вот-те на! Не в шутку занемог. . .
Я, друг, тебе признаюсь по секрету:
Люблю жену свою единственную Кланю!
Таперча только вот желанья нету,
Я спать иду с ней вроде на закланье.

Ложусь, зыркала впиялив в потолок. . .
Она прижмётся, этака мягка. . .
А мне промеж её горячих ног
Мерещатся лишь органы ЧеКа. . .
Да стой ты! Ну, погодь хотя б момент!
Всё расскажу. Добавь-ка малость другу!
Мне врач сказал, я просто непотент,
Поскольку органом каким-то был напуган.

К прошедшей годовщине Октября
Решил купить на ужин я колбаски.
Но пусто всё! И тут я, матеря,
По партии прошёлся без опаски.
Ведь мы же пролетарии всех стран!
Нас Карла учит – нужно есть для силы!
А енто что же, говорю, обман? !
Но тут меня как будто подкосило. . .

Мне руку кто-то ложит на плечо,
Мол, я народ лишаю светлой веры.
Потом: «Пройдёмтя!» Я ему «Ты чо?!»

А у него гляделки - левольверы. . .

Признаюсь, тут струхнул я не на шутку –
Он, грит, что он из Органов ЧеКа!
Представь себе, приятель, на минутку:
Сошлют куда! . . Расея ж велика!

В кутузке всё пытали, с кем я дружен,
Какие обчества законтрили меня,
И чей я член. . . Кому я на хрен нужен?
Я Кланьке никогда не изменял!
Видать, не всё я отвечал толково.
Ох, и намяли мне они бока!
Скажу тебе, сапог у них подкован,
У ентих, что из Органов ЧеКа!

Потом подписка о неразглашеньи,
Что был внутри я Органов ЧеКа.
«Смотри, - грят, - если только пикнешь, шельма,
- У нашей власти сила велика!

И не таким обламывали роги!
Небось, слышал про Орган Полевой? !
За речи этакне посередь дороги
Расстреливал особый наш конвой! »

Таперча весь я нервно издёрган. . .
И, вишь, трясу немного головой.
Меня ужо любой пугает орган,
Хошь полевой, а хошь и половой.

А Кланька всё дундит: «Не заболел-де?
Ты ж раньше был охочий, как кобель!
Или какую девку приглядел где ? !»
«Ну, вот те крест, - грю, - девка-то откель? .»

Она меня измолотила по щекам,
Допытываясь, с кем и где я сплю.
Но я ж поклялся Органам ЧеКа,
Что никому про Орган не стреплю!

Ну, как мне объяснить любимой Клаше,
Что в органах любых боюсь я побывать!
И хуть она мне всех милей и краше,
Теперь кутузкой мне мерещится кровать!
Не дёрнуть ли ишшо по стакану?
Да не-е! Ты што! Я в жизни не бляю! . .
Люблю тебя я, Кланю, всю страну. . .
И партию, родимую, люблю. . .

ОДА НА ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Уважаемые дамы и господа!
В основном – уважаемые дамы!
Собрались мы сегодня сюда
Праздник женский отметить дабы.
Старым источникам вторя, я
Напомню вам кратко историю.

В дыму революций угара
Некая Целкина Клара,
С подружкой Лихтенштейн –
Вы, надеюсь, меня ферштейн?-
В позапрошлом пытались веке
Уравнять с мужиками баб,
Все мы, мол, человеки,
И род наш бабий – не слаб!
Клара и Роза – стойкие,
Своего добились плутовки:
Вот уже бабы на стройке
И в цехе горячейковки...

Можно напялить брюки,
Можно курить и пить,
Все это пустые трюки:
Женщину не истребить!
И это, скажу, слава богу,
На кой нам бесполой Содом?
Вместо чтоб недотроги
Везде б была баба с веслом?!
Впрочем, трудно придаться –
Равенство не только в пьянстве:
Рядом с толпой пидарастов
Бурно цветет лесбианство.
Вот же какая умора –
Не мир, а просто дурдом:
Цветет-расцветает Гоморраз,

Затмив вековечный Содом.
Если пойдет так и дале,
То лиха не миновать:
Отбросит наш мир сандали –
Не надо и воевать!

**При внимательном чтении
«Библии» можно понять,
что Гоморра была заселена
одними женщинами.
Выводы делайте сами.**

Так что в стихах и прозе
Под страхом всеобщей кары
Шлю я проклятия Розе
И – как ее? – Целкиной Кларе.

Женщину – чудо природы.
Равноправие женщин – крах!
Слагай им песни и оды,
Носи их всю жизнь на руках,
Люби их глаза и губы,
От их улыбок балдей,
Люби – извини, коли грубо –
Ложбинку меж ихних грудей...

Да здравствует женская слабость –
Главная женская сила!
Другую она была бы –
Жизнь показала б немилой.
Последних наскребши денег:
Любимой купи букет.
И пусть в этот праздник весенний
В глазах ее вспыхнет свет.

Любите! Любите! Любите!
Любите любимых своих,
Единственную обитель
В наших тревогах земных.

Со мною мужчина любой,
Надеюсь, поднимет бокалы!
Эй, чей это цвет голубой?..
Нет, только женственно-алый!

ПОДРАЖАНИЕ «ДЛИННОМУ ПАРНЮ»

Седовласый академик. . .

Я к нему пришёл с вопросом:

Что такое счастье в жизни?

На меня взглянул он косо. . .

Седовласый академик

Долго разводил руками

И губами долго шамкал,

Будто спорил с дураками.

(В фильме старом и беззвучном

Так общаются герои.)

Но потом вдруг звук раздался:

« От тебя, мой друг, не скрою:

Счастье - в радости познания,

В погружении в работы. . .

Я всю жизнь вот так вот думал.

Мне б теперь твои заботы! . . »

* * *

Пышногрудая девица. . .

Я и к ней пришёл с вопросом:

Что такое счастье в жизни?

За спину забросив косу,

Пышногрудая девица,

На ногу закинув ногу,

Обнаживши всё, что можно,

Стала думать понемногу.

От волнительного вздоха

Грудь её встаёт горою.

Слышу я её контральто:

« От тебя, мой друг, не скрою:

Счастье - в радости познания,

(Только лучше без аборта!) ...

Я всю жизнь вот так вот считала.

Мне б теперь твои заботы! . . »

* * *

Неприметный работяга. . .

Я к нему пришёл с вопросом:

Что такое счастье в жизни?

Почесавши кончик носа,

Неприметный работяга
Что-то начал про зарплату,
Но потом рукой нацупал
На коленях две заплаты,
Взяв стакан и бутербродец
С кабачкового икрою
И как будто тост он начал:
« От тебя, мой друг, не скрою:
Счастье в этом вот стакане. . .
Наишпачишься до пота...» –
Он махнул рукой – и вышил, –
Мне б теперь твои заботы! . . .»

Ру-ба-ёны-ши

Прощай вино! Я шил не с горя,
И не с судьбой суровой споря.
Теперь бросаю берег этот –
Меня любви уносит море!

* * *

Пусть неудачником люди зовут!
Пусть издевается жулик и плут.
Честному главное в жизни богатство –
Это спастись от бесчестия пут.

* * *

Любя, учти: любовь одна
Имеет признаки вина –
Вин намешаешь даже лучших
Во рту почувешь вкус говна.

* * *

Вечно солнце в небе сменяет луну. . .
Мы у жизни недолго бываем в плену.
Друг за другом уходим из этого мира
В царство теней, в Аида страну. . .

* * *

Мы до старости ловим жар-птицу за хвост –
И мудрец, и трудяга, и просто прохвост.
Как поверишь, что нет этой птицы на свете –
Это значит, пора уж тебе на погост!

Хайямизм

Она слезою истекала,
Она была так холодна...
Моя рука ее ласкала...
А плоть – от страсти голодна.
Ее искали жадно губы...
И вот нашлись ее уста!
К себе прижал ее я грубо.
И вот – бутылъ уже пуста...

ВРЕМЕНА ГОДА

Не люблю я весны ранней –
Она сердце мне вечно ранит.
И не люблю я снега талого,
Грязно-серого и усталого.

От зимы я ведь тоже устал,
Но от этого ж серым не стал?
Вот когда расцветут ромашки –
С другом сестъ на сухом пригорочке,
Выпить водочки с ним по рюмашке
Да занюхать черною корочкой!..

Не люблю я и осень позднюю –
Всё, мне кажется, строит козни мне.
И не люблю я дождей изнуряющих,
Будто в душу мою ныряющих...

Не люблю умирания тоже,
Но при том никого не тревожу.

Не люблю я и зиму со снегом
Да и знойного не люблю лета...
Потому и живу в Сан-Диего,
Круглый год здесь одним цветом!

7 сентября 2012 г.

ПТИЦЫ

Как иногда люблю я по лесу пройтиться!
Послушать, как воркуют, плачут и смеются птицы.
Услышав приторные трели соловья,
Подумать: “Как же жаль, что не соловый я!
А то бы мог подумать – песнь для меня!”
И человечью жизнь в момент на птичью б променял.
А слыша кукованье сбрендившей кукушки,
Подумать: “Куковала бы до ста, когда в лесу был Пушкин!”
А вот я слышу глухариный ток –
Как будто гвозди забивает пневмомолоток...
И дзеньканье проказницы-синицы...
Всё это наяву? Иль, может, только снится?
А в небе стая журавлей, курлыча, пронеслась.
На юг!
На юг!
На юг!
Ведь там не жизнь, а сладсть!
Роняет плавно клён свои багряные ладони...
На ладан дышит изумруд осенний -
Он в жёлтой ржавчине понуро тонет,
Мечтая, как Христос, о скором воскресеньи...
Но до того - сойти с ума! - зима....
А это хлеще, чем сума и чем тюрьма!
Завечерело. Жизнь пошла на убыль.
В лесу лишь слышно, как вздыхает упырь.
Лес спит. Спят от пичужки и до глухаря.
Всё замерло и спит, пока не зазвенит заря.
Когда б пришлось мне заново родиться,
То я хотел бы быть, конечно, птицей.
Кто б вышел из меня? Пожалуй, дятел
В компьютерный киборд стучал б, пока не спятил...

ИЗ ЖИЗНИ РЕПТИЛИЙ

(не по Брему)

ВВЕДЕНИЕ

Мы б с вами небо не коптили,
Когда бы не было рептилий.
В их томных взглядах, холодной крови
Исток коварства и любви.
    По Дарвину, с мечтой о завтра,
    Они предтечи саріеnс-завра.
    И правда, кто же породил
    Мерзавца, коль не крокодил?
А тот ленивец и неряха?
Его предтеча – черепаха!
    А эта вечно злая злюка?
    Ведь ейный пращур был гадюка!
При том спрошу я напоследок:
А не лягушка ли наш предок?

ЧЕРЕПАХИ

Возьмем хотя бы черепах.
Что в их безмозглых черепах?
Поесть, попить, поспать, покакать?
А как насчет чуть-чуть поплакать?
    Или ж обратно – посмеяться
    Над тем, что у соседки яйца
    Все в кладке съел злодей-варан?
    А нет бы дать отпор ворам!
Иль по закону б запретили
Рептильям пожирать рептилий.
    Им б надо брать пример с людей,
    У коих полон мозг идей,
    Тех, что из лучших побуждений
    Живут во мраке заблуждений.
Рассмотрим черепаший секс:
Влезает на ром-бабу кекс?
И вот стучит об камень камень...
Украшим жизнь свою деньками,
Когда живем мы не деньгами,

А в сладной неге моногамий!
А сколько страсти в этих рифмах,
Что бьют как волны в жизни рифы:
    Вот перед вами черепаха:
    И без упрёка и без страха.
    А правда, в ихних черепах
    Откель возникнуть может страх?
Пошто обычной черепахе
Вдруг призадуматься о страхе?
Представьте, право, черепаху,
Что вдруг обкакалась от страху?
    Нет, хошь кричи, а хочешь ахай –
    Хотел бы стать я черепахой!
    Увы, я только человек,
    Влачащий свой короткий век
    В заботах, бедах, злоключениях,
    В тревогах, в страхах и мученьях...
О, если б был я черепах!
Я всё тогда послал бы на х...

КРОКОДИЛ

Ишь, зеленое говно –
Притворяется бревном!
    Прискакали две газели,
    Да бревно-то проглазели:
    Крокодил зубами щелк,
    Прокусив газелий шелк...
Он жует ее и плачет,
Горько плачет и жует:
Любит он газель, иначе
Никогда не взял бы в рот.
Любит он и зебр, и ланей...
Горько плачет пред закланьем:
Крокодил – душевный малый,
Сострадалец небывалый:
    Он всегда жует и плачет –
    Состраданье много значит!

ЗМЕЯ

Опа-опа!

Голова да жопа.

Угадай скорей?

Ну, конечно, это змей!

Он на негра ... – ух! - похож:

И длинен, и чернокож.

Только вот насчет яиц

Он скорей похож на птиц:

У змеюги-подлеца

Нет ни одного яйца!

Он, как кастрат, сентиментален,

И всегда горизонтален.

Не берусь судить к тому ж,

Кто он – змей иль просто уж?

ЛЯГУШКИ

Вот такая вот петрушка:

Если мадмуазель – лягушка,

То не будет мнений двух –

Мсье, конечно же, - лягух.

На кого похож лягух?

Здесь опять нет мнений двух:

Это слесарь дядя Вася,

Что не просыхая квасит –

(Он в питье, как змей силен,

Потому и стал зелён.)

Не родня нам обезьяна,

Потому не без изьяна:

Разница у нас проста –

Мы с лягухой без хвоста!

Научить ругаться б матом –

Сразу б стал лягух приматом!

ПУСТЯЧОК

Стоптаные валенки
Сидели на завалинке.
В валенках ноги,
Как звери в берлоге.
А хозяин тех ног –
Старичок-с-ноготок...

Святослав Ушаков: «В ногах правды нет»

Комментарий

Когда мой сын закончил ВГИК («по классу анимации»), то пришло время искать работу. У меня был один знакомый журналист со связями в «Известиях». Мы встретились втроем под памятником Пушкина, который стоит как раз спиной к зданию «Известий». Я скламбурил, что в ногах правды нет, одни известия. Мой приятель сказал, что можно попытаться с «Известиями», предложив Славе прийти в редакцию с карикатурой: «Нужно только хорошенько подумать над темой». Слава ответил: «А тема же уже есть!» В результате появилась эта карикатура.

Заму главного редактора карикатура очень понравилась. Смеялся до слез. Карикатуру оставил. Славе обещал позвонить... Дальнейшее вам ясно!

КОНИ ПАСУТСЯ
(«словесная картина»-шутка)

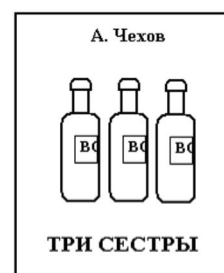
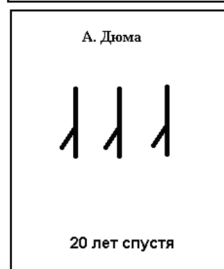
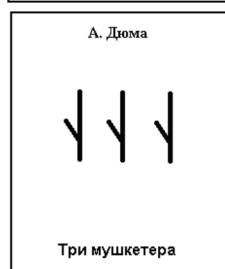

КАУРЫЙ СИВЫЙ ПЕГИЙ
ВОРОНОЙ СОЛОВЫЙ ЧУБАРЫЙ
ПЕГИЙ ГНЕДОЙ КАУРЫЙ
БУЛАННЫЙ ВОРОНОЙ
ГНЕДОЙ СИВЫЙ ЧУБАРЫЙ ПЕГИЙ
КАУРЫЙ ПЕГИЙ
СИВЫЙ СОЛОВЫЙ БУЛАННЫЙ
ПЕГИЙ ЧУБАРЫЙ
ГНЕДОЙ СИВЫЙ
ВОРОНОЙ ГНЕДОЙ
СИВЫЙ ВОРОНОЙ
ПЕГИЙ
СОЛОВЫЙ СИВЫЙ
ГНЕДОЙ
КАУРЫЙ
ЧУБАРЫЙ
ВОРОНОЙ

Обложки для книг

ПОСВЯЩЕНИЯ

*****

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

С днем рождения,

Мое наваждение!

С днем рождения,

Мое наслаждение!

Ты - мечтаний моих порождение,

Ты - и нежность, и вождение,

Ты - любви моей пробуждение...

С днем рождения!

С днем рождения!

Тане

У кого Будда,

У кого Христос,

У кого Магомет,

А у меня, кроме тебя, Бога нет.

ДОЧУРКЕ

Маленькая.
И почему-то как цыплёнок.
Бархатистая бахрома сомкнутых век.
И трудно представить,
Как из этих пеленок
Скоро встанет совсем большой человек.

Юбочки,
косички,
голые коленки,
Бантики,
скакалки –
детства карусель.
Первые тетрадки,
первые оценки,
Первые обиды
на своих друзей...

А в восемнадцать –
Любовью наливаются сердца и лица.
Поцелуев бутоны в лепестках губ.
И эти бутоны могут распуститься
Даже в тени водосточных труб.

И будем мы уже волноваться:
- Который час?
- Что так долго не идёт она?..

А она в это время
Где-нибудь в подъезде
Будет целоваться
С каким-нибудь
обалдевшим
от счастья
идиотом.

СЛАВКА В БОЛЬНИЦЕ

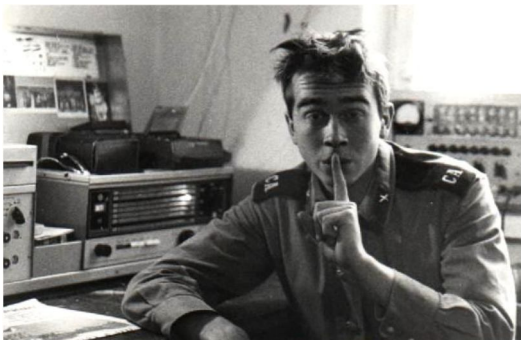
Опять больница, чертова больница!
Многоэтажная. Окно в окно.
За стёклами – расплющенные лица...
А я ищу одно, ищу одно...
Обшарил взглядом здание раз пять я.
Ещё, ещё... И вот твои глаза!
Ладонь к стеклу пригвождена распятьем,
А лик твой – хоть сейчас на образа...

АРМЕЙСКОЕ

Шестое декабря... По Гомелю
В шинельке кое-как приталенной,
Идешь с солдатскими погонами,
Меся ботинками проталины.

Уж год, считая время по дню...
Сочтешь полтыщи скоро запросто:
Скорее бы шестое августа –
Преображение Господне!

И впрямь грядет преобразование:
Считать останется лишь до ста!
А там – рисуй воображение
Свободы, солнца, неба – восталь!
Ну, а пока идешь по Гомелю.
Глаза задумчиво-усталые.
Стихи бормочутся знакомые:
«Шестого августа по-старому...»

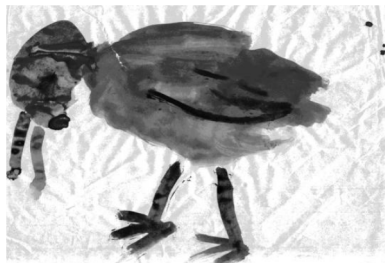

КРИСТИНЕ

Летела стая журавлей
Туда, куда ей надо.
Внизу на зелени полей
Паслось жирафье
стадо.

И вдруг откуда ни возьмись
Является Кристина –
И не понять, где верх, где низ?
Запутана картина:

Порхает по небу жираф
И крылышками машет,
А по земле идет журавль,
Копытами украшен...
Картинку всю дорисовав,
Скажи теперь скорей:
Как звать
ЖИРАВЛЬ или ЖУРАФ
Диковинных зверей?

МАМЕ

Здравствуй, Мама!
Я вернулся из детства,
Из далекого, милого
детства.
Я не мог на тебя
наглядеться,

Нет, никак не мог наглядеться!
Мне приснились далекие годы,
Когда не было непогоды,
Когда солнце светило и ночью,
Когда счастье – всегда и воочию...
Когда счастье было вокруг
От тепла твоих ласковых рук...

Как хочу я твои взять руки
(Как тогда говорил, «люки-в-люки»)
После стольких лет долгой разлуки,
Чтобы рук твоих добрых тепло
Снова в сердце мое текло...
Как хотел бы теперь я быть рядом,
Чтоб с твоим повстречаться взглядом
И увидеть глаза-незабудки,
Голубые, небесные будто...

Понимаем мы поздно очень,
Очень поздно мы понимаем,
Лишь когда наступает осень,
Понимаем, что было в мае!
Пред тобой я в долгу неоплатном,
В неоплатном, большом долгу...
Жаль тех лет я вернуть обратно
Никогда уже не смогу!

Я наверно, не стал нежнее –
Просто ты мне стала нужнее.
Я мальчишкой был очень упрямым,
Я стеснялся сказать тебе прямо:
Как люблю я тебя, моя Мама,
Моя лучшая в мире Мама!

МИШЕ И РИММЕ ТОПОЛЬСКИМ

Мы живем в заботах мелких
И с безумством глупой белки
Мчим куда-то, как и все,
В бесконечном колесе...
    День за днем сгорают свечи.
    Скоро тьму прогнать уж нечем...
    Стой, не трать себя напрасно!
    Море, небо – так прекрасны!
Погрузись в природы диво,
Подыши неторопливо.
Слушай страстно тишину ты
Взором в точке задержишься...
    Ведь такие вот минуты
    Ценной делают всю жизнь...
    Не мечта ль интеллигента
    Побродить средь улиц Гента?
Иль мечтою не паришь:
К черту все, хочу в Париж?
Хочешь жни, а хочешь куй
Только жизнь не прокукуй!

АЛЕЙНИАНА

(в 4-х частях без пролога и эпилога)

Часть 1. ВИКТОРИАНА (Вите)

Я сегодня петь хочу
Славу Ильичу.
Как стоваттная свеча –
Жизнь Ильича!
Все работы по плечу
Виктор-Ильичу.
Медики, больных лечу,
Учатся у Ильича.
И мне невзгоды нипочём
С *нашим* Ильичем.
Все друзья – лишь бросишь ключ –
У тебя Ильич!
Всех зову и сам кричу:
СЛАВА ИЛЬИЧУ !!!

Часть 2. ЛЕНИИЛАНА (Лене)

Такие вот у нас соседи:
 Живет аглицкая fair-леди.
 Но я вот на свою беду
 Лишь знаю “Хау-ду-ю-ду”.
 (Зато чуть выпью я по-русски,
 Меня все тянет на французский,
 Хотя всего-то знаю там:
 “Пардон”, “Мерси”, “Шерше-ля-фам”.)

Но вот забросив этикет
 (Живем мы с ними «тет-на-тет»,
 Как говорят нижегородцы),
 Мы стали вместе с ней бороться
 За выполнение Указа.
 (В день пили мы не боле раза!)

Потом однажды в день ненастный,
 Бутылку взявши вечером,
 Азартно резались в канасту
 Почти до утра вчетвером...
 Мы одурели на заре:
 Прекрасный пол – два паровоза –
 Дымил в четверо ноздрей!
 (Где ж видел без шипов ты розы?..)
 Во сне поскуливая, Чарли
 Наверно думал: “Не пожар ли?”

.....
 Такие вот у нас соседи:
 Живет аглицкая fair-леди...

Часть 3. СВЕТАНИЛАНА (Свете)

Нет повести печальнее на свете,
 Чем повесть об Алейниковой Свете.
 Она живет не как простые дети:
 Ее окно глубокой ночью светит.
 Или сама читает допоздна?
 Иль оттого, что полная луна?
 Уроки ли не сделала сполна?
 Кто знает, почему не спит она...
 А может, просто мама и отец
 От полноты родительских сердец
 Решили начертить ей, наконец,

Переплетенье втулок и колец?
Нет повести печальнее на свете...
Когда взрослеют бурно наши дети,
Уже так ярко солнце нам не светит:
Ведь скоро будем и за их детей в ответе!
Опять поступим в школу в первый класс...
Опять за ними только глаз да глаз!
Вот лампочка опять в ночи зажглась...
О дети, дети!
Пожалейте ж нас...

Часть 4. ЧАРЛЕЗИЛАННА (собаке Чарли)

Фрак надев, пристукнув шляпу,
Расчесав свои усы,
Он к глазам приблизил лапу,
Посмотревши на часы.
Затянулся сигаретой,
Чтоб огонь не затухал...
Вот и полночь: кукарекать
Уж пора бы петухам!
Он выходит синий-синий...
(Как поется в песне той!)
И поблескивает иней
Под усами с бородой.
Он идет походкой плавной
В Воронцовские Пруды.
На аллее самой главной,
Как печать, его следы.
И вокруг все – млад ли, стар ли –
Приласкать его не прочь...
. . . . .
Я забыл сказать, что Чарли
Мне приснился в эту ночь!

НА ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Татьяне Васильевне Фроловой

В стране, где вместо роз – бурьян,
Не обойтись нам без Татьян.
Итак, она звалась Татьяной.
Жила не в терему стеклянном,
А в дачной хижине убогой
Под сенью партии и Бога.

(Не думайте, что я осёл:
Для рифмы партию, мол, вплёл.)
И слава Богу – Бог не выдал,
И не сжевал партийный идол!

Так как Татьяна там живет?
Как весь советский наш народ:

Она и жнёт, она и пахнет,
Она растит и дочку Машу.
И в годы пиршества вампира
Преподаёт язык Шекспира.
И доброе в народе сея,
Спасает от беды друзей...
А в годы мутного застоя –
Не величает дурня стоя.

Жаль, что нет партии Татьян –
Она бы в ней была титан!
Уча, как совесть, ум и честь
Сквозь жизнь людскую нужно несть.
Уча, что должно жить в отваге
В делах, а не на партбумаге!
Простите, вновь блудница-муза
Свела меня к делам Союза,
К делам родной КПСС...

А здесь проблем – дремучий лес!
Уйдя от генеральных линий,
Вернёмся к нашей героине...

ТАТЬЯНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ В ДЕНЬ АНГЕЛА

Мой рок, моя судьба – Татьяны,
Загадкой вечной осиянны.

В романе жизни – три главы:

Татьяны – дочь, жена и Вы.

Жена со мной, мой верный друг.

Дочь, как всегда, в кругу подруг...

(Но будто я затеял торг,

Кто лучше!)

Вы – души восторг,

Вы будоражите мой ум,

Владея многими из дум.

Я помню дерзкий эпатаж:

По древу на второй этаж

Я лез с цветком для Вас в зубах,

Как на балкон испанских мах.

Живи я в дни Средневековья,

Когда решалось много кровью,

За Вас весь рыцарский турнир

Изрешетил бы я до дыр,

А забияку Ланселота

В Йоркширские б загал болота!

Но мы, увы, живем теперь.

И кошка – самый страшный зверь.

В среде советского уродства

У Вас учусь я благородству,

Как в мире призрачных идей

Глаголом *греть* сердца людей.

(Зачем же жечь? Одна лишь трата

Плюс злая слава Герострата!)

Как добротой своей души

В подлунном мире зло крушить,

Как, возлюбя библейски ближних,

Нельзя людей карать облыжно...

Характер Ваш и прям и щедр,

Как во дворе сибирский кедр.

Ума блистательного блёстки –

Ваш юмор иронично-хлёсткий...

В день Ангела позвольте Вам
Мне, кто шершел немало фам,
Признаться в искренней любви.

С дисциркуляцией крови

И с диплопией от инсульта

Слуга Татьяниного культа

В ночь с 23 на 25 января

1988 от РХ.

ШКОЛЬНОМУ ДРУГУ В ДЕНЬ 70-ЛЕТИЯ

О бэби, ты грустишь о бабе...
О бабе ли нам думать, бэби?
Подумай о душе, о хлебе,
А также о небесной хляби...

КАТЕ К 18-ЛЕТИЮ

О белые розы!
Как юные грёзы,
Как вешние грозы...
Как первые слёзы
Под звук Лакримозы...
Средь жизненной прозы
Лишь белые розы
Спасут от угрозы,
Согреют в морозы
И высушат слёзы...
О белые розы!

МАШЕ

Испокон веков жила Святая Русь
Светлым мужеством своих Марусь.

И коня, бывало, остановит на бегу,
И под палкой мужниной по пьянке ни гугу.
В дни пожарищ двор спасает от огня,
В годы ратные – на пашне за коня.
Но, конечно, апогей рассвета
Всех Марусь – когда вся власть Советам.
Что там по хозяйствам колупаться?
Им страну даёт эмансипация!

И теперь все видят, что не труся,
Первою шеренгою идёт Маруся!
Накидает шпал за день с полтыщи,
А потом по магазинам долго рыщет,
Чтобы накормить детишек рать,
А потом бельишко постирать. . .
К полночи устанет, как собака.
Здесь её мужик уж ждёт, однако! . .

Вот такая у Марусь судьба. . .
Здесь Мари-француженке – труба!
Здесь английской Мэри просто гроб. . .
Ну, а нашей Мане – да хоть бы штоб!

.....
Если б был я Мухиной, тогда бы
Мужика с ВДНХ убрал, оставив бабу,
В руку правую ей молот дал и серп,
Двух детей у ног поставил снизу,
В левую б - авоськи, чтоб во всей красе
Шла Маруся маршем в коммунизм!

МАШЕ, СПУСТЯ НЕМАЛО ЛЕТ

Ты помнишь? Было семь свечей...

И по весне звенел ручей...

И солнце было горячей...

Смешно чирикал воробей:

«Ты-чей? Ты-чей? Ты-чей? Ты-чей?»

И ласка маминых очей...

А помнишь, было двадцать лет?

Весной пьянящий вишен цвет,

Июньских звёзд хрустальный свет...

И поцелуя жаркий след...

И почему-то грусть в ответ....

Загадок полон белый свет!

А вот и сорок за углом...

Уж есть, что вспомнить о былом.

Мать, муж и дочки за столом –

И все овеяно теплом.

И этот дом, родимый дом...

Семь свечек снова стали в круг,

По десять в каждой зимних выюг

И лет... Да все случилось – вдруг!

Порой болят суставы рук,

А то вдруг сердца странный стук...

Но мы бессмертны все равно!

Бессмертие ведь нам дано –

Пока мы живы – есть оно!

И коли светит свет в окно –

Люби, дерзай и пей вино!

ЛОРЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Слова б украсть
у старика Петрарки,
Чтобы Лауры
красоту воспеть.
Налейте мне текилы,
водки,
старки –
Ведь трезвому
мне это не посметь...
Взгляд ироничных глаз
в полуулыбке...
Ахматовского профиля
черты...
И голос будто бриз
приморский зыбкий...
Движения
уверенно просты...
Чужой жене
не пел я дифирамбы
Уже, пожалуй,
скоро тридцать лет...
Сегодня ж
поневоле льются ямбы,
Хоть нужных слов
в моем запасе нет.
Что пожелать тебе
на день рожденья?
Будь впредь всегда такой,
какая есть.
Ведь женщин тех,
что будто наважденье, -
Их можно всех
на пальцах перечесть!

СВЕТЛАНЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Что пожелать могу я Лане?
Она и так быстрее лани:
И глазом не успеть моргнуть –
Она проложит новый путь!
Сначала бизнес был стреножен,
Едва достала меч из ножен.
Пример для всякой местной бабы:–
Наш слабый пол – совсем не слабый!
И вот спустя немного лет,
В ее таланте новый цвет:
Уже мощней лавины селя
Мчит по Америке бестселлер,
Как наши девушки-крестьянки
Преуспевают в мире янки...
Другой такой на свете нет,
Хотя на свете много Свет.
Желаем счастья и успехов.
И не снимай своих доспехов!

**ПОЧТИ ПО МОТИВАМ СТИХОТВОРЕНИЯ
ДИЛАНА ТОМСОНА
«DO NOT GO GENTLE INTO THAT GOOD NIGHT»**

*Посвящается моей любимой soul mate,
вот уже 60 лет моему верному другу –
Зое Ильвовской.*

Не позволяй себе уйти смиренно в ночи тьму
Не дай погаснуть раньше срока свету своему!

Старо как мир: Пришли мы ниоткуда,
А срок настанет – сгинем в никуда
Так радуйся, не сгинул ты покуда,
Цени минуту, как ценил года!

Искали смысла этой жизни все:
Молодка в девственной своей красе,
Согбенный старостью задумчивый мудрец ,
Напыщенный от важности глупец,
Душ человеческих неистовый ловец,
Над золотом чахнувший от жадности скупец,
Беспечный , вечно ветреный юнец,
Преодолевший смерти страх храбрец,
Треклятый многими отъявленный подлец,
Трудами праведными изнуренный жнец,
И «пробу-негде-ставить» наглый лжец,
И наковальню проклинаящий кузнец
И даже на дуде игрец!..

А смысла жизни все же нет как нет...

День промелькнет, наступит ночь, померкнет свет!

Конечно же, есть повод впасть в унынье:
Когда-то было все не так, как стало ныне.
И немощ мучает и голова не та.
(Но все же радуйся – на плахе не снята!)
Но что прошло, того уж не вернуть
Вперед – и только! Так начертан путь.
На потемневшем небе звездочки воспоминаний –
Находки радостей нечаянных и горечи утрат...
И время то, поверь, не для стенаний,
А для благословения утра!

Не позволяй себе уйти смиренно в ночи тьму

Не дай погаснуть раньше срока свету своему!

Я тоже на закате время улучу –

Порадуюсь последнему лучу.
И ласковой любви неслышный ветер
Пронзает этот до трагизма тихий вечер...
И в этот миг я благодарствую судьбе –
Иного рока я б не пожелал себе:
Да, трудно пировать на собственной же тризне,
Но не было бы смерти – не было б и жизни!..
    Не позволяй себе уйти смиренно в ночи тьму
    Не дай погаснуть раньше срока свету своему

Жене Введенской

день очередного восемнадцатилетия

Здесь в этой дальней стороне –
Куда не плюнь – кругом Восток! –
Не пой, красавица, при мне
Про жизни западной восторг.
По южным улицам бредя,
Вдали от родины унылой
Напой мне, душу бередя,
О прошлой нашей жизни милой.
Про тройку и цыган у Яра,
Про утро серое, седое,
Про клён, уже зачем-то старый,
Про сердце вечно молодое...
    В романсе русском – искры снега
    И жар души и сердца пламень.
    Ты и в ленивом Сан-Диего
    Заставишь плакать даже камень.

ПОЕЗД УШЕЛ НА ВОСТОК

Перрон опустел. В предвечерней мгле
Таёт скорого поезда хвост.

Светлые тени бегут по земле,
Как свет от далёких звезд.

    Не знаю, увидимся ли ещё...

    А может, уже – и нет.

    Я все ещё чувствую твоё плечо

    И вижу глаз твоих добрый свет.

Вспоминаю, как было говорить легко

И как удобно было молчать.

А теперь ты уже далеко-далеко

И только колеса стучат...

    И только ложка в стакане пустом

    Позвякивает слегка...

    А поезд мчит тебя на Восток,

    Туда, где ветры, снега...

И знаю, эта ложка, звеня,

Напоминает перронный звонок...

И ты сейчас вспоминаешь меня,

И пульсом стучит висок...

    Будто с дерева последний лист

    Сдул ветра осенний порыв.

    И день по-особому как-то мглист

    И зябок ещё до поры...

Не знаю, увидимся ли ещё...

А может, уже – и нет.

Но я буду чувствовать твоё плечо,

Пока в очах моих свет...

БАЛХАШСКАЯ ПОЛИГОННАЯ ПОЭМА

*Памяти
Леонида Залмановича Зайдмана,
Лёньки Зайдмана*

Бывают истории интересней странней,

а это простая быль.

Было всё это в стране,

Где только жара и пыль.

В стране, где только синий и желтый –
песок и небо везде.

Где солнца ржавый болтается желудь
и льет жарищу весь день.

Где ночью крошечной, мешая сну

и звёзды беззвучно кроша,

кто-то во тьме гоняет луну,

как бильярдный шар.

Где, изваявшись в пыли,
вечно ветры скрипят...

Здесь – на самом краю земли –
жили трое ребят.

***

Об этом напишут романы и очерки:

Романтика, пафос – богатая пицца!

На деле это намного проще.

Совсем не так, как об этом напишут.

Время однообразится капля за каплей...

... сегодня...

...завтра...

...вчера...

Длинные, как ноги у цапли,

утра,

дни,

вечера...

«Романтика!..»

Это смешнее,
чем солдат в сортире с ремнем на шее!

***

За стеной вся ночь перепита и перепета
насквозь.

Не заснешь.

Хуже, чем от клопов.

Может, был успешный запуск ракеты,
а может, праздник церковный –

Вера, Надежда, Любовь.

Или кто-нибудь устроил проводы...

Или скуку,

как суку,

тошит в вине...

А может, и вовсе без повода.

Или именно оттого, что повода нет

***

Едем, едем на Балхаш

Аж!

Студебеккер нас несёт,

Черт!

Ему дорог не разбирать,

Твою мать!

От пыли не продохнёшь,

Твою ёшь!

Искупаться бы не грех,

Эх!

Заорганизуй досуг,

Друг!

Ну, налей-ка мне стакан,

Старикан...

.....

Пыль пора уже опять

Глотать!

Едем, едем с Балхаша...

Ша!..

Конец недели был хорош,

Ядрёна вошь!

**КНИЖНИК Вадим
Генрихович
(1962 – 1987)**

Выпускник Московского Физтеха, защитил диссертацию по теоретической физике, работал м.н.с. в Институте теоретической физики им. Ландау. Успел опубликовать всего с десяток научных работ, но успел оставить яркий след в науке: всемирную известность ему принесла работа в новой области — теории струн, где он изящно доказал одну из фундаментальных теорем. Я знал его еще мальчишко-школьником — с его отцом мы учились в одном классе со второго по десятый классы и дружили. Дружим и до сих пор...

Смерть Вадима наступила внезапно: в метро, когда он ехал на семинар в Черноголовку, стало плохо с сердцем. Медицинскую помощь на месте ему оказать не смогли...

УШЁЛ ВАДИМ КНИЖНИК...

Жизнь состоит из потерь и находок.

Больше находок — в начале похода.

Ну, а концу его, то есть теперь, —

Больше потерь...

И все же потеря потери рознь.

Раньше: поссорились — разъехались врозь.

А теперь и без ссор случается иногда:

Уходят друзья и — увы! — навсегда...

Но и уходы навсегда не сравнить...

Одно, когда рвется от старости нить.

Другое — когда уйдёт навсегда

Жизнь, которая так молода!

Но большее всего на свете,

Когда навсегда уходят наши дети,

А мы остаёмся... Лучше нам уйти!
Но нам суждено – сиротливый остаток пути...

ПАМЯТИ СЕРЕЖИ АНТОНОВА

Бывают люди – они как воздух:
Они незаметны, когда они есть.
Они совсем, как на небе звезды:
Много их, вроде бы даже не счесть.

Но вот, когда в ярком полете,
Метеорит завершает свой путь,
Тогда внезапно вы с болью поймете,
Что всё уходит когда-нибудь...

Я помню, мы сидели у нас на балконе
Догорало в закате калифорнийское небо.
Облака паслись, как белые кони,
Не спеша уходя в бесконечную небыль...

С яствами было совсем не густо.
Мы, молча, тихо попивали чай...
Молчание – это большое искусство.
Ведь мало, кто умеет красиво молчать.

Мы смотрели, на пальмы, на соседний дом...
Ветерок шевелил волос редеющих шелк.
Мы, наверное, думали с ним об одном...
Он сказал задумчиво: «Как хорошо...»

И вот сейчас я сижу на том же балконе,
Где мы с ним сидели лет пять назад.
Надо мною чайки надрывно стонут.
Я его вспоминаю, закрыв глаза...

И видится мне, как с улыбкой усталой
Он говорит мне обычными, вроде, словами:
«Не горюйте, друзья, что **меня не стало** –
Радуйтесь тому, что **я был** с вами ...»

ГРАФИКОМАНИЯ

*****

Явление графомании давно известно. Это когда люди, думающие, что они могут литературно писать пишут. Да собственно говоря, в самом факте писания (как и писания, впрочем) ничего плохого нет: это даже полезно: это облегчает душу (а второе – мочевого пузырь ☺). Просто нельзя своей писаниной насиловать других.

А я вот болен другой болезнью – «графикоманией»: мне часто хочется сделать набросочек того, что я вдруг интересное увидел. В отличие от «профессиональных графоманов», я знаю, что рисовать не умею. (Вот про свои стихи я иного мнения, скажу без ложной скромности.)

Но поскольку книга эта пишется мною для собственных детей и внуков, то я поместил скромненько свои рисуночки «в самый зад». Им, я думаю, это будет интересно.

Да и кое-какие мои друзья могут найти это интересным. Я решил даже сопроводить рисуночки небольшими комментариями (вот это уже графоманией попахивает ☺).

АРМЕНИ

Монастырь Севанаваик

Как величественно скромна эта церковь Св. Карапета на полуострове (бывшем острове) озера Севан!

После разоблачения культа личности, на известной протиражированной тысячами экземпляров гипсовой скульптуре, изображавшей двух великих вождей не менее великой революции, сидевших чуть ли не вобнимку на скамеечке, Сталина буквально вырубали, а Ленина оставили сиротливо сидящим. У меня есть памятное фото, где я сижу на скамейке, а «наш Ильич» запанибратски обнимает меня...

Но этот рассказ просто для затравки.

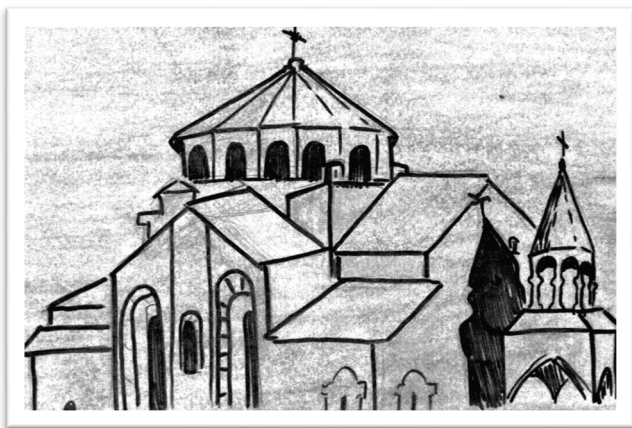

Севанский остров-полуостров

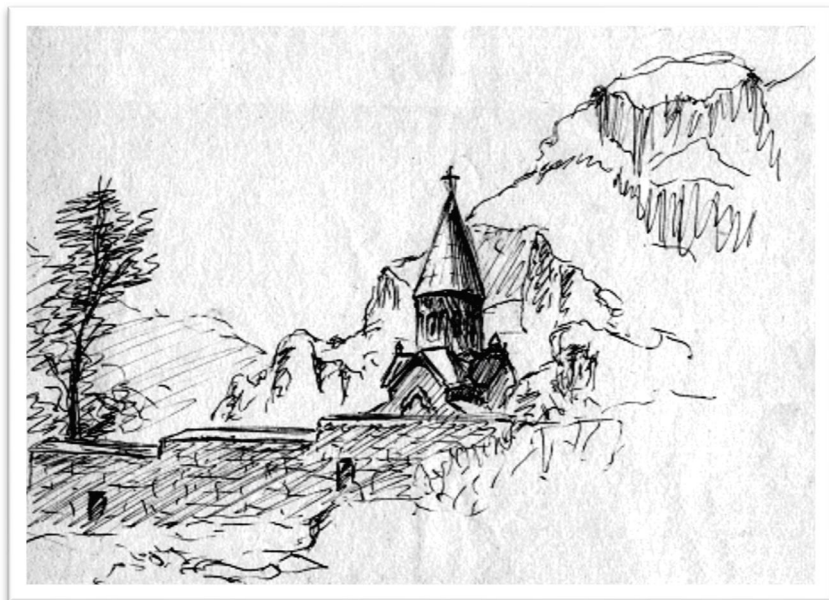
Под другим ракурсом

В Армению я начал ездить очень давно. У меня там даже есть две крестные дочери (это у меня-то – убежденнейшего атеиста, а тогда еще и члена славной партии коммунистов безбожников!). Зовут моих крестных Анна и Марианна, а их папа Ашот Геворкян, один из моих первых аспирантов.

**Эчмиадзин, одна из главных святынь Армении.
Здесь я крестил Анну и Марианну Геворкян**

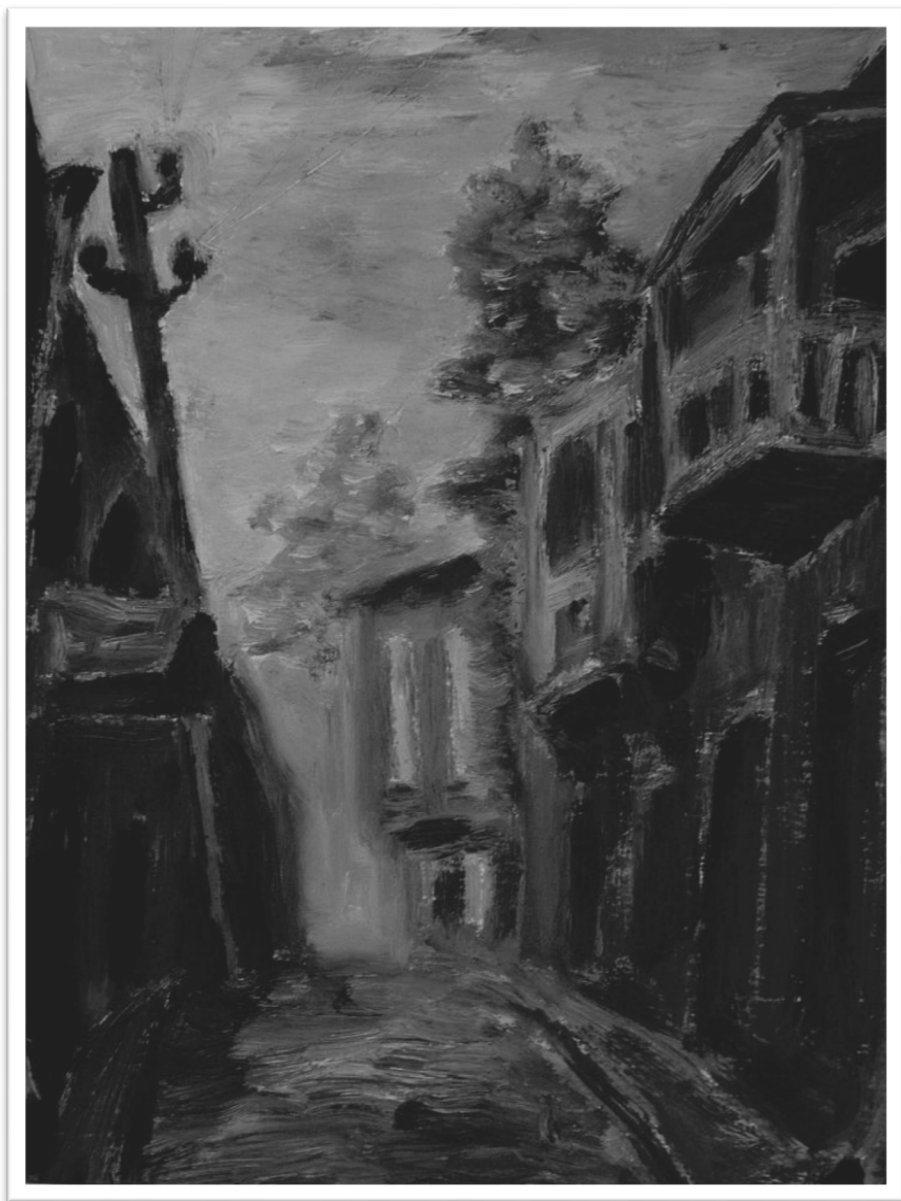
После защиты кандидатской его отец настоял на том, чтобы я был крестным у его внучек, а в их доме я сидел за столом по правую руку от него, за старшего сына.

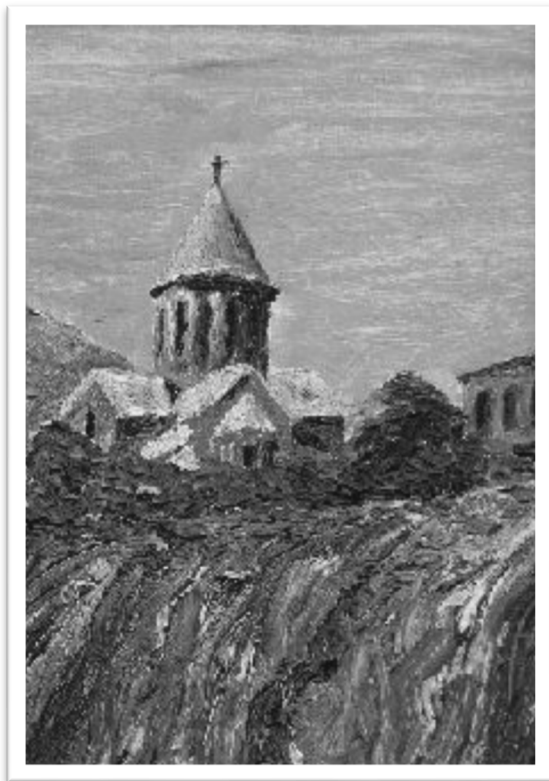
Гегард – старинный монастырь в горах

ГРУЗИЯ

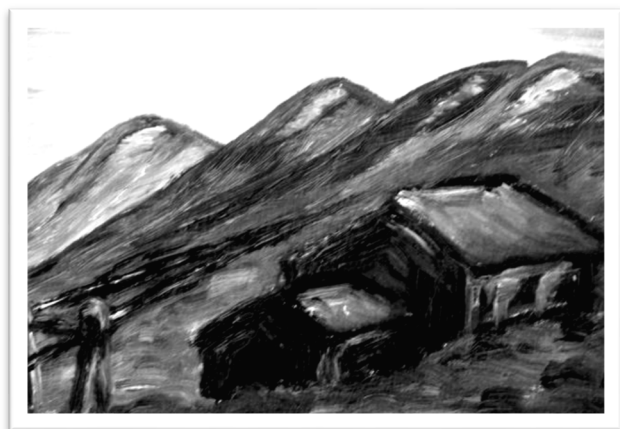
Ну, а кто не любит Тбилиси? Сами грузины называют свою столицу «маленький Париж». Это конечно гипербола, но в Закавказье это, действительно, один из красивейших городов.

Вечер. Улочка старого Тбилиси. (холст, масло)

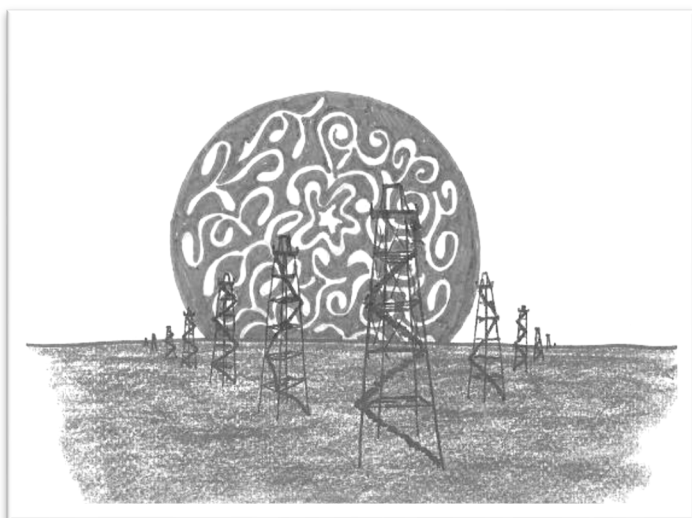

Храм Метехи над Курой. (холст, масло)

На холмах Грузии лежит ночная мгла... (холст, масло)

АЗЕРБАЙДЖАН

«Бакинское солнце». (Рисунок цветной. Солнце – ярко-красное, закатное, а узор на нем – ярко-желтый.) (картон, пастель и темпера)

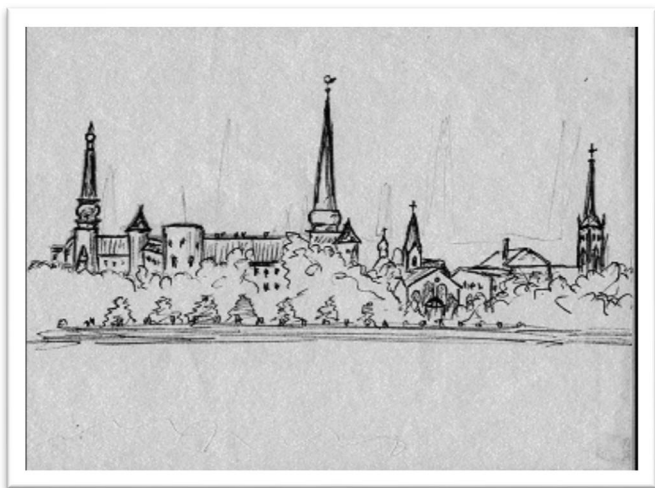
УЗБЕКИСТАН

Гур-Эмир — мавзолей Тамерлана в Самарканде
(картон, пастель)

ЛАТВИЯ

Но самые старые мои воспоминания связаны с Ригой – это была моя первая «заграница». Я туда неоднократно ездил в гости к отцу, который преподавал в Рижском авиационном училище, которое в конце концов, в наше время доросло то Латвийского технического университета.

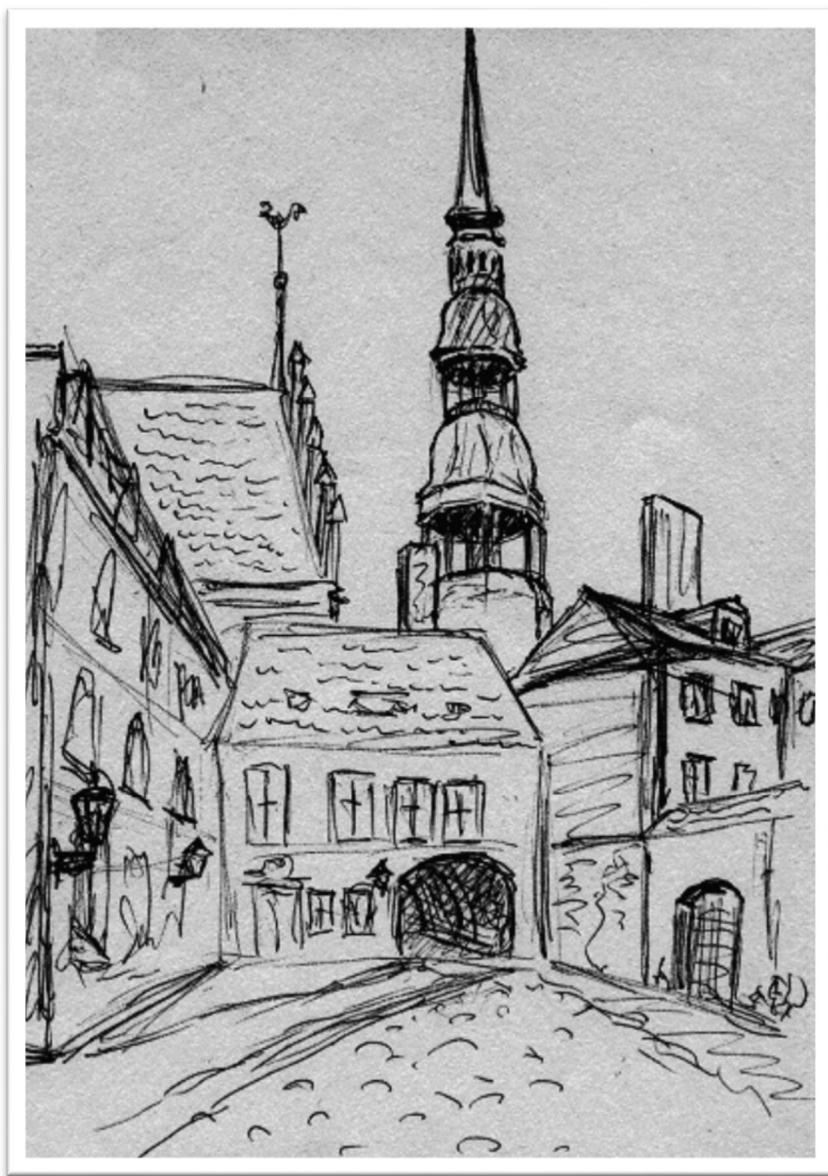

Вид через Даугаву на Старый Город

Домский Кафедральный Собор

(Не знаю, почему говорят так: ведь «Дом» это и означает «Кафедральный собор».) А это Домский со стороны переулочка, который выходит на Домскую площадь.

ЭСТОНИЯ

В Эстонии я побывал всего пару раз. Но как же можно было не заметить Толстой Маргарет?

Толстая Маргарет

Вид из окна гостиницы «Вийру»

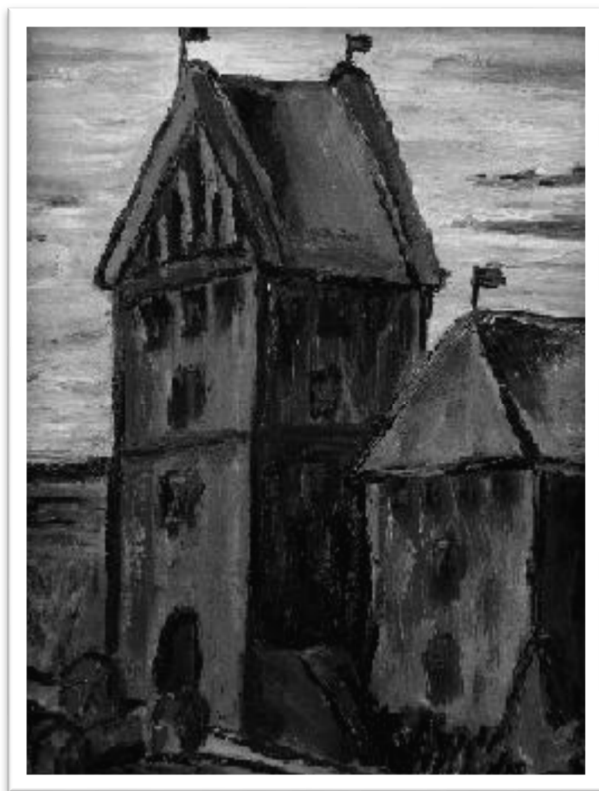
А это «Таллиннская друза»

ЛИТВА

От Литвы у меня осталось много зарисовок, потому что мы

вместе со Славой, когда ему было лет 11-12, ездили «на пленер». Он тогда учился в художественной школе, и у него было задание на лето. Тогда и я взялся за масло (впрочем, с еще меньшим успехом, чем за грифель).

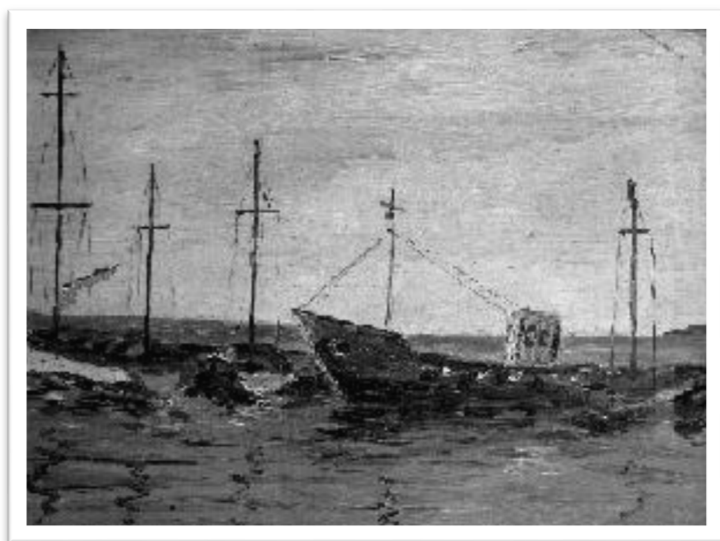
Мы сначала побывали в прекраснейшей Каунасской галерее современного искусства, где среди многих картин на меня произвел большое впечатление Жорж Руо (картина называлась вроде «Шествие с хоругвями, или что-то вроде») А стиль рисунка грубым контуром облегчил мне жизнь ☺.

Тракайский замок. Вид со стороны озера. (холст, масло)

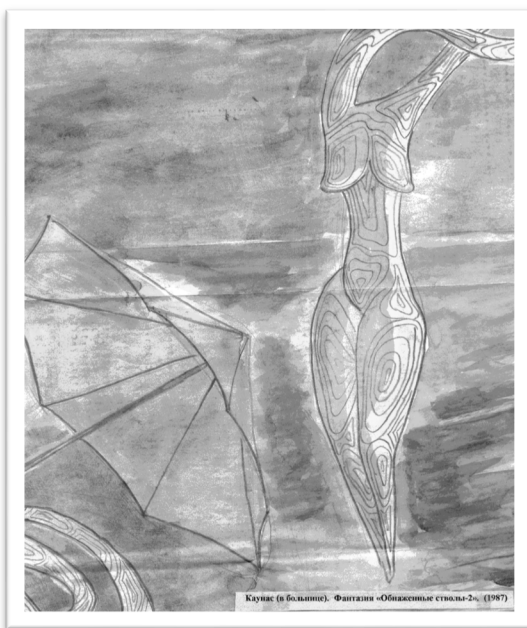
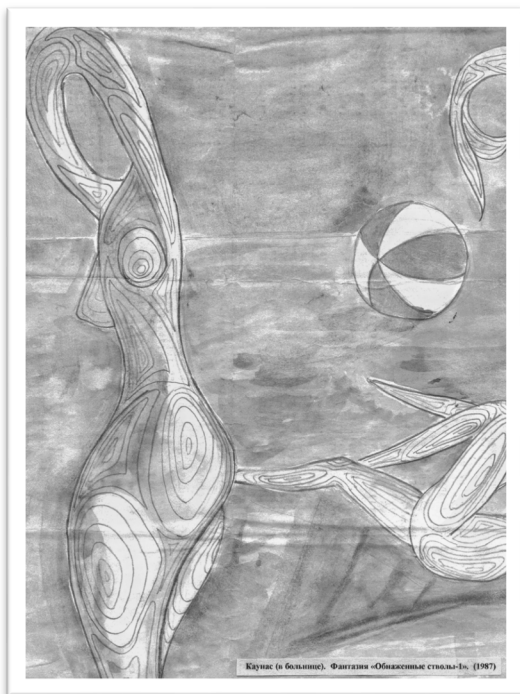
Внутренний дворик Тракайского замка. (холст, масло)

Яхты у причала. (холст, масло)

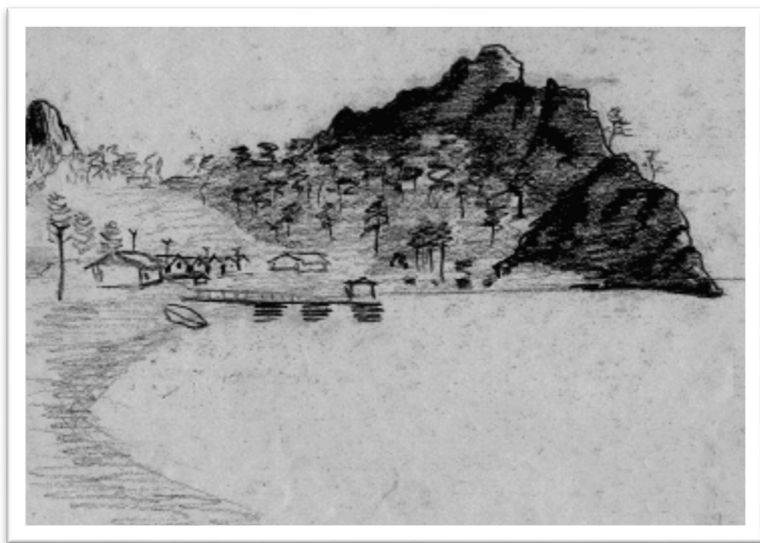
Вид на поселок на берегу озера

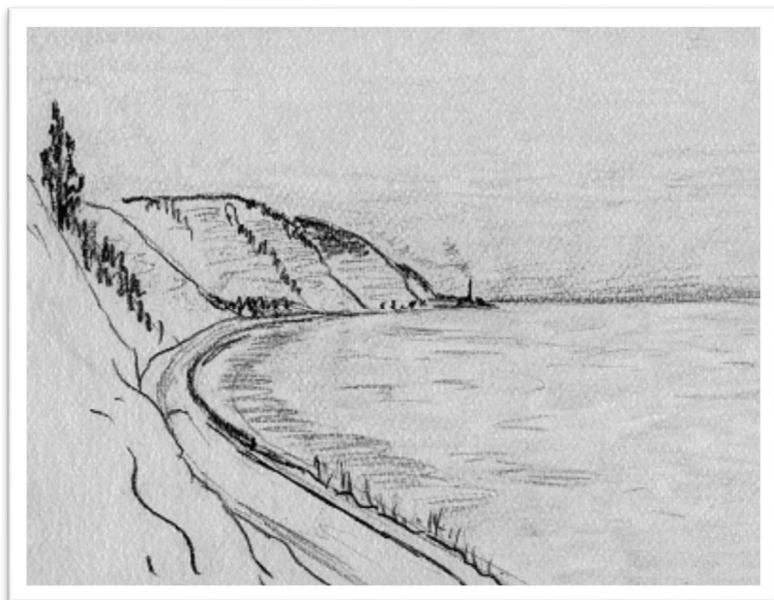
Навеянное Нидой. (чернила и акварель, бумага)

БАЙКАЛ

Но моей настоящей любовью стал Байкал, с ним связано и основное событие в моей жизни – там я встретил Таню...

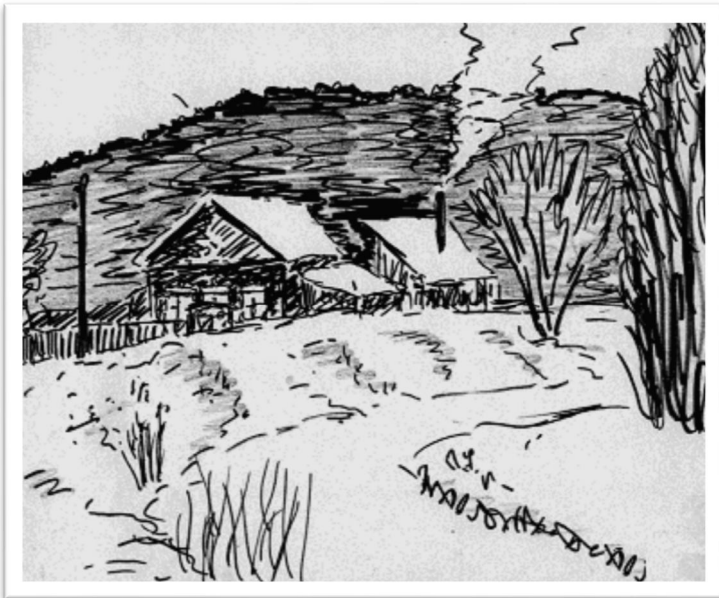
Бухта Листвянка

Вдалеке – порт Байкал

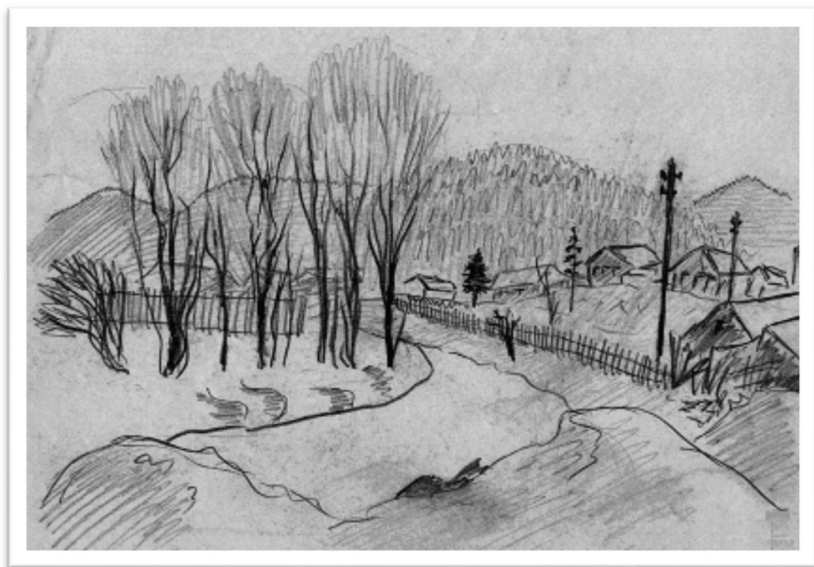

Дача близ Ангары

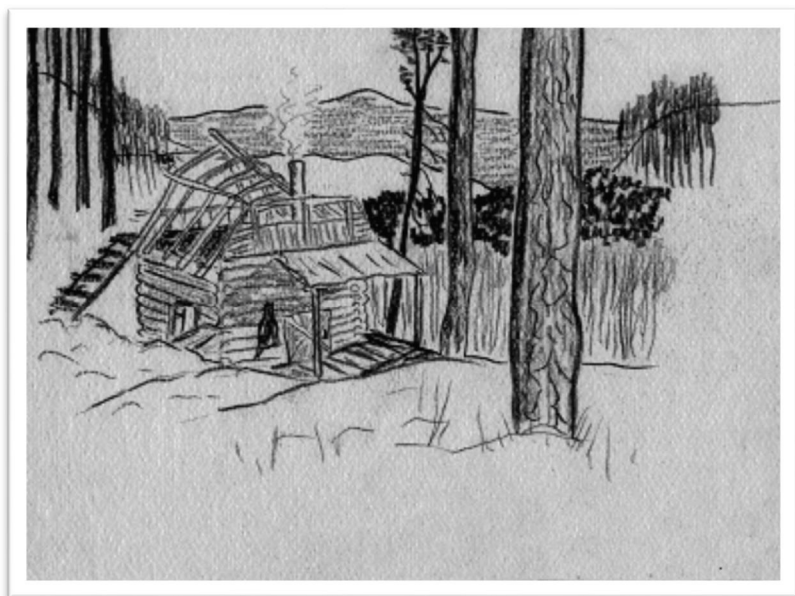

Еще одна дача там же

Храбрый ручеек впадающий в саму Ангару!

Недостроенная изба в сопках

Сибирское зимовьё

«Академические» дачи

В избе

Иркутск. Знаменский монастырь

ВАРШАВА

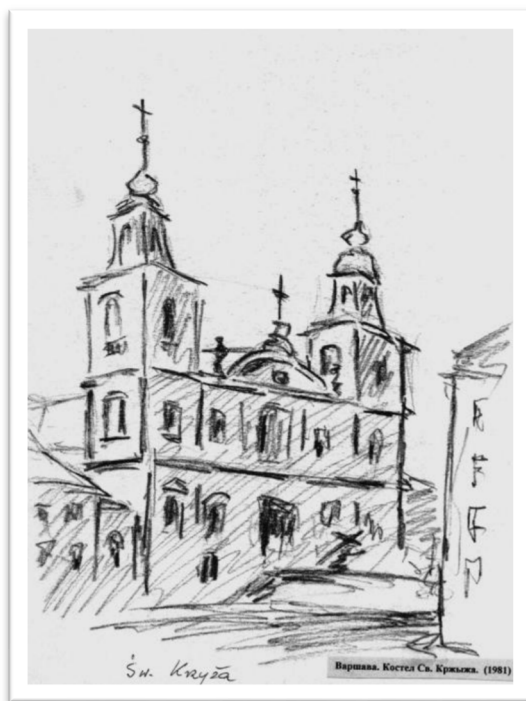
Варшавская улочка

Варшава. Костел Св. Павла

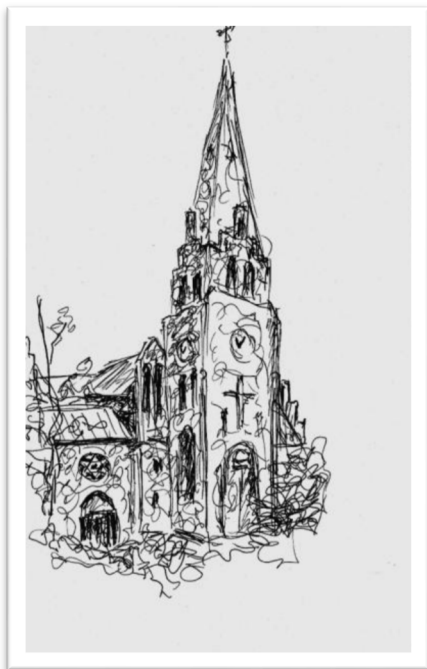

Варшава. Костел Св. Казимира

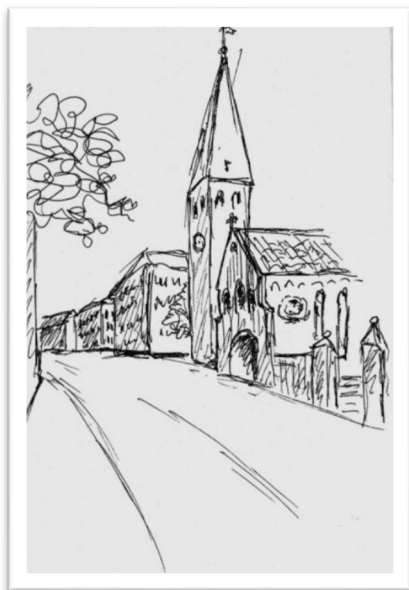

Варшава. Костел Св. Кржыжа

КОПЕНГАГЕН

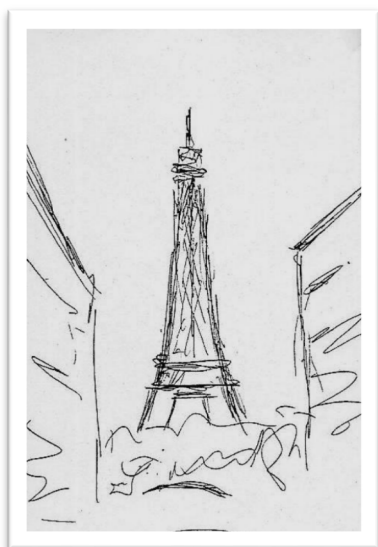

Храм

Улочка Копенгагена

ПАРИЖ

И вдруг возникла Эйфелева
башня...

Вид со стороны
Площади Трокадеро

Деревня антикваров

Рисовал на ходу...
Не до названий!

Улица Шанселлери

Какой-то уютный уголок. Уличное микро-кафе

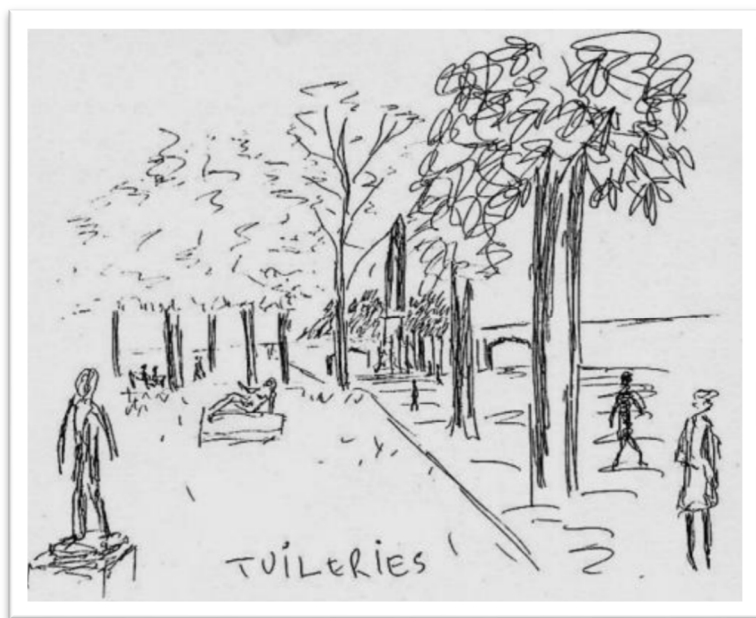

Не помню, что...

Озеро в Булонском лесу

Сад Тюильри

Мост меня

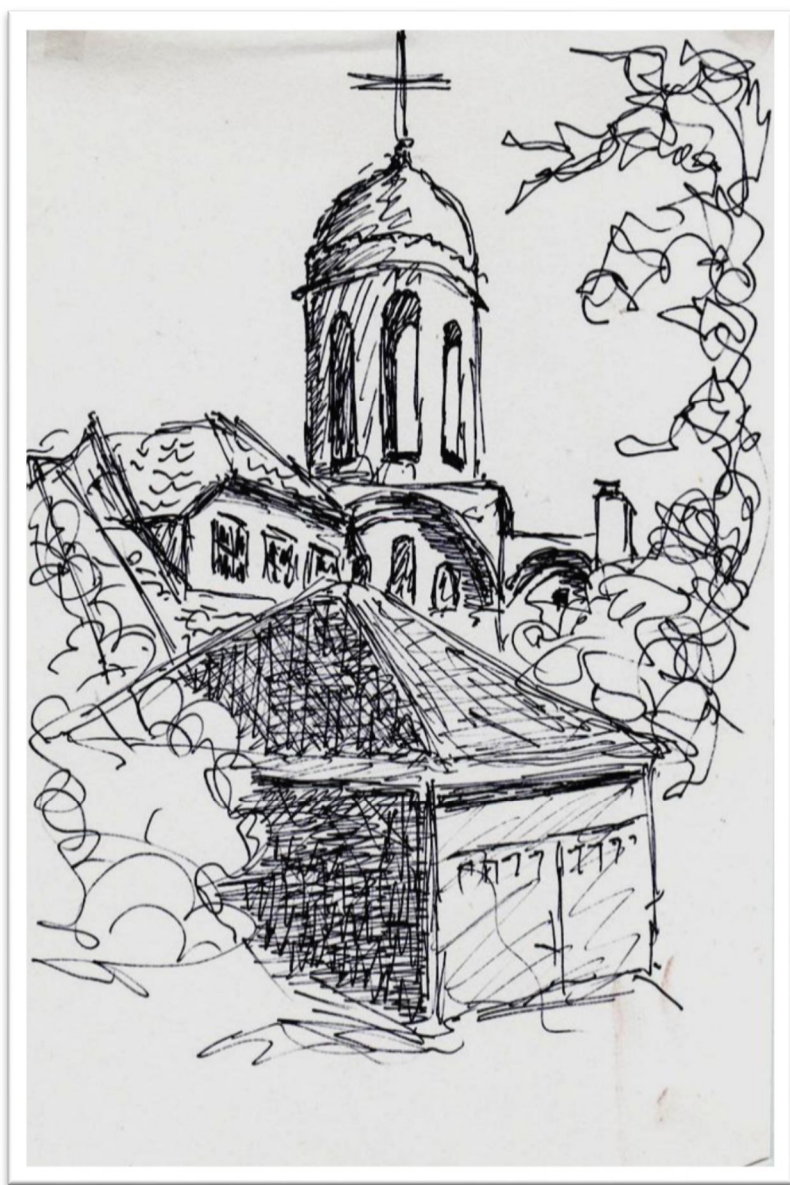

Какая-то кафешка

Советское Консульство в Париже

ГРЕЦИЯ

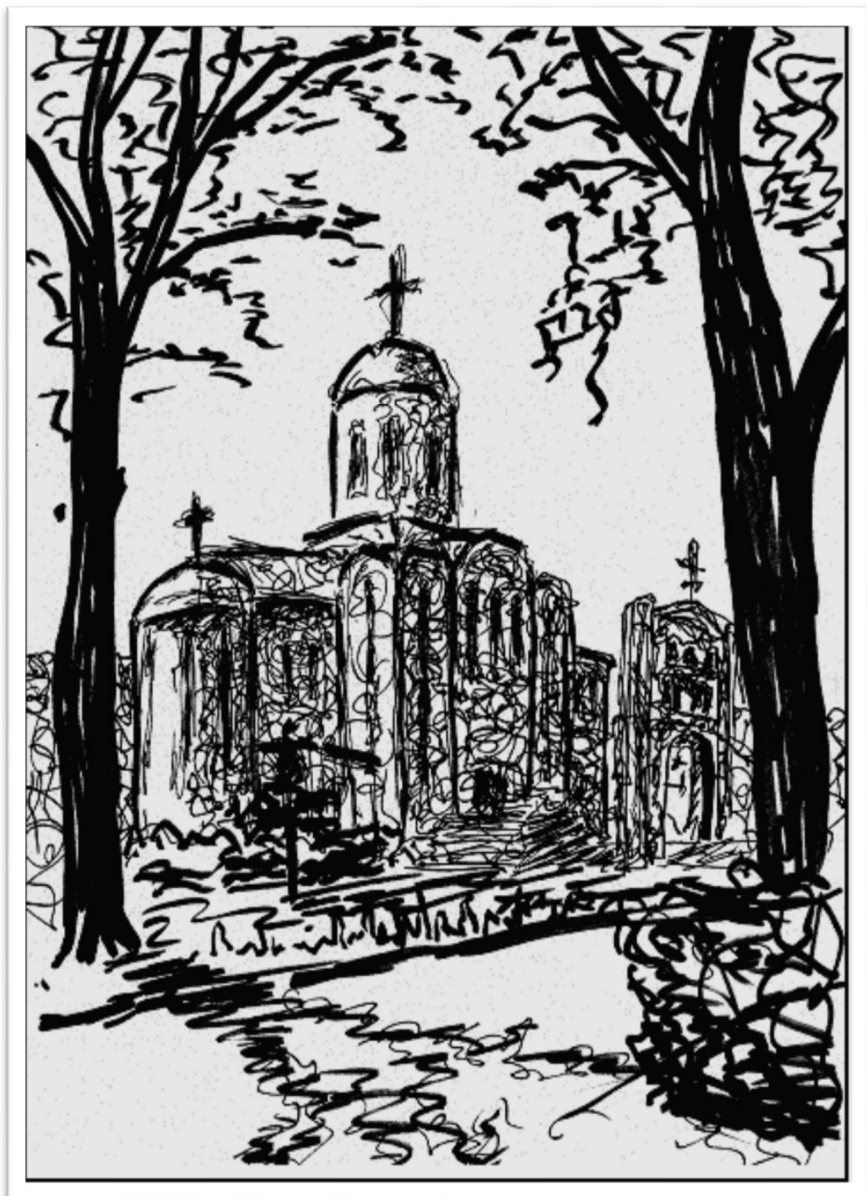
Православная церковь

ВАШИНГТОН

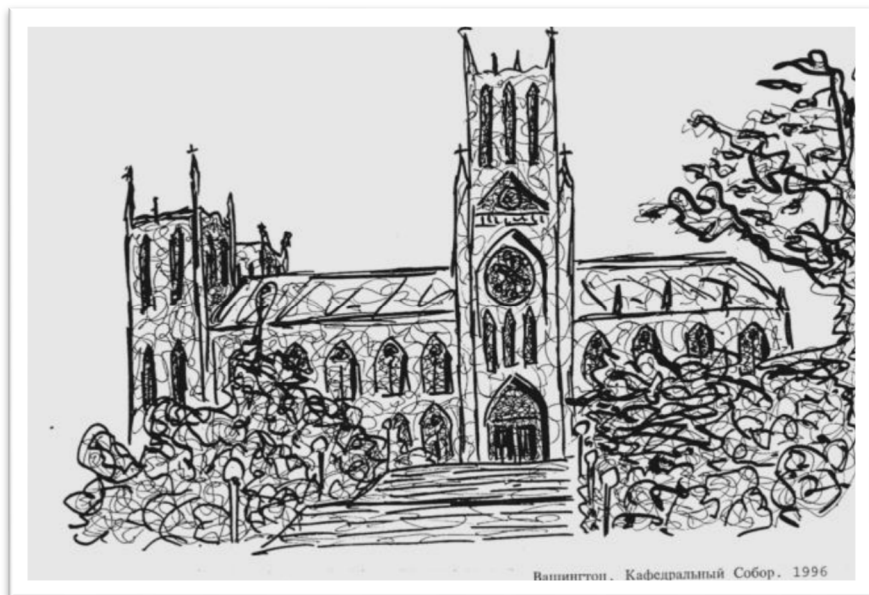
Ну, а после Сибири почти сразу я попал в Вашингтон.
(Вообще-то обычно советские люди делали подобное путешествие в другом порядке!)

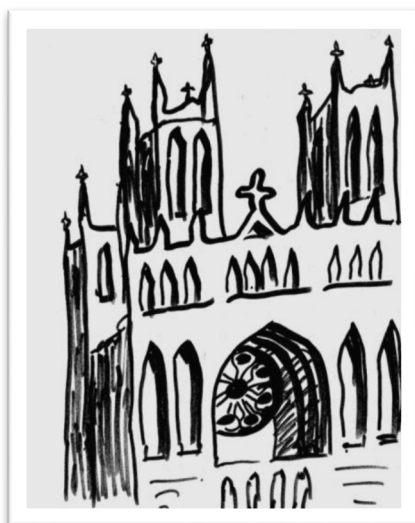
Вашингтонский Кафедральный собор
(*чернила, акварель*)

Церковь Св. Николы в Вашингтоне

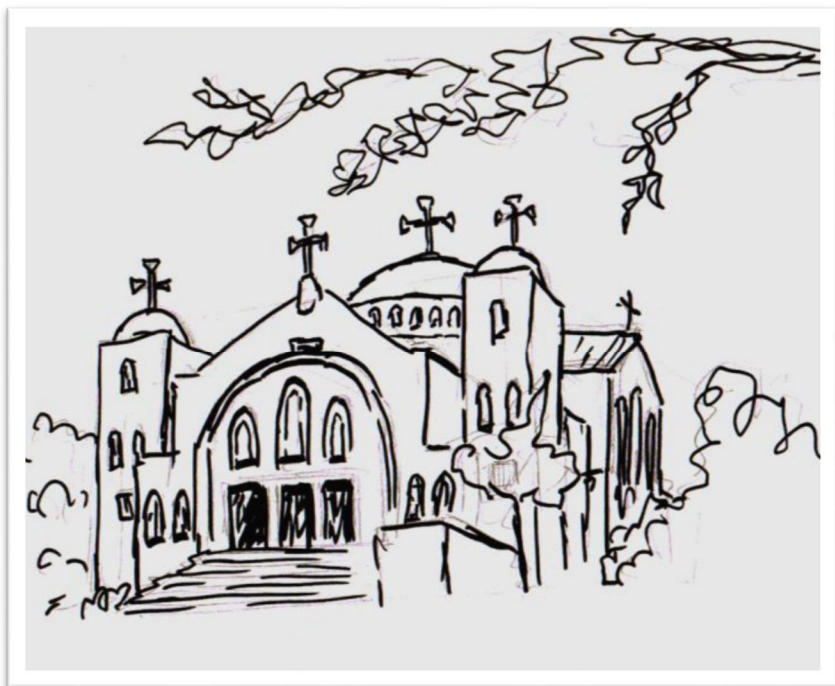

Вашингтонский Кафедральный Собор

Тот же Собор, но «с экспрессией»

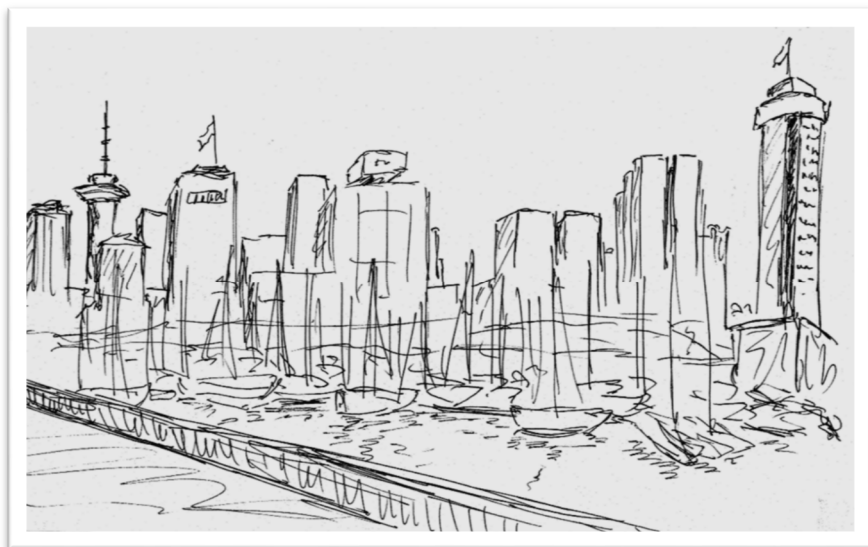
Греческая православная церковь в Вашингтоне

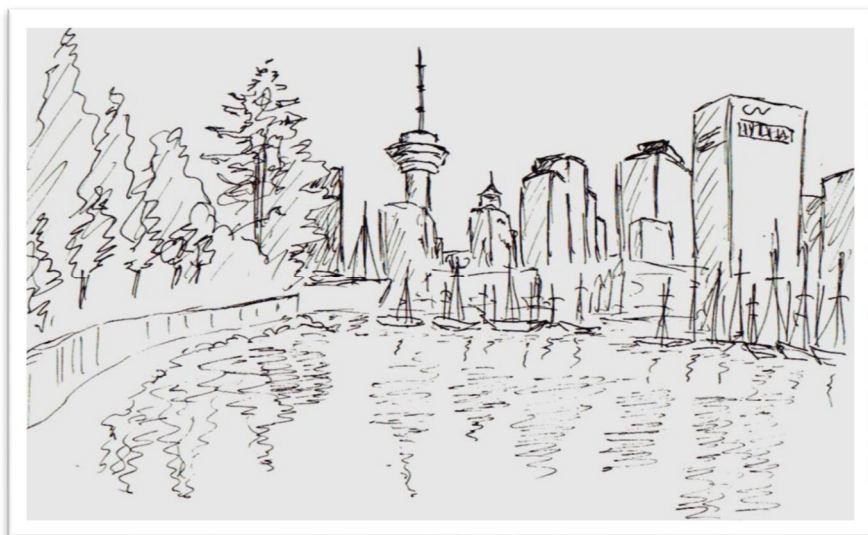
Вид из окна моего офиса в Вашингтоне

ВАНКУВЕР

Яхты, ахты, яхты...

Вид на телебашню через залив

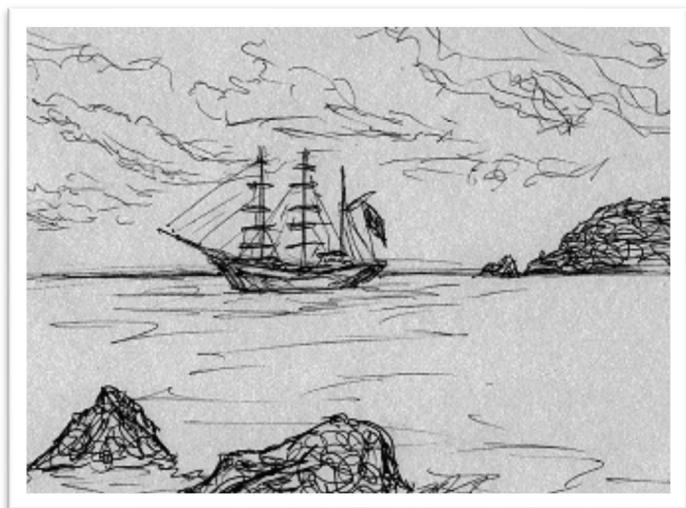

Вид на даунтаун

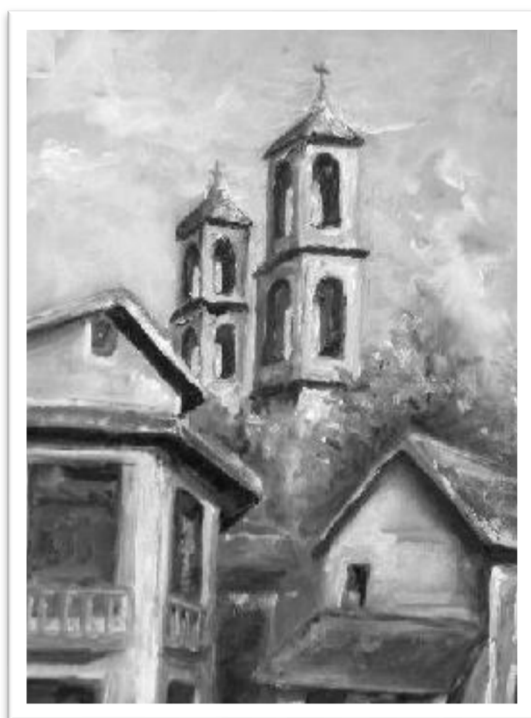

Около Ванкувера

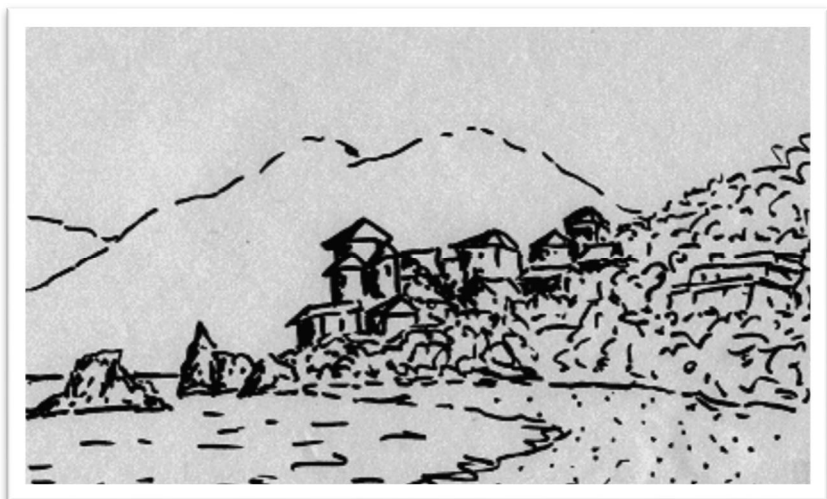
МЕКСИКА

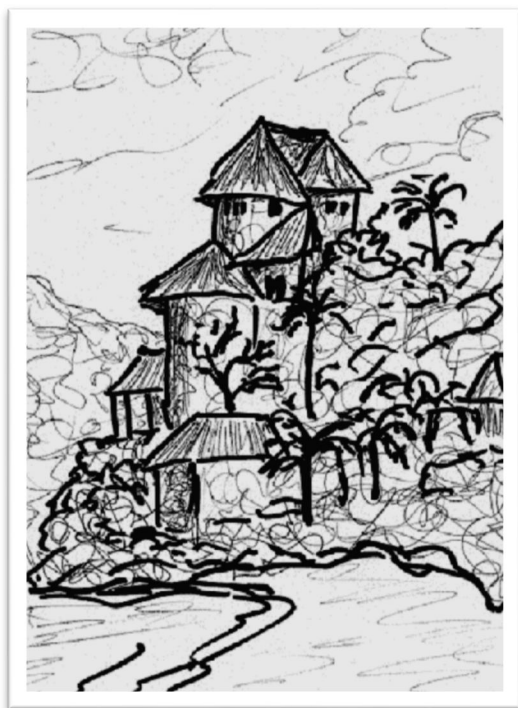
Парусник у курорта Икстапа

Где-то в Мексике. (холст, масло)

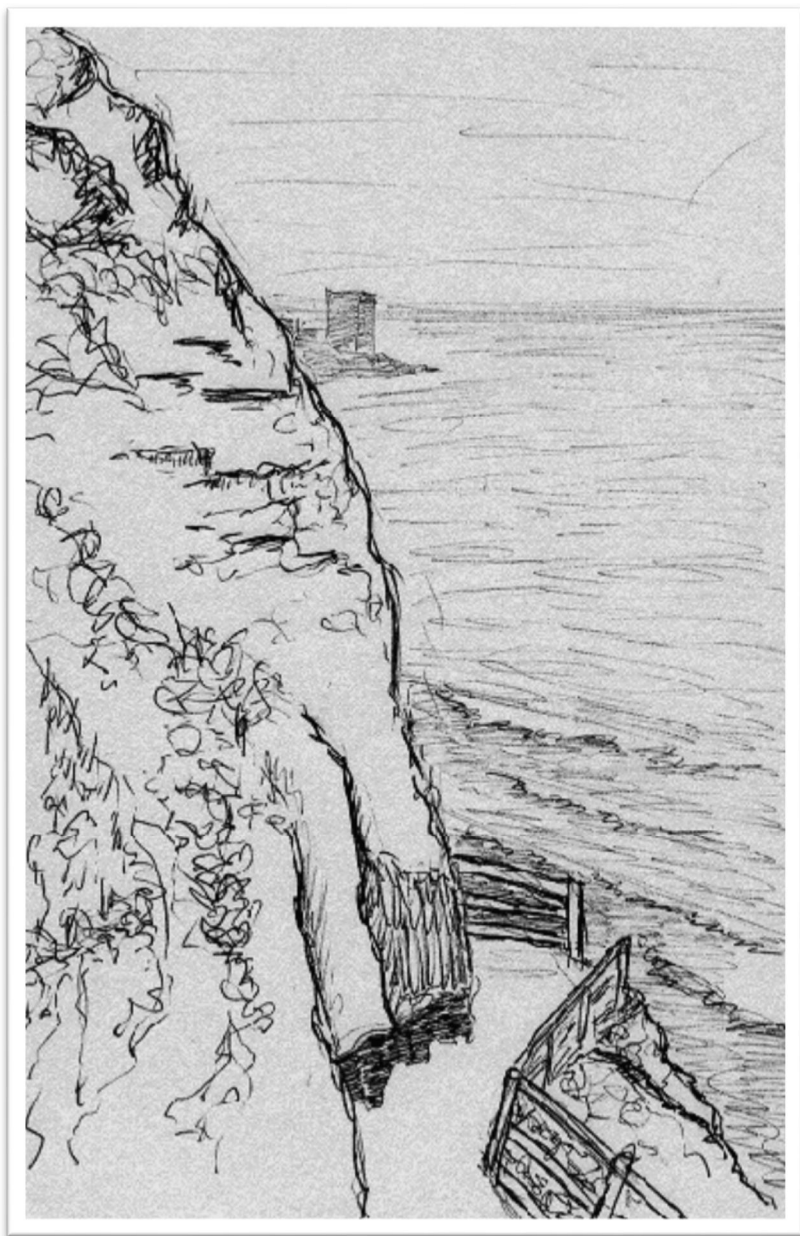

Курортный городок

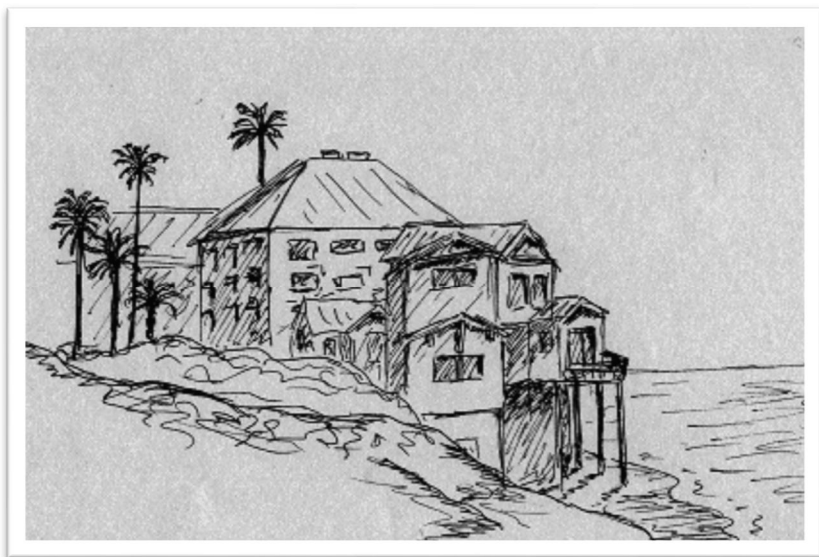

Вот так это выглядит вблизи

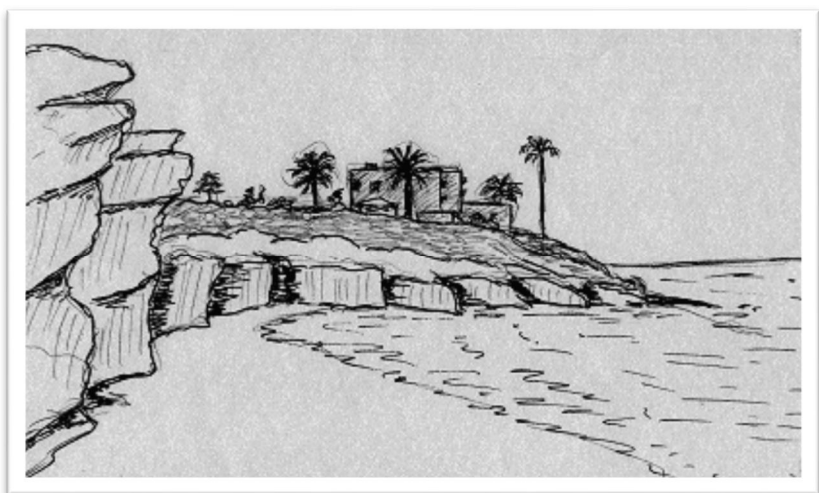
САН-ДИЕГО

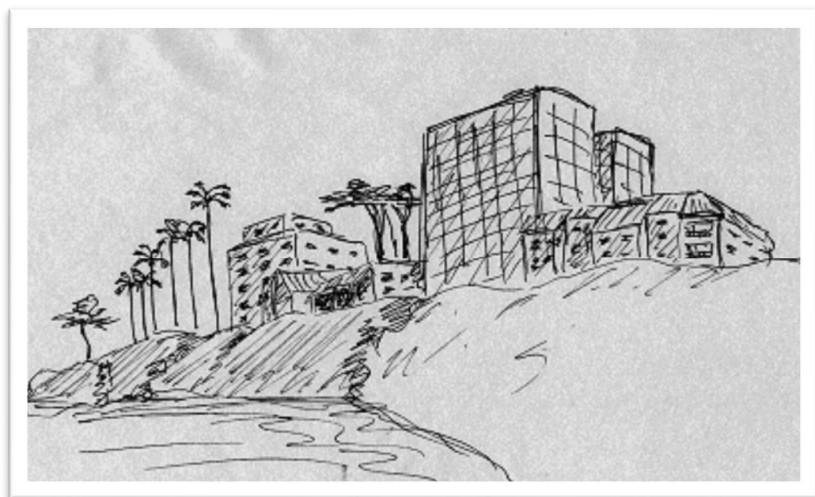
Вид с крутого берега на даунтаун Ла-Хойи

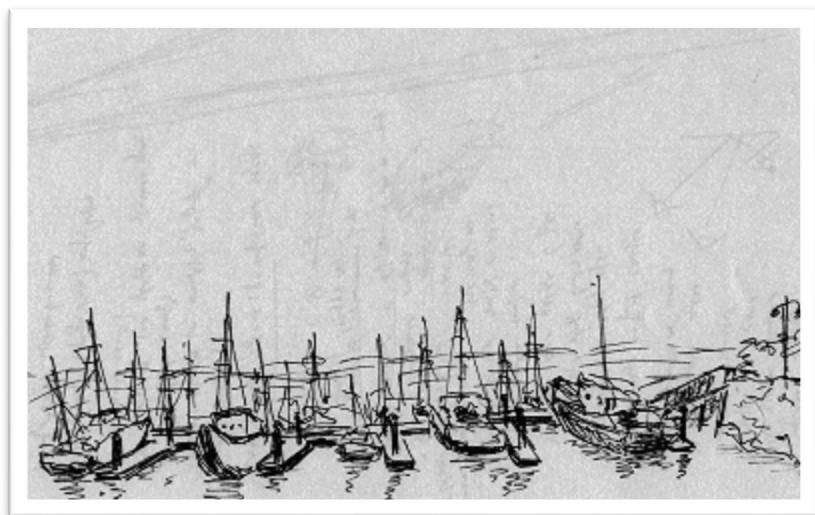
Домик на берегу Тихого океана

Берег не очень тихого Тихого океана

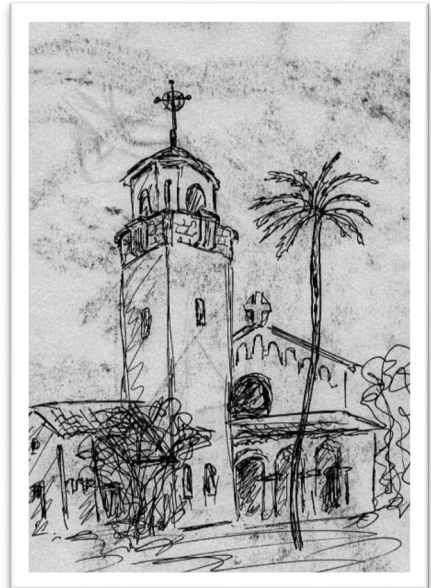
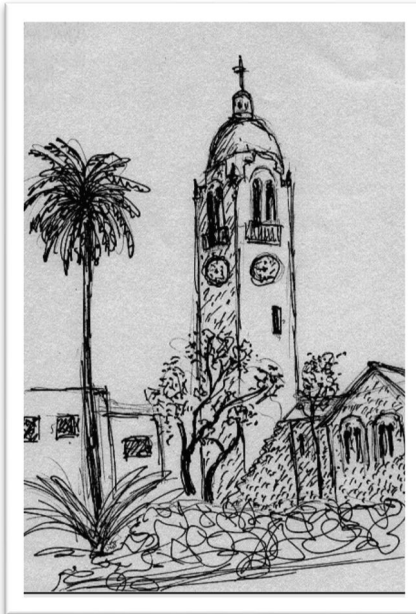
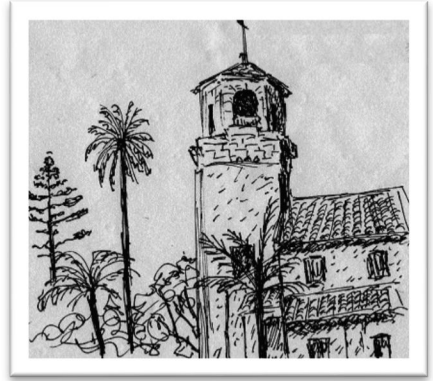
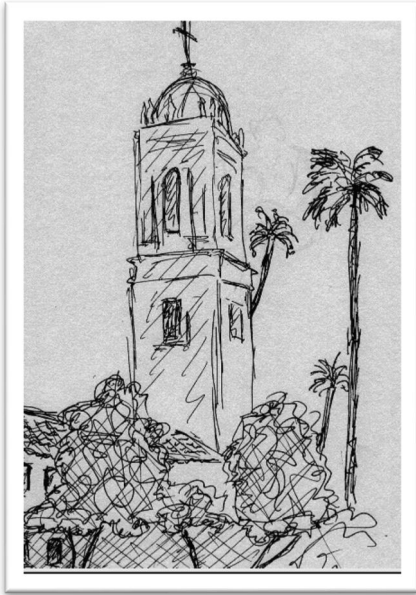

Даунтаун Ла-Хойи

Красиво жить не запретишь!

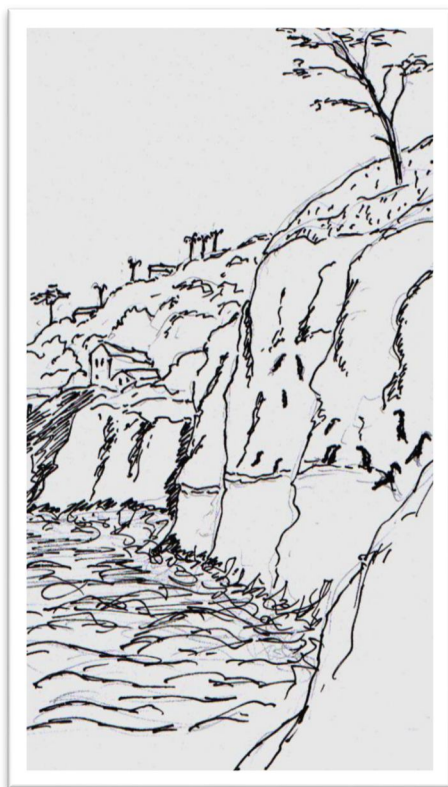

В даунтауне Ла-Хойи множество красивейших церквей

Берег океана в Ла Хойе

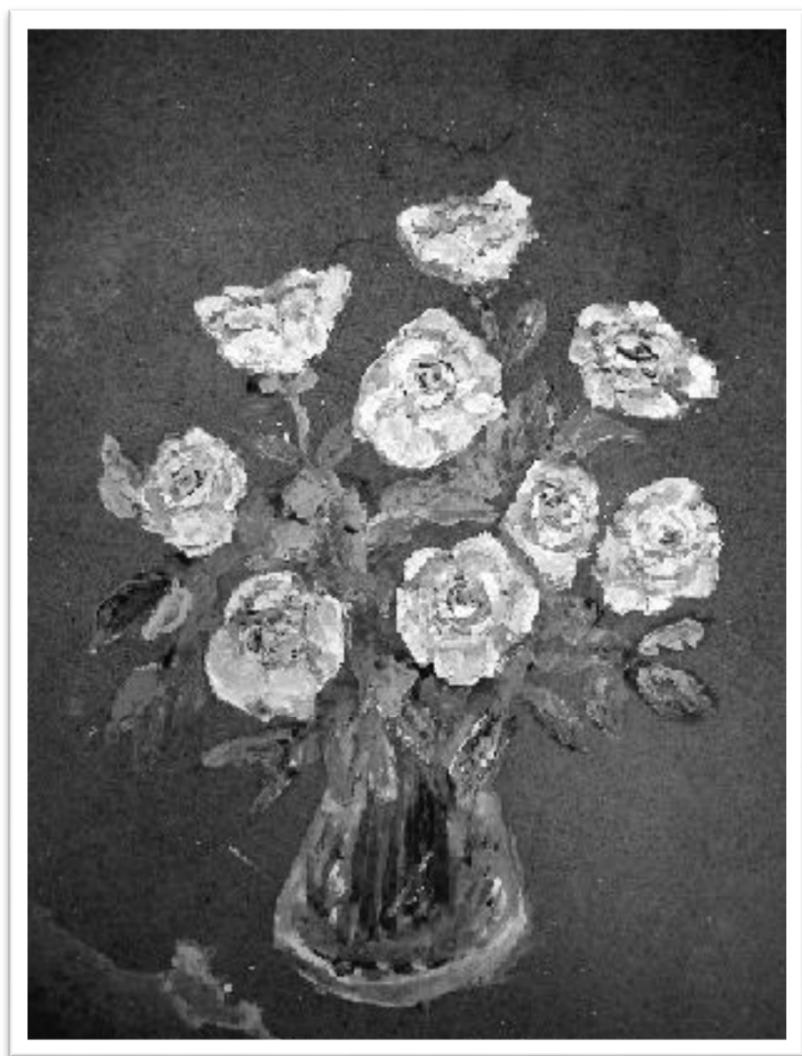
Ла Хойя. Южная часть берега

А это просто цветы,
цветы,
цветы...

И на закуску» -- московская вобла

Это было еще в Москве.

Таня затеяла ремонт на кухне. Подобрала обои цвета беж и попросила меня нарисовать что-нибудь в том. Естественно, вобла по цвету гармонировала более всего.

Однажды к нам в гости пришел мой сын, художник по образованию. Он восхитился: «Наконец-то ты обуздал палитру! А то все «косишь» под постимпрессионистов...»

Я объяснил, почему я встал на горло собственной песне». Сын молча встал из-за стола, оделся в прихожей (была осень) и вышел. Жена послала меня срочно догнать и вернуть сына домой.

Мне это удалось. Когда мы пришли, он сказал: «Папа, никогда больше не рисуй под цвет обоев. Это пошло».

Я промолчал, а про себя подумал: «Хорошо, в следующий раз буду покупать обои в тон с картинами...»

А этот коллаж (на сл. странице) я назвал «**ОТ СОСКИ ДО БУТЫАКИ**». Один мой друг сказал: «Это так грустно... Вся жизнь уместилась на одну страничку!» Что делать? В конце концов, вся наша жизнь – это дефис между парой четырехзначных цифр на кладбищенском камне ☹☹!

